

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

КУЛМАТОВА ГУЛНОРА ТУРАЕВНА

**ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛОВ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО
НАКЛОНЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ИХ
ВЫРАЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(на основе перевода произведений С. Айни)**

Специальность: 10.02.19 – Теория языка

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов П.**

Душанбе – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретическое обоснование сравнения изъявительного наклонения в современном таджикском и английском языках	15
1.1. Изъявительное наклонение как грамматическая категория таджикском языке	15
1.2. Изучение категории времени глагола в таджикском языке	28
1.3. Изучение категории наклонения глагола в английском языке	42
1.4. Дискуссионные аспекты временных форм изъявительного наклонения глагола в английском языке.....	50
Выводы по первой главе.....	62
Глава 2. Сопоставительный анализ временных форм изъявительного наклонения глагола в таджикском и английском языках.....	64
2.1. Способы выражения форм простого прошедшего времени	66
2.2. Способы выражения форм длительного прошедшего времени.....	87
2.3. Способы выражения форм преждепрошедшего времени.....	112
2.4. Способы выражения форм определённого прошедшего времени.....	134
2.5. Способы выражения форм определённого настоящего времени.....	141
2.6. Способы выражения форм настояще-будущего времени.....	154
2.7. Способы выражения форм литературного будущего времени.....	168
Заключение	176
Список использованной литературы	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. Влияние различных социально-экономических и культурно-политических условий на язык в целом и на формирование многих языковых аспектов в частности очевидно. Важнейшим фактором в вопросе лингвистических преобразований является факт отнесенности языка к определенной языковой семье, что подразумевает неизбежный процесс тотального и/или фрагментарного взаимовлияния. Так, английский и таджикский языки входят в индоевропейскую семью, и это, естественно, обуславливает их неразрывную взаимосвязь в формировании практически всех языковых явлений в обоих языках, а сопоставительный аспект их (языков) «сосуществования» становится предметом научного поиска отечественных и иностранных учёных. Несмотря на активный исследовательский поиск в данном направлении, в языкознании до сих пор присутствует много спорных вопросов, изучение которых создаёт благоприятную основу для раскрытия исторического процесса развития и таджикского, и английского языков и рассмотрения их современного состояния.

Специфика строения языков, отражающаяся в том числе и на морфологическом и стилистическом уровнях, позволяет идентифицировать широчайший спектр способов объективизации категории времени в сопоставляемых языках, которые, по мнению экспертов, входят в ряд дискуссионных аспектов по данной проблеме.

На современном этапе развития отечественного языкознания отмечается недостаточная степень изученности временных форм глагола в изъявительном наклонении таджикского и английского языков, а сопоставление грамматической категории глагола в родственных языках, безусловно, позволит найти ответы на многие спорные вопросы.

Более того, рассмотрение данных грамматических категорий в рамках творчества выдающегося таджикского писателя Садриддина Айни отличается высокой степенью актуальности. Ведь великое наследие основоположника новейшей таджикской литературы, которое, благодаря самобытности его идиостиля, всегда было и будет предметом пристального внимания лингвистов, предоставляет обширный фактологический материал для сравнительно-сопоставительного анализа категории глагола в теоретическом и практическом аспектах.

Степень научной разработанности темы. В разделе морфологии, особенно в такой важной части речи, как глагол, существует большое число нерешенных проблем, и сопоставительное изучение этой области языка представляет огромный научный интерес. Все труды по исследованию глаголов таджикского языка можно разделить на две группы. Первую группу составляют работы под авторством иностранных филологов; во вторую группу входят труды отечественных ученых. Обратим внимание на хронологию этих работ. В данном направлении первые шаги были сделаны востоковедами, рассматривавшими грамматические категории глагола на основе диалектов таджикского языка [В.В. Григорьев, 1861; А. А. Семенов, 1900-1901; П. Е. Кузнецов, 1915; И. И. Зарубин, 1928]. Эти исследования, отличаясь теоретической и практической значимостью, получили широкое признание у специалистов этой области. В 1927 году известным учёным Сайидризо Ализода Самарканди был издан первый учебник грамматики «Сарфу нахви тоҷикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка»), который считается одним из фундаментальных источников в изучении всех частей речи, особенно глагола [Ализода, 1927, 2010].

В 1930 году таджикский лингвист А. Фитрат опубликовал свою работу «Қоидаҳои забони тоҷикӣ» («Правила таджикского языка»), в которой одним из главных объектов анализа наряду с другими частями речи стал и глагол [Фитрат, 1930, 140-141; 2010].

В 30-40-е годы XX века был издан ряд учебников, учебных и научных пособий, в которых некоторые разделы были посвящены вопросам глагола, категориям наклонения и времени [Арзуманов С. Д., Бузургзода Л. и др. 1940; Ниёзмухаммадов, Л. Бузургзода, 1941; 1947; Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи, Л. Бузургзода, 1949; Д. Тоджиев, М. Фозилов, 1952].

Таким образом, глагол был обозначен в качестве актуальной темы для лингвистов в целом и востоковедов в частности. Исследования этой части морфологии приобрели ещё больший динамизм во второй половине XX века. Работа русского востоковеда А. З. Розенфельда «Глагол» [1954], считающаяся основополагающей в вопросах познания глагола таджикского языка, является более глубокой и совершенной по сравнению с прежними исследованиями, поскольку категории времени и наклонения глагола в таджикском языке были подробно рассмотрены с учётом некоторых особенностей (по принципу глагол – сложный глагол). Ученый констатирует наличие 13 временных форм, которые мы намерены проанализировать в первой главе нашего исследования.

Тема глаголов таджикского языка стала центральной в труде лингвистов В.С. Расторгуевой и А. Керимовой «Система таджикского глагола», в котором собственно глагол и его грамматические категории подверглись всестороннему анализу именно на материале художественной литературы, то есть нормированного языка.

В данном направлении серьёзные шаги были предприняты лингвистом Н. Маъсуми. В его работе «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик» («Очерки о развитии таджикского литературного языка») [1959] рассмотрены все морфологические и синтаксические особенности таджикских глаголов, основу анализа составили материалы художественной прозы устода Айни (см. краткий комментарий в первой главе настоящей диссертации).

Лингвист Б. Сиёев в своем диссертационном исследовании «Очеркҳо оид ба таърихи феъли забони адабии тоҷик» («Очерки по истории глагола

таджикского литературного языка») [1968], полностью отображающем историю таджикского глагола, уделяет внимание их семантическим, структурным и грамматическим особенностям в период X-XI веков.

Глагол стал объектом научного интереса отечественного исследователя Саид Халимиёна. В своем труде «Феъл» (Глагол) лингвист рассматривал временные формы глаголов таджикского языка различные способы их выражения.

М. Давлатова изучала особенности семантики глагола на материале произведения «Зайн-ул-ахбор» Гардези [1969].

В период государственной независимости отечественные языковеды продолжают публиковать работы по структурно-семантическим характеристикам глагола [Д. Саймиддинов, 1992; Б. Алиев, 1999; Р. Шодиев, 2010; Ж. Гульназарова, 2011; С. Халимиён, 2013; З. Назарова, 2015].

Ещё одним направлением исследований, посвящённых глаголу, является их сравнительный анализ в рамках отдельных языков - английского и таджикского, таджикского и русского, таджикского и арабского и др.

В этом контексте следует отметить работу лингвиста П. Джемшедова «Проблемы глагольной типологии», посвящённую сравнительно-сопоставительному рассмотрению категории временных форм глагола английского, таджикского и шугнанского языков. Профессор, высказывая свою точку зрения относительно времён глагола английского и таджикского языков, отмечает, что «способы передачи английских глагольных форм не всегда однозначны и в ряде случаев зависят от понимания переводчиком контекста и ситуации, от его собственного языкового узуса. Поэтому возможны случаи, в которых одна и та же английская глагольная форма будущего времени передается различными таджикскими глагольными формами:

Future Indefinite

- а) настоящее-будущее время
 - б) модальная конструкция с глаголом
- боистан «долженствовать»**

I shall read ten chapters

а) *ман даҳ бобро пагоҳ мехонам*

б) *пагоҳ бояд ман даҳ бобро
хонам*

We shall start tomorrow

а) *...мо пагоҳ сар хоҳем кард*

б) *мо пагоҳ сар мекунем»*

[Джамshedов, 1984, 101]

В рассмотрении грамматических категорий глагола значительный вклад внесён таджикским учёным, профессором А. Мамадназаровым, который в рамках своего диссертационного исследования провел глубокий анализ условно-сослагательного наклонения таджикского языка в сопоставлении с данной категорией в английском языке. А. Мамадназаров отмечает, что в таджикской лингвистике уделено недостаточно внимания изучению грамматической категории наклонения, и кроме трудов В.С. Расторгуевой [1953] в этом направлении не существует ни одного полноценного монографического исследования [Мамадназаров, 2015, 26].

Общеизвестно, что глагол как самостоятельная часть речи выражает действие и движение предмета и обладает лексико-грамматическими категориями – времени, наклонения, вида, лица и числа, залога. При этом, для каждой грамматической категории свойственны свои отличительные особенности, которые в определенных аспектах выступают как признаки, характеризующие конкретный язык. Выше было отмечено, что сопоставительный аспект грамматических категорий глагола (время, вид, наклонение, лицо и число, залог) неоднократно входил в спектр научного интереса отечественных учёных, эта традиция продолжается и сегодня. Однако несмотря на многочисленные исследования в данном направлении, приходится констатировать факт наличия целого ряда неизученных и/или сохраняющих свой дискуссионный статус вопросов.

Экспертами в области компаративистики по проблемам английского глагола считаются О. Есперсен [1924], Х.И. Палмер [1924], Х. Поутсма [1922, 1926], Г. Д. Кэрм [1931, 1932], А. И. Смирницкий [1959], И. П. Иванова [1961], М. Джуаз [1964], П. Кипарский [1968], Р. Хадлстон [1969] Р.В. Зандворт [1972], Ф. Р. Палмер [1970, 1974], Б. Камри [1976], Р. Маркканен [1979] и другие. Некоторые неоднозначные аспекты глаголов таджикского и английского языков затронуты в работах отечественных учёных П. Джамшедова [1973; 1974; 1984], Н. Х. Хамроалиева [1979], М. Б. Шахобовой [1985], К. Усмонова [2010], А. Мамадназарова [1986; 2015; 2016], и других.

Важно подчеркнуть, что отдельных, полноценных, объемных исследований по вопросам грамматических категорий глаголов таджикского и английского языков в сравнительно-сопоставительных аспектах не проводилось. Труды данного порядка, попавшие в круг нашего литературного обзора, посвящены сравнительному анализу особенностей глаголов английского, арабского, русского языков с таджикским [И. Б. Мошеев 1966; 1977; Т. Якубов 2010, Г. Н. Расулова 2015].

Лингвист И. Б. Мошеев в своем труде «Грамматические категории глагола в русском и таджикском языках» [1983] в рамках четырех глав проводит сопоставительный анализ вида, залога, наклонения, времен глагола в двух языках. Выделяя общие и отличительные характеристики временных форм, он отмечает, что «в переводе на таджикский язык глаголы в простом прошедшем (определённом) времени обозначают одноразово выполняемое действие. Его можно понимать, как одноразовое, поскольку само семантическое значение глагола реализует именно этот смысл» [Мошеев, 1983, 112].

В диссертации Г. Н. Расуловой «Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках» приводятся общие сведения о времени и наклонениях глагола и уделяется больше внимания семантическим особенностям глагола в обоих языках. Сравнивая некоторые временные формы глагола таджикского и

английского языков, ученый пишет: «Разница между языками заключается в том, что английская синтетическая форма почти лишена флективных морфем, тогда как в таджикском языке употребляются две такие морфемы: морфема *ме-* ... (-ам (-й, -ад, -ем, -ед, -анд). Кроме того, в составе аналитической формы настоящего времени в английском языке употребляется вспомогательный глагол **to be**, тогда как в таджикском языке используется вспомогательный глагол *истодан*» [Расулова, 2015,87].

Таким образом, при кажущейся полноте изучения тема настоящего исследования все-таки сохраняет отдельные аспекты, требующие дополнительного, более детального подхода, который позволит пролить свет на многие нерешенные в сравнительно-сопоставительном плане вопросы.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей диссертационной работы состоит в рассмотрении особенностей грамматики и структуры временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского языка в сравнении с временными формами изъявительного наклонения глаголов в английском языке, поскольку категория времени является важнейшим средством корректного выражения цели и передачи ее на другой язык.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть теоретические вопросы грамматических категорий глагола;
- изучить актуальные аспекты изъявительного наклонения как грамматической категории;
- сравнить грамматические и стилистические особенности временных форм изъявительного наклонения в таджикском и английском языках;
- рассмотреть теоретические аспекты временных форм глагола таджикского и английского языков;
- сопоставить временные формы изъявительного наклонения глагола в таджикском языке и сравнить способы их выражения в английском языке;

- проанализировать семантические и грамматические особенности временных форм изъявительного наклонения на материале переведённых произведений Садриддина Айни «Воспоминания» (Часть 1), «Смерть ростовщика», «Старая школа», «Моя краткая автобиография»;
- выявить степень значимости теоретического и практического изучения временных форм изъявительного наклонения в сравниваемых языках;
- определить частотность использования глаголов во временных формах таджикского и английского языков.

Объектом исследования являются грамматические и семантические особенности категории времени и временные формы изъявительного наклонения, зафиксированные в оригинальных и переведённых на английский язык произведения Садриддина Айни «Воспоминания» (Часть1) [1990], «Смерть ростовщика» [1949], «Старая школа» [1949], «Моя краткая автобиография» [1977].

Теоретические и методологические основы исследования. В соответствии с поставленными целями и задачами настоящей диссертации, в качестве опорных были выбраны позиции следующих зарубежных и отечественных лингвистов: А.В. Бондарко, Б.А. Ильиша, Л.С. Бархударова, А.И. Смирницкого, В.В. Виноградова, Т.А. Миловановой, И.И. Мещанинова, И.Б. Мошеева, Н. Маъсуми, В.С. Расторгуевой, А. А. Керимовой, А.З. Розенфельда, Б. Сиёева, С. Халимиён, П. Джамшедова, М. Шахобовой, А. Мамадназарова, К. Усмонова и ряда других учёных

Кроме того, в целях идентификации значения отдельных лексических единиц нами были использованы «Фарҳанги забони тоҷикӣ» («Словарь таджикского языка») [1969], «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковый словарь таджикского языка») [2008], «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» («Англо-таджикский словарь») [2005], «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ» («Англо-таджикский словарь») [2007], «Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ» («Таджикско-английский словарь») [2008].

Методы исследования. С опорой на научные труды в области современной лингвистики, в работе, в основу которой положен синхронный метод, нами были применены и общепринятые методы, и приемы лингвистического исследования, такие как сопоставительный анализ, сравнительно-типологический метод, метод трансформации и частотности. Одно из ключевых мест в работе занимает лексико-семантический метод, позволяющий установить место глагола в предложении и выявить его имплицитные семантические оттенки.

Теоретическая значимость работы представлена перспективой использования ее результатов в дальнейших исследованиях по вопросам специфики выражения временных форм глаголов изъявительного наклонения в таджикском языке и способах их передачи на английский язык, по проблеме дифференциации временных форм изъявительного наклонения глагола в разноструктурных языках, при анализе вопросов семантических и грамматических взаимоотношений временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского и английского языков, а также при разработке универсальной классификации способов объективизации глаголов изъявительного наклонения как в таджикском, так и английском языках.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации представляют полноценную ресурсную базу для разработки лекционных курсов и спецсеминаров по отдельным вопросам сопоставительной грамматики таджикского и английского языков; полезны при составлении вузовских учебников и учебных пособий по сопоставительному языкознанию. Полученные данные также могут быть использованы в процессе преподавания иностранных языков в учреждениях среднего и высшего специального образования, при чтении дисциплин по теории и практике перевода, предназначенных для студентов языковых направлений подготовки на всех образовательных уровнях (бакалавриат, магистратура).

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым в отечественном языкознании самостоятельным исследованием по вопросам определения путей выражения временных форм изъявительного наклонения таджикского глагола в сравнении с английским языком. В работе впервые изучены семантические, структурные и грамматические особенности временных форм изъявительного наклонения глагола, определены их общие и отличительные характеристики сообразно семантическим оттенкам и грамматической структуре глагола.

Наряду с этим, используя сравнительно-типологический и статистический методы частотности глаголов, впервые удалось относительно полно идентифицировать общие и отличительные признаки временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского и английского языков.

Считаем необходимым отметить, что статистика частотности использования рассмотренных в работе временных форм основана лишь на произведении «Воспоминания» («Ёддоштҳо») (Часть1), в то время как примеры, составившие фактическую базу исследования, были взяты из разных произведений Садриддина Айни («Воспоминания» (Часть1), «Смерть ростовщика», «Старая школа», «Моя краткая автобиография»).

Другим принципиальным аспектом, доказывающим факт научной новизны данного исследования, следует считать детальную диаграммную презентацию частотности использования глаголов в определенной временной форме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В исследовании делается акцент на семантизацию слов посредством применения различных форм времени глагола как профессиональное мастерство Садриддина Айни, который в своих произведениях мастерски использовал прямые и косвенные глаголы, действительный, страдательный залоги с отрицательной коннотацией, форму преждепрошедшего времени для корректного обозначения явлений и событий продолжительного периода действия.

2) В результате анализа лингвистических явлений установлено, что экспрессивность и импрессивность глаголов напрямую связаны с их лексическим и грамматическим значением, что наиболее ярко проявляется при выражении временных форм глаголов.

3) Особенности временных форм глагола и их дополнительный семантический оттенок в сравниваемых языках отличается широкой амплитудой, так как каждое грамматическое значение в различных языках выражается различными путями и средствами, особенно в случае наличия отличительных признаков в морфологическом строе.

4) Анализ языковых явлений в исследуемых произведениях указывает на то, что наклонения глаголов таджикского языка относительно английского языка имеют ключевые отличительные признаки, прежде всего по грамматическому строю, где глаголы таджикского языка в изъявительном наклонении преимущественно объективируются **простыми, сложно-именными и сложно-глагольными** формами, а глаголы английского языка – **простыми (simple), производными (derived), составными (complex) и сложными (compound)** глаголами.

5) Исследование дает возможность говорить о заметной роли калькирования при переводе произведений С.Айни, в частности, при переводе первой части «Воспоминаний», повестей «Смерть ростовщика» и «Старой школы» на английский язык был использован метод калькирования и, как следствие, в тексте перевода фиксировано большое количество соответствий с текстом оригинала, что и обусловило выбор именно этих произведений в качестве фактической базы исследования.

6) Статистический анализ как важный инструмент лингвостилистического изучения свидетельствует о том, что при выражении временных форм важное место занимают **простые, сложно-именные и сложно-глагольные** глаголы. Например, в первой части «Воспоминаний» для выражения **простого прошедшего времени** использован 641 **простой** глагол, 137 **производных**, 999 **сложно-именных**, 245 **сложно-глагольных**

форм глаголов; английском языке структура глаголов в **Past Indefinite tense** может быть представлена следующим образом: **simple** 985, **derived** 99, **complex** 544, **compound** 0.

Апробация и внедрение результатов исследования. Выводы и результаты исследования изложены диссертантом на научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня. В частности, представлены доклады на ежегодных апрельских конференциях Таджикского национального университета, в частности на ежегодных конференциях «Садриддин Айни и чистота таджикского языка» (2012-2020), республиканских конференциях «Сравнительно-типологические исследования современных иностранных языков и их перспективы», целой серии республиканских научно-теоретических и практических конференций. Основные положения диссертации были опубликованы в виде цикла научных статей в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан. Работа обсуждена на заседании кафедры стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета (протокол №1 от 30. 08. 2021) и рекомендована к защите.

Структура диссертации состоит из введения, двух глав, подразделенных на параграфы, заключения, списка использованной научной и художественной литературы, насчитывающего 194 источников, 11 таблиц и 12 диаграмм.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СРАВНЕНИЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Изъявительное наклонение как грамматическая категория таджикском языке

Выражение действия в различных языках отличается спецификой, которая продолжает сохранять свой дискуссионный статус, поскольку глагол как самостоятельная часть речи играет важнейшую роль в образовании единиц языка, словосочетаний и предложений. Изучение способов выражения времени и наклонений глагола на основе сопоставления родственных языков – таджикского и английского – имеет огромное теоретическое и практическое значение, так как они более ярко и наглядно представляют семантические оттенки форм глагола в тексте.

Наследие Садриддина Айни можно считать уникальным материалом для рассмотрения данного вопроса, проливающим свет на многие спорные вопросы глагола как части речи. Выражение глагольных форм в рамках развития внутренних и внешних факторов, сопоставляемых таджикского и английского языков, обладает целой серией отличительных особенностей, которые мы намерены рассмотреть в разделе о наклонениях и временах глагола.

Изучение различных областей науки лингвистики в сопоставительном аспекте, особенно с позиции морфологических особенностей получило широкую популярность во второй половине XX века. Наблюдается активнейшее развитие этой тенденции, появляются новые исследования, придающие данному процессу положительную динамику. Одним из направлений, которое привлекло к себе внимание учёных-лингвистов, являются грамматические категории глагола, среди которых изъявительное наклонение обладает целым рядом языковых особенностей. Исследование этого грамматического явления приобретает особое значение именно в контексте сопоставления родственных языков – таджикского и английского.

В качестве объекта исследования и сопоставления временных форм было выбрано именно изъявительное наклонение глагола в таджикском и английском языках, поскольку глагол в таджикском языке имеет многочисленные лексико-грамматические категории, играющие принципиальную роль в выражении мысли, следовательно, изучение других его категорий на сегодняшний день представляет особый научный интерес.

Наклонение является грамматической категорией глагола и в различных языках реализуется с помощью времён и временных форм глагола. Грамматическая категория глагола, устанавливающая отношение говорящего к действиям и состояниям, в зависимости от позиции и цели говорящего, обладает различными путями выражения. Отношение действия к реальности называется наклонением [ГЗАХТ, 1985, 204].

Наклонение неразрывно связано со спрягаемыми формами и сочетаниями, временами глагола. Глагол в таджикском языке имеет четыре наклонения. Однако в научно-теоретических трудах по вопросам таджикского языкознания позиции экспертов относительно количества наклонений расходятся. Автор книги «Сарфу нахви тоҷикӣ» (Морфология и синтаксис таджикского языка) [1927], С. Ализода отмечает наличие наклонения в «замоири муттасил» (досл.: соединяющихся местоимениях) [Ализода, 1927; 2010, 59], однако им не приводятся полные сведения по данному аспекту.

Изучение глагола и его грамматических категорий привлекло к себе внимание лингвистов и востоковедов во второй половине XX века. Так, лингвистом А.З. Розенфельдом был издан фундаментальный труд «Глагол» [1954], создавший реальные предпосылки для изучения грамматических и лексических категорий глагола.

А. З. Розенфельд констатирует наличие трёх наклонений таджикского языка: изъявительного, повелительного, сослагательного (условного и желательного) [Розенфельд, 1954, 7].

Кроме того, в разделе «Наклонение и другие способы выражения

модальности» ученый высказывает мнение о том, что наклонение как грамматическая категория выражает модальное значение с помощью двух залогов. Однако исследователь не приводит сведения о том, какому времени и временным формам глагола свойственно изъявительное наклонение, ограничиваясь лишь общей информацией.

Как известно, изъявительное наклонение отличается от других наклонений глагола большим количеством временных форм. Равно как условно-сослагательное наклонение в таджикском языке, имеющее три времени, повелительное наклонение также выражает определённое время. Однако следуя логике нашего исследования, мы воздержались от рассмотрения времён этих двух наклонений ввиду наличия у времен глагола многочисленных семантических оттенков, выражающихся посредством определённой формы и сочетания глаголов в речи.

В. С. Расторгуева и А. Керимова в своей фундаментальной работе «Система таджикского глагола» [1964] в главе «Специфические формы глагола» приводят сведения о действительном залоге и отмечают важную роль изъявительного наклонения в залогах глагола. Кроме того, авторы, выделяя особенности изъявительного наклонения на основе его сравнения с другими наклонениями, излагают следующую точку зрения: «Изъявительное наклонение занимает центральное место. Только у него обнаруживается в отношении с другими наклонениями прямое противопоставление противоположных значений: 1) изъявительное наклонение обозначает действие несомненное, очевидное, известное говорящему из личного опыта или во всяком случае не вызывающее у него никаких сомнений в своей реальности, аудитивное наклонение (на базе форм перфекта) – действие неочевидное, «заглазное», известное говорящему не из личного опыта, а из побочных источников (с чужих слов или на основе логического вывода); 2) изъявительное наклонение подчеркивает несомненную реальность действия, сослагательное наклонение – всякого рода отклонения от подлинной реальности действия (возможность, допущение, предположение,

желательность и пр.); 3) изъявительное наклонение обозначает действие, реально осуществляемое (или осуществленное), предположительное наклонение – действие предполагаемое; 4) изъявительное наклонение объективирует фактический процесс осуществления действия, повелительное – приказание или просьбу об осуществлении действия» [Росторгуева, 1964, 33].

В научных источниках [ЗАХТ, 1983; ГЗАХТ, 1985] также упоминается о четырёх наклонениях. Лингвист Х. Маджидов в своей статье «О категории вида глаголов таджикского языка» подчеркивает, что в таджикском языке существует пять наклонений: изъявительное, повествовательное, условное, сослагательное, повелительное [Маджидов, 1999, 45-51]. Учёный относит к изъявительному наклонению и определённое прошедшее, и преждепрошедшее время. На наш взгляд, все эти формы являются предикативными формами прошедшего времени изъявительного наклонения.

Изъявительное наклонение является одним из распространённых видов наклонений глагола, которое в сравнении с другими наклонениями носит более сложный характер, обозначает действие, состояние и различные значения в рамках времён глагола и их различных форм.

Действительно, изъявительное наклонение представляет собой сложное понятие, выражающее различные значения в рамках форм и времён глагола.

В таджикском языке активное использование лексической синонимии наблюдается во временах глагола, и рассмотрение специфики их применения и тонкостей семантического выражения обладает первостепенной значимостью. Явление синонимизации наклонений глагола в таджикском языке считается достаточно распространённым, поскольку данный лингвистический прием обладает способностью придать мыслям, речам новые семантические и стилистические оттенки.

Безусловно, «глаголы обладают стилистической и эмоциональной окраской, они ярко и естественно выражают различные вербальные взаимоотношения, чувства и переживания. В выражении таких субъективных

взаимоотношений и семантических оттенков большую стилистическую значимость имеет глагольная синонимия. Глаголы как лексические единицы языка образуют «цепи» лексических синонимов, как грамматические единицы – «цепи» морфологических синонимов глагола. В обоих случаях мы имеем дело с ценнейшим языковым ресурсом, позволяющим отобрать наиболее релевантную лексическую единицу или придать ей соответствующую форму» [Камолиддинов, 1992, 25].

Кроме того, некоторые формы изъявительного наклонения в тексте применяются в функции условного, сослагательного и даже повелительного наклонений: *Инчунин инро ҳам ҳис кардам, ки ӯ дар дили худ дарде дорад ва орзу мекардам, ки «чӣ мешуд, ягон кор карда он дардро аз дили ӯ мебаровардам, ё ин ки сабуктар менамудам»* [Ёд, 82.]. ~ *I sensed that she was suffering some inner pain, and wished I could do something to end or at least ease it* [R, 102]. **чӣ мешуд//чӣ шавад//чӣ мешуда бошад// чӣ мешавад; аз дили ӯ мебаровардам//аз дили ӯ барорам//аз дили ӯ бароварда тавонам; сабуктар менамудам// сабуктар кунам.**

– *Додарат, ки аз ту 8 сол хурд аст, дидӣ, чӣ навъ хандону шукуфон нақоранавозӣ карда гаштааст, ...* [Ёд, 17]. **дидӣ// бубин// дида истодаӣ** ~ «– *Look at your little brother, who is eight years younger than you, happily playing his drum»* [R, 40].

В таджикской лингвистике изучение глагольных форм и их семантического выражения на основе текста до сих пор не было полностью изучено. В современном языкознании данный вопрос является предметом пристального внимания учёных, которые проводят практически все исследования по вопросам глагола именно в этой плоскости. В зависимости от субъективной позиции источника речи, в предложении возникают различные языковые формы, и для выражения эмоций говорящего языковая единица применяется в различных залогах. Данный механизм реализуется в рамках закономерностей каждого отдельного языка.

Временные значения глаголов таджикского языка во многих случаях могут менять свою временную семантику. Например, форма прошедшего времени изъявительного наклонения в длительном прошедшем времени может также обозначать и семантику преждепрошедшего времени, и семантику многократности. К примеру:

Агар касе ба гуфтаҳои вай гӯш андозад, як рӯзи тамом ҳам дар ин бора хикоят карда метавонист [Ёд, 120]. (условное наклонение) ~ *If someone listens to his sayings, he **could be telling** all day about it* [R, 156]. Глагол **хикоят карда метавонист** выступает как синоним изъявительного наклонения **хикоят карда метавонад**.

Глагольные формы таджикского языка также могут использоваться в различных временных значениях. В частности, форма прошедшего времени изъявительного наклонения в длительном прошедшем времени способна выражать как семантику преждепрошедшего времени, так и семантику многократности. К примеру:

Усто - амак чӯбсари лӯлашакли худро гирифта, даруни он найро сойида суфта кард, баъд аз он дар як нӯги най аз шикамаш як чоки дарозрӯя зад, ки баробари ними рӯй нохуни ангушти дасти одамӣ меомад [Ёд, 58]. *Дар рӯйи суфа болои кӯрпача мизбони мо – соҳиби ҳавлӣ, устои косагар чорзону зада менишаст* [Ёд, 106].

В первом примере глагол **меомад** выражает длительное прошедшее время. Во втором же сложно-глагольный глагол **зада менишаст** передает значение длительности (*менишаст//нишаста буд*).

Такая особенность прослеживается и в других временных формах глагола. В.С. Расторгуева и А. Керимова отмечают, что изъявительное наклонение характерно для семи временных форм глагола: простого прошедшего времени, длительной формы перфекта, преждепрошедшего времени, длительного преждепрошедшего времени, настоящего-будущего времени, настоящего определённого времени, литературного будущего времени [Расторгуева, 1964, 40].

Наклонение является сложной категорией, каждый вид которой требует отдельного исследования. Поэтому в качестве предмета анализа в контексте настоящей диссертации выбор пал на временные формы изъявительного наклонения в таджикском и английском языках, поскольку это может оптимизировать процесс сопоставления этих двух языков в заявленном контексте.

Изъявительное наклонение отображает реальное действие говорящего в настоящем, прошедшем и будущем временах. В системе временных форм это наклонение выражает общее значение действия. Напомним, что специфическим признаком изъявительного наклонения для обоих исследуемых языков является их вариативность в зависимости от времени: *фикр кардам* – думал, подумал, *фикр мекунам* – думаю, *гуфтам* – сказал, *мегӯям* – скажу, а также их независимость от других глаголов и частей речи.

Наблюдения показали, что среди временных форм изъявительное наклонение будущего литературного времени относится только к литературному книжному стилю, и эта форма практически никогда не используется в разговорной речи. В некоторых научных источниках данная форма номинируется «твёрдое будущее время» и отмечается факт его отличия от настоящего-будущего времени.

Литературное будущее время используется в действительном залоге с помощью вспомогательного глагола *хостан* и основы прошедшего времени, приобретая семантику будущего времени: *хоҳам дид* – увижу, *хоҳӣ дид* – увидишь, *хоҳад дид* – увидит и т.д.

а) Эта временная форма в предложении может быть использована для выражения будущего времени, передающего значение настоящего-будущего времени: *Чиҳо ёд доданаширо ман рафта хоҳам фаҳмид*, – *гӯён ман аз дари дӯкони ӯ хестам ва рост ба қозихона рафтам...* [М.с, 150-151]. ~ «– *What he taught them, I will find out*», *I said, to him and went straight to the house of executions* [D.M.L, 256].

В этом предложении литературное будущее время выражено посредством причастия прошедшего времени **рафта**, вспомогательного глагола **хостан** и основы прошедшего времени глагола **фахмидан**.

В этом примере глаголы **хостам, рафтам** выражают действие **простого прошедшего времени**, а глаголы **рафта, хоҳам фахмид** – действие **простого будущего времени**. Если действия происходят последовательно (однородно), то первое действие может быть выражено в форме спряжения последнего глагола (**хоҳам фахмид**), либо в форме прошедшего причастия – **рафта**. Эта особенность присуща временным формам глаголов только таджикского языка и отсутствует в английском. Переводчик передал его с помощью вспомогательного глагола **will**, неправильного глагола **find** и наречия **out**, которые обозначают действие, выполняющееся в будущем времени (**Future Indefinite Tense**).

б) В связи с прошедшим временем: *Ў аз мудури бонки подшоҳӣ шунида буд, ки ... князи бузург ба сари ҳоқимият хоҳад омад* [М. с, 181]. *Аммо ту он вақт бисёр хурд будӣ; дили ман ба ту бисёр месӯхт, ки дар мактаб бисёр азоб хоҳӣ кашид. . .* [М. к, 5].

Отличительная особенность изъявительного наклонения проявляется в его импликации временных форм глагола.

Лингвисты В.С. Расторгуева и А. Керимова, исследуя два наклонения – изъявительное и повелительное, отмечают, что повелительное наклонение в таджикском языке относится ко второму лицу единственного и множественного числа. Ученые предпринимают попытку разъяснить и специфические особенности данных наклонений, хотя не предоставляют никаких сведений по поводу условного и сослагательного наклонения [Расторгуева, 1964, 39].

Б. Сиёев в своём труде не приводит конкретную информацию относительно наклонений глагола, однако при анализе синтетической и аналитической форм глагола им выделяется факт отнесенности глаголов к тому или иному наклонению [Сиёев, 1968].

Р. Гаффоров уверен, что изъявительное наклонение может быть выражено не только рядом форм и времен, оно способно семантически отображать различные модальные оттенки [Гаффоров, 1966, 132].

Каждая временная форма изъявительного наклонения отличается специфичностью, поскольку эти формы передают и различные временные значения. Например, настоящее-будущее время изъявительного наклонения выражает и настоящее, и будущее время: ... *баъд аз қадрас шуданаиш ба ту медиҳам, туро хонадомод мекунам. Баъд аз сари ман ҳамаи молу мулки ман ҳам аз они ту мешавад* [Ё, 41]. – (будущее время). ~ ... «*my little daughter, comes of age, I will marry you both. That will make you my son-in-law and all my wealth and property will be yours when I die*» [R, 62].

Р. Джураев в своём труде «Из истории времен и модальных значений глагольных форм таджикского и персидского языков» посвящает глаголу целую главу. Автор, высказывая своё мнение по вопросу глагольных основ, отмечает факт использования настоящего времени глагола в функции изъявительного наклонения в письменном наследии языка древности [Джураев, 1962].

Х. Хусейнов и К. Шукурова предлагают следующую трактовку изъявительному наклонению: «Это наклонение, которое выражает нахождение или отсутствие, подтверждение или отрицание, отмеченность или не отмеченность факта действия» [Хусейнов, 1983, 171]. Авторами этой работы упоминаются 13 различных временных форм и способов выражения изъявительного наклонения: 1. Простое прошедшее время – *гуфтам*; 2. Преждепрошедшее время – *гуфта будам*; 3. Определённое прошедшее – *гуфта истода буд*; 4. Длительное прошедшее – *мегуфт*; 5. Длительное определённое время – *гуфта меистод*; 6. Перфект аудитивного наклонения – *гуфтааст*; 7. Преждепрошедший перфект – *гуфта будааст*; 8. Длительная форма перфекта – *мегуфтааст*; 9. Определённая форма перфекта – *гуфта истода будааст*; 10. Определённое настоящее – *гуфта истодааст*; 11. Настояще – будущее время – *мегӯяд*; 12. Составное будущее (длительное)

время – *хоҳад гуфт*; 13. Настоящее время – *китоб дорам* [Хусейнов, 1983, 171-172]. Исследователи в своей работе упоминают будущее книжное время как составное будущее, с чем мы не можем согласиться, так как время поясняется не с точки зрения структуры, а с позиции его грамматического значения.

Более точные сведения представлены в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1985], где отмечены четыре разновидности наклонений таджикского языка: **изъявительное, условно-сослагательное, повелительное и предположительное.**

Изъявительное наклонение является самой распространённой разновидностью наклонений, к которой относятся очевидные и неочевидные формы глагола, а также формы прошедшего времени и некоторые формы настоящего и будущего времени. К этим формам относятся: простое прошедшее время (*рафтам*), преждепрошедшее (*рафта будам*), определённое прошедшее (*рафта истода будам*), длительное прошедшее (*мерафтам*), прошедший определённый перфект (*рафта меистодам*), перфект аудитивного наклонения (*рафтаам*), преждепрошедший перфект (*рафта будаам*), прошедший определённый перфект (*рафта истода будаам*), перфект аудитивного наклонения (*мерафтаам*), определённое настоящее время (*рафта истодаам*), настояще-будущее время (*меравам*) и литературное будущее время (*хоҳам рафт*) [ГЗХАТ, 1985, 211].

И. Б. Мошеев утверждает, что «изъявительное наклонение глагола в таджикском языке, в сравнении с русским языком, имеет многочисленные формы, произошедшие от глагольных основ: основы прошедшего времени и основы настоящего времени. В сопоставительном плане таджикский и русский языки не имеют никаких точек соприкосновения ни по глагольным видам, ни по временным формам. В системе таджикского языка времена глагола носят более сложный характер: с точки зрения протекания они обозначают завершение действия, отдалённость или многократность, однократность или повтор действия, что в русском языке выражается

посредством категории вида, а в таджикском языке чаще посредством временных форм» [Мошеев, 1983, 55-56].

Действительно, во многих отношениях между сравниваемыми языками наблюдаются отличия, определённые нами в процессе исследования.

Таджикским ученым Т. Н. Якубовым исследованы вопросы изъявительного наклонения трёх времён глагола таджикского языка, их форм и способов выражения на арабском языке. Важная особенность его диссертации состоит в том, что изъявительное наклонение таджикского языка рассмотрено в сопоставлении с этой же грамматической категорией арабского языка. Автор отмечает, что в IX-X веках в таджикском языке у глагола также было четыре наклонения. В языке литературного наследия IX-X веков тоже существовало четыре наклонения, однако разница присутствовала лишь в отдельных их названиях:

1. Изъявительное наклонение;
2. Условное наклонение;
3. Повелительное наклонение;
4. Оптативное, сослагательное (пожелательное) наклонение.

Следовательно, в средние века предположительное наклонение в таджикском языке также отсутствовало, и такой способ выражения глагола вошёл в норму лишь в последние несколько столетий [Якубов, 2010, 188].

Мы не можем согласиться с мнением исследователя о сослагательном наклонении, согласно которому данный способ выражения глагола вошёл в норму относительно недавно, и так называемое оптативное наклонение выражает значение предположительного наклонения, а разницу представляет лишь номинация этих по сути одинаковых грамматических явлений.

Исследования в данном направлении в большинстве своем были проведены в сопоставительно-типологическом плане и посвящены наклонениям английского или арабского языков и их лексико-семантическому выражению в таджикском языке [Гадайбоева, 2007; Якубов, 2010; Расулова, 2016].

Следует подчеркнуть, что несмотря на четко обозначенные рамки нашего исследования, мы позволим себе некоторые фрагментарные отступления по вопросам других наклонений.

М. Б. Шахобова в своей диссертации ведёт дискуссию на тему глагола и его грамматических категорий в таджикском и английском языках, и при пояснении залогов глагола уделяет внимание тематике наклонений. В результате анализа научных трудов о наклонениях английского языка ученый приходит к выводу, что в таджикском и английском языках есть три наклонения – изъявительное, повелительное, сослагательное [Шахобова, 1985, 134], однако с научной точки зрения мы считаем данную позицию неправомерной.

Мнение о наличии трёх, четырёх и более наклонений глагола в таджикском языке является спорным. В научной и теоретической литературе таджикского языка [ГЗАХТ, 1985] выделяются четыре наклонения: **изъявительное, повелительное, условно-сослагательное, предположительное**. В таджикской лингвистике при рассмотрении данного вопроса взгляды языковедов отличаются, хотя наличие четырёх наклонений находит свое подтверждение.

Исследователь Саид Халимиён вполне справедливо отмечает, что «изъявительное наклонение имеет всего три времени, но количество его временных форм на порядок превышает это число» [Халимиён, 2013, 45].

Анализ специализированных источников показал, что в таджикском языке наличие четырёх наклонений действительно является признанным фактом и не оспаривается. Новейшая классификация наклонений таджикского языка позволяет объяснить этот феномен тем, что они считаются основой норм временных форм изъявительного наклонения: **изъявительное наклонение** выражает осуществление или не осуществление реальности действия: *рафтам, мерафтам, мерафтаам, хоҳам рафт, рафта истодааст, гуфта буд, гуфта истода буд, гуфта истода будааст, мегӯяд* и т.д.

Изъявительное наклонение в таджикском языке выражено в девяти временных формах глагола [ГЗАҲТ. 1985, 205].

1.2. Изучение категории времени глагола в таджикском языке

Одной из грамматических парадигм глагола считается категория времени, которая показывает отношение действия к речи или к другим аспектам, проявляющимся в речи. Времена глагола имеют множество грамматических и семантических оттенков, выраженных в речи (тексте) посредством глагольных форм и сочетаний [ГЗАХТ, 1985, 211]. Такая особенность категории времени привлекла к себе внимание учёных-лингвистов и диалектологов, что послужило причиной новых научных поисков.

Самые первые указания на грамматические особенности таджикского языка, особенно глагола, зафиксированы в трудах русского востоковеда В.В. Григорьева [1861]. В 1900-1901 гг. А. А. Семенов высказывает мнение по поводу некоторых отличительных форм спряжения глагола в южных и южно-восточных говорах. Позднее П. Е. Кузнецов [1915] также обращает внимание на специфику форм выражения предположительности глагола *«рафтагист»* в северных диалектах, сопоставляя его с узбекским языком. Исследователь И. И. Зарубин [1928] впервые в рамках полноценного исследования «Очерк разговорного языка самаркандских евреев» рассматривает структурные характеристики таджикского языка, что стало первой попыткой изучения таджикского языка на материале диалектов.

Книжная форма глагола таджикского языка впервые описана лингвистом А.А. Семеновым [1927] в его труде «Краткий грамматический очерк таджикского языка».

Таким образом, в ходе анализа было установлено, что большинство научных поисков осуществлено на основе изучения диалектов.

Таджикский учёный Саидризо Ализода Самарканди, размышляя преимущественно о вопросах фонетики, морфологии и синтаксиса, разделяет времена глагола на три вида: мози (прошедшее время), ҳозир (настоящее

время) и мустақбал (будущее время) [Ализода, 1927; 2010, 59]. Исследователь выделяет несколько форм прошедшего времени:

1. Простое прошедшее время (мозии мутлақ);
2. Длительное прошедшее (мозии истимрорӣ);
3. Перфект (мозии нақлӣ);
4. Преждепрошедшее (мозии баъид);
5. Повествовательный перфект (мозии истимрории нақлӣ);
6. Преждепрошедший перфект (истимрории баъид) [Ализода, 1927; 2010, 60-62].

Автор, поясняя отличительные признаки времён глагола и приводя достоверные факты, при номинации времён использует арабские термины.

В 1930 году другим таджикским лингвистом Абдурауфом Фитратом был издан труд «Қоидаҳои забони тоҷикӣ» («Правила таджикского языка»), в котором он группирует времена глагола прошедшего времени: **перфект аудитивного наклонения, длительное прошедшее время, длительная форма перфекта** [Фитрат, 1930, 140-141]. Автор даёт следующее определение форм прошедшего времени: «1. Глагол перфекта в аудитивном наклонении. В конце основы после временного окончания находится повествовательное окончание «а», после окончания «а» ставится изъявительное окончание, дифференцирующие глагол по шести формам: 1. **рафта**; 2. **рафтаӣ** (**рафтаӣ**); 3. **рафтаам**; 4. **рафтаанд**; 5. **рафтаед**; 6. **рафтаем**.

Длительное прошедшее время. Вначале глаголов прошедшего времени используется приставка «ме», формирующее временные формы длительного прошедшего времени: **мерафт, мерафтам, мерафти** и т.д.

Длительная форма перфекта. Вначале глаголов перфекта в аудитивном наклонении прибавляется приставка «ме», что придаёт аудитивный характер основной форме перфекта: **мерафтаам, мерафтай, мерафтааст, мерафтаем, мерафтаед, мерафтаанд**» [Фитрат, 1930, 140-141].

Уместным было бы отметить корректное употребление временных форм глагола С. Ализода, и А. Фитратом.

Впоследствии русскими учёными-диалектологами уделено серьёзное внимание грамматическим категориям глагола, особенно его временным формам. Так, лингвист А. З. Розенфельд в своём труде «Глагол» [1954] рассматривает глаголы таджикского языка и приводит исчерпывающие сведения о грамматических особенностях категории глагола. Необходимо отметить, что данный труд является одной из теоретических работ, позволяющих получить относительно полные сведения по изучению глагола таджикского языка. Категория времени в таджикском языке названа автором средством точной передачи мысли. По его мнению, из основы настоящего-будущего времени повелительного и условного наклонений и из основы прошедшего времени появляется форма неопределённости [Розенфельд, 1954, 49-51].

Кроме того, лингвист группирует времена глагола по их временным формам на простые и сложные формы, сослагательную форму с глаголом **будан**, определённые временные формы с глаголом **истодан** и отмечает их отличительные характеристики по этому способу систематизации. В данном исследовании представлено 13 временных форм глагола [Розенфельд, 1954, 49]. Классификация времён глагола и его временные формы полностью отличаются от других классификаций и конструируются по иным моделям. Ученый при рассмотрении других грамматических категорий глагола обращает внимание на пояснение времён и временных форм. В разделе «Сложные глагольные формы» систематизированы 13 временных форм глагола, 6 из которых относятся к изъявительному наклонению:

1. Прошедшее результативное время – *ман гирифтам*;
2. Преждепрошедшее время – *ман гирифта будам*;
3. Настоящее определенное время – *ман гирифта истодаам*;
4. Прошедшее определенное время – *гирифта истода будем*;
5. Будущее время – *ман хохам гирифт*;

б. Настояще-будущее предположительное определенное время (данного момента) – *мо гирифта (ме-) истодагем*); [Розенфельд, 1954, 41-52].

В отечественной лингвистике издан фундаментальный теоретический труд о грамматических особенностях глагола таджикского языка «Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик» («Очерки о развитии таджикского литературного языка»), под авторством известного таджикского языковеда Н. Маъсуми, в основу которого положен анализ художественной прозы устода Садриддина Айни. Большая часть труда посвящается морфологическим особенностям языка повести «Смерть ростовщика», а в отдельном разделе «О глаголах» рассмотрены наиболее важные проблемы данной части речи, в частности исследовано использование спрягаемых и неспрягаемых форм глагола как с грамматической, так и со стилистической позиций. Автор работы не обошёл вниманием и отличительные характеристики времён глагола. По мнению ученого, «глаголу настоящего-будущего времени свойственно семантическое сходство с глаголом простого прошедшего (совершенного) времени, что позволяет выразить его временные смысловые оттенки. В каком значении применяются глаголы настоящей-будущей временной формы обычно определяется в ходе изложения факта события и отношения данного глагола к другим глаголам контекста» [Маъсуми, 1959, 192].

Лингвист отмечает, что эта временная форма глагола обладает перфектно-описательной особенностью и может применяться в тексте в значении прошедшего времени. В этом случае данный глагол также используется при неоднократном упоминании об совершенном действии. Процесс синонимизации времён глагола в работе описан на основе фактических примеров. Автор называет преждепрошедший перфект «прошедшим изъявительным» наклонением [Маъсуми, 1959, 199].

Бесспорно, преждепрошедшее время относится к изъявительному наклонению. В данной работе учёный уделяет особое внимание временам

глагола и выражению ими синонимичных обозначений времени, проводит анализ на основе многочисленных примеров. «Перфект аудитивного наклонения, который обычно обозначает длительное действие, совершавшееся в прошлом, но не даёт сведений о его окончании, иногда принимает признаки совершенного залога» [Маъсуми, 1959, 201]. Однако исследователь не отмечает, какие именно семантические оттенки принимает данная форма глагола. Эта особенность длительного прошедшего времени более подробно разъяснена в другом источнике [ГЗАХТ, 1985], в котором автором главы «Глагол» является Н. Маъсуми.

В «Грамматике таджикского языка» [Ниёзмухаммадов, 1956] определяются 11 временных форм глагола: 1. Прошедшее совершенное время; 2. Прошедшее совершенное длительное время; 3. Длительная форма перфекта; 4. Перфект; 5. Длительное прошедшее время; 6. Прошедший длительный перфект; 7. Настояще-будущее время; 8. Будущее время; 9. Настоящее определенное время; 10. Прошедшее длительное время; 11. Прошедший длительный перфект [1956, 81-90].

В «Грамматике таджикского языка» [1958] выделены следующие временные формы глагола: 1. Прошедшее совершенное время; 2. Прошедшее совершенное длительное время; 3. Длительное прошедшее время; 4. Перфект; 5. Длительное прошедшее время; 6. Прошедший длительный перфект; 7. Настояще-будущее время; 8. Будущее время; 9. Настоящее определённое время; 10. Прошедшее длительное время; 11. Прошедший длительный перфект [1958, 73-83]. В «Грамматике таджикского языка» [1961] приведены эти же 11 временных форм [1961, 72-82]. Авторами всех трёх учебников являются Б. Ниёзмухаммадов, Ш. Ниёзи и Л. Бузургзода.

Данная группа исследователей распределяют времена глагола на несколько групп:

1. Простое прошедшее время – **дидам, дидӣ, дид**;
2. Длительное прошедшее время – **медидам, медидӣ, медид**;
3. Преждепрошедшее время – **дида будам, дидабудӣ, дида буд**;

4. Определённое прошедшее время – **дидаистода будам, дида истода будӣ, дида истода буд;**
5. Настояще-будущее время – **мебинам, мебинӣ, мебинад;**
6. Определённое настоящее время – **дидаистодаам, дида истодай, дида истодааст;**
7. Литературное будущее время – **хохам дид, хохӣ дид, хоҳад дид.**

В учебнике «Грамматика таджикского языка» [Ниёзов, 1961] упоминается об 11 временных формах глагола, 7 из которых относятся к изъявительному наклонению:

1. Глаголы прошедшего совершенного времени – **хондам;**
2. Глаголы прошедшего длительного совершенного времени – **хонда будам;**
3. Глаголы длительного прошедшего времени – **мехондам;**
4. Глаголы настоящего-будущего времени – **мехонам;**
5. Глаголы будущего времени – **ман хоҳам хонд;**
6. Глаголы настоящего определённого времени – **хонда истодаам;**
7. Глаголы прошедшего длительного времени – **хонда истода будам.**

Во второй половине XX века грамматические, фонетические, лексические и стилистические особенности таджикского языка вызвали большой интерес зарубежных и отечественных лингвистов и диалектологов. В 1964 году было опубликовано исследование учёных-диалектологов В. С. Расторгуевой и А.А. Керимовой «Система таджикского глагола». В этом фундаментальном труде в поле научного интереса попали все стороны грамматических категорий глагола. В нем каждое время глагола и его формы были подвергнуты более тщательному анализу, чего не наблюдается в работах других ученых, в частности в научном труде А.З. Розенфельда [1954].

В. С. Расторгуева в изъявительном наклонении рассматривает семь очевидных временных форм и четыре перфектные формы глагола [Расторгуева, 1964, 40-90];

Отличительная характеристика всех этих исследований заключается в том, что в каждом анализируются пути и средства выражения временных форм глагола. Например, в работах отмечается, в каких операционных состояниях находятся те или иные действия и движения, дано описание примеров их проявления. Длительное прошедшее время, в частности, обладает следующими особенностями и выражается в двух случаях: 1. Его длительность связана с продлённым действием; 2. Повторяющаяся и многократная длительность [1964, 48]. Если в «Системе таджикского глагола» анализу подвергались диалекты, то в «Русско–таджикском словаре» [1954, 551-55], «Очерках по грамматике таджикского языка» [1954, 14-37] временные формы глагола рассматриваются на материале художественной литературы, язык которой отличается высокой степенью нормативности.

Другая особенность этих изысканий состоит в разграничении времён глагола. Для глубокого и конкретного изложения мысли авторами использован метод сопоставления, что делает их универсальными источниками для изучения глагола таджикского языка.

Востоковед В. С. Расторгуева [1964] также при исследовании диалектов таджикского языка обращает внимание на их морфологические особенности, в частности на формы спряжения глагола, наклонения и времена изъявительного наклонения.

В научных трудах таджикских лингвистов грамматическая категория глагола охвачена подробным анализом. Так, лингвист Р. Гаффоров в своей работе «Язык и стиль Рахима Джалила» («Забон ва услуби Раҳим Ҷалил») [1966] исследовал лексические, семантические, фразеологические, грамматические особенности таджикского глагола. Автор уделяет большое внимание специфике использования глагола с его стилистической позиции.

Стилистические особенности времён глагола рассмотрены в процессе исследования наклонений глагола. Например, Р. Гаффоров подчеркивает, что «изъявительное наклонение в романе «Одамони ҷовид» («Вечные люди»)

представлено в различных временных формах и выражает разнообразные модальные семантические оттенки» [Гаффоров, 1966, 132].

По вопросам использования простого прошедшего времени и его задач Р. Гаффоров отмечает, что это время глагола наряду с выражением семантики прошедшего времени также выступает в функции настоящего-будущего времени глагола, обозначая просьбу, пожелание, приглашение, продолжающееся и завершённое действие. В его диссертации наклонения глагола рассмотрены в стилистических и грамматических ракурсах на материале художественных произведений. Наиболее важной особенностью данного исследования является то, что грамматические формы глагола, наклонения и их временные семантические оттенки изучены в плане стилистических особенностей.

В учебниках и пособиях содержание всех глав, посвящённых морфологии времён глагола, отличаются контекстуальной разноплановостью. В них авторы отдельно группируют времена глагола и его временные формы. В обоих учебниках [1956; 1967, 188] дана одинаковая классификация временных форм глагола: «Глаголы прошедшего времени имеют три формы:

1. Простое прошедшее время;
2. Длительное прошедшее время;
3. Преждепрошедшее время.

Каждая временная форма, в свою очередь, распределена по группам:

Глаголы перфектного времени содержат три формы:

1. Перфект аудитивного наклонения: *хондаам*;
2. Длительная форма перфекта: *исбот мекардааст*;
3. Преждепрошедший перфект: *хонда будаам*.

Глаголы определённого прошедшего времени содержат две формы:

1. Глаголы определённого прошедшего повествовательного времени: *хонда меустодам*;
2. Глаголы определённого прошедшего времени: *хонда истода будам*.

Глаголы настоящего-будущего времени обозначают два времени:

1. Настоящее постоянное время: *муаллим мехонад, хонандагон мешунаванд*;

2. Будущее время: *ман бародарамро пешвоз мезирам*;

Глаголы настоящего определённого времени: *хонда истодаам*;

Глаголы будущего времени: *хоҳам рафт*» [Ниёзмухаммадов, 1967, 199].

Б. Сиёев разделяет спрягаемые формы глагола на две группы: синтетическую и аналитическую. Автор уделяет серьёзное внимание формам и грамматическим значениям времён глаголов определённых исторических периодов, подвергая их всестороннему анализу. Каждая форма глагола рассмотрена с точки зрения этимологии, лексического и грамматического значения, строения и принадлежности тому или иному наклонению. Например, о глаголах настоящего времени **бихонад** и **хонад** Б.Сиёев пишет: «Эти две глагольные формы с позиции значения времени и семантического выражения оттенка модальности, как правило, синонимичны. Но несмотря на это, между формами **бихонад** и **хонад** есть и существенные отличия, которые с одной стороны, проявляются в их строении, а с другой стороны, наблюдаются в значении указанных форм: форма **бихонад** сформирована посредством присоединения к аористу формообразующего префикса **би-**, который обычно добавляет действию семантические оттенки и присваивает статус однократности и законченности действия. Отсюда возникает второй дифференциальный признак – отличие семантических форм **бихонад** и **хонад**: аорист, если и предлагает тот или иной общий семантический оттенок как в рамках изъявительного наклонения, так и в рамках условного–сослагательного наклонения, то форма **бихонад** несет более жесткую семантическую нагрузку и, подобно аористу, применяется в двух значениях – в значении изъявительного и условно-сослагательного наклонений» [Сиёев, 1968, 30-31].

Итак, основы глагола подвергнуты лингвистами отдельному анализу, в

рамках которого акцент делается на их временную специфику, особенности наклонения и значения в классической литературе.

Следует отметить, что в этом учебном пособии рассмотрены и грамматические, и стилистические задачи глагола, автор также уделяет внимание его выразительности и семантическим оттенкам. Напомним, что глава, посвящённая глаголу, написана известным лингвистом Н. Маъсуми.

В книге «Современный таджикский литературный язык» [Маъсуми, 1973] для вузов выделены категория времени и временные формы глагола, 7 из которых являются специфическими очевидными временными формами изъявительного наклонения:

1. Простое прошедшее время: *хондам, дидам, рафтам*;
2. Длительное прошедшее время: *мехондам, мехондӣ, мехонданд*;
3. Преждепрошедшее время: *дида будам, дида будӣ, дида буд*;
4. Прежде определённое прошедшее время: *дида истода будам, дида истода будӣ, дида истода буд*;
5. Определённое настоящее время: *шунда истодаам, шунда истодаӣ, шунда истодааст*;
6. Настояще-будущее время: *меравам, меравӣ, меравад*;
7. Будущее отделённое время: *ман хоҳам гуфт, ту хоҳӣ гуфт, вай хоҳад гуфт*; [ЗАҲТ, 1973. 287]

Языковед Х. Хусейнов, высказывая своё мнение о специфике использования грамматических категорий глагола в романе «Одина», по вопросу прошедшего времени глагола пишет: «Из всех глагольных времён читатель и слушатель обращают особое внимание именно на прошедшее время, поскольку оно в соответствии со своим лексическим значением представляет перед взором каждое событие и явление как результирующий объект» [Хусейнов, 1973, 105].

Особенность выразительности времён глагола реализуется с помощью аориста и других форм. Вполне корректным можно считать замечание Х. Хусейнова о том, что сложные глаголы *хоҳам хонд, хоҳӣ хонд, хоҳад хонд* в

будущем времени «показывают читателю объект действия категорично, обязательно, полностью и близко к объективной реальности. И хотя выражение времени для читателя неизвестно, выполнение действия представляется читателю в категоричном и определённом виде» [Хусейнов, 1973, 105].

Работа таджикского лингвиста Н. Маъсуми «Язык и стиль Ахмада Дониша» [Маъсуми, 1976] охватывает вопросы использования глагола в языке произведений великого писателя.

В «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1985] глава о глаголах также написана этим известным таджикским учёным. Данный труд является наиболее полным источником, освещающим вопросы глаголов таджикского языка. В работе описаны три времени глагола и семнадцать его временных форм, среди которых к изъявительному наклонению относятся следующие:

1. Простое прошедшее время: *ман хондам*;
2. Длительное прошедшее время: *механдидам*;
3. Преждепрошедшее время: *дида будам*;
4. Определённое преждепрошедшее время: *дида истода будам*;
5. Определённое настоящее время: *хонда истодаам*;
6. Настояще-будущее время: *меравад*;
7. Будущее литературное время: *хоҳам гуфт* [ГЗАҲТ, 1985, 212-225].

«Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985] считается фундаментальным трудом, на который опираются все последующие научные и учебные издания.

И.Б. Мошеев при рассмотрении категории времени в глаголах таджикского и русского языков отмечает сложность временных форм прошедшего времени в таджикском языке, группирует эти временные формы в изъявительном наклонении, выделяя наличие 11 временных форм, 7 из которых он относит к группе очевидных, 4 – к группе неочевидных перфектных глаголов [Мошеев, 1983, 88-89].

По мнению Д. Ходжаева, глаголы таджикского языка, особенно его спрягаемые и неспрягаемые формы ещё до XX века стали объектом повышенного интереса литераторов и учёных. В частности, Ходжа Хасан Нисори наряду с другими грамматическими категориями глагола также фокусируется на категории времени, разделяя времена глагола на три группы:

1. Прошедшее время (мозӣ);
2. Настоящее время (ҳол);
3. Будущее время (истикбол).

Интересен тот факт, что Нисори уделяет особое внимание временным формам глагола и классифицирует только временные формы глагола прошедшего времени, выделяя пять видов: «... В частности, прошедшее время в персидском имеет пять частей: первая – абсолютное прошедшее, вторая – последующее прошедшее, третья – близкое прошедшее, четвёртая – длительное прошедшее, пятая – прошедшее машкук». По мнению Нисори, настоящее-будущее время обладает одной формой. Каждую форму глагола прошедшего времени он, в свою очередь, разделяет на шесть частей по лицам и числам [Хочаев, 2012, 80, 15]. Следует отметить, что Ходжа Хасан Нисори представил вполне корректную классификацию времён глагола.

С. Халимиён каждое время глагола и его временные формы группирует в рамках наклонений. «Прошедшее время в изъявительном наклонении имеет многочисленные грамматические формы, и каждая из них выражает определённое грамматическое значение прошедшего времени» [Халимиён, 2013, 45].

Исследователь при анализе изъявительного наклонения разделяет времена глагола и их временные формы на две группы: 1. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения; 2. Формы определённого прошедшего времени.

В первую группу включены четыре временные формы:

1. Прошедшего времени (простая): *рафт*;

2. Длительного прошедшего времени: *мерафт*;
3. Преждепрошедшего времени: *рафта буд*;
4. Определённого прошедшего времени: *рафта истода буд*.

Ко второй группе учёный относит формы перфекта прошедшего времени [Халимиён, 2013, 46].

Все эти факты свидетельствуют о том, что изучение глагола таджикского языка имеет долгую историю; более того, сведения об этом встречаются в специализированной литературе дореволюционного периода.

В работе лингвиста Р. Шодиева глагол исследован с позиции семантики и структуры языка великого произведения Абулькасима Фирдавси «Шохнома» («Книга царей») в сравнении со словарями и другими научными и художественными источниками. Это произведение представляет огромный интерес для исследователей структуры глаголов таджикского языка и его этимологии.

В 2005 году труды языковеда Н. Маъсуми были переизданы под названием «Избранные произведения» («Асарҳои мунтахаб»). Эта книга полностью посвящена вопросам лингвистики, в частности в ней рассмотрены времена глагола и их временные формы, их системная группировка полностью совпадает с классификацией, разработанной Н. Маъсуми в «Грамматике современного таджикского литературного языка» [1985].

Таким образом, анализ научно-методической литературы, посвящённой таджикскому литературному языку, показал, что категория времени всегда привлекла к себе достаточно серьёзное внимание учёных-лингвистов и диалектологов. Безусловно, классификация выражения времён глагола не нашла полного отображения во всех языках мира, вследствие чего приходится констатировать неоднозначность их семантики в отдельных контекстах. Исследования временных форм глагола осуществлено различными путями и способами. Необходимо отметить, что большинство работ были проведены на материале диалектов и говоров. В нашем диссертационном исследовании мы, в основном, опирались на последний

научный источник – «Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985], в котором представлено 17 временных форм.

1.3. Изучение категории наклонения глагола в английском языке

Способы выражения наклонения и времени в английском языке обладают характерными путями и средствами и отличаются целым рядом тонкостей в сравнении с таджикским языком, что, прежде всего, связано с историческим процессом развития языка и присущих ему уникальных характеристик. Этот важный вопрос английской лингвистики в разное время находился в поле научного интереса исследователей Б. А. Ильиша [1948], А. И. Смирницкого [1959], Л. С. Бархударова [1973; 1974] и других, которыми в определённой степени были рассмотрены способы выражения наклонений и времён глагола.

Вопрос о наклонениях в английском языке продолжает сохранять свой дискуссионный статус. Основным спорным аспектом в английском языке является вопрос о различных классификациях наклонения.

Английский лингвист Г. Суит [Sweet, 1892, 105-112] разделяет наклонения глагола на три группы с точки зрения значения: **условное, разрешения** и **необходимости**. Мы считаем подобную позицию некорректной, поскольку Г. Суит концентрирует внимание только на содержательной стороне вопроса.

До сих пор в английском языке не существует глубокой и правильной классификации наклонений, их количество может изменяться, и в специальной литературе приводится до 16 и более наклонений [Deutschbein, 1926, 112-132]. Однако в традиционной грамматике английского языка в основном выделяются три наклонения: **изъявительное, повелительное, условно-сослагательное**.

Труд известного лингвиста Б. А. Ильиша «Современный английский язык» [1948] считается одним из достоверных источников, в котором времена и наклонения глагола английского языка получили подробное описание и комментарии. Лингвист в разделе о наклонениях опирается на мнения англоведов М. Дейчбейна [1926], Э. Эштона, А. Бейна, Г. Суита

[1892] и других. Учёным развёрнута полемика о классификации наклонения глагола в английском языке, и на фактических примерах он доказывает, что глаголы английского языка распределяются не на 16 [Deutschbein, 1926, 112-132], а на три наклонения: изъявительное – *he goes*, повелительное – *go*, условно-сослагательное – *if he goes*. Условно-сослагательное наклонение по семантическим оттенкам значения ученый разделяет на две группы: а) *if he goes*; б) *he would go* [Ильиш, 1948, 181-190].

Этот исследователь английской грамматики в другой своей работе проявляет интерес к данной грамматической категории «с позиции значения и видов выражения». Им выявлены четыре основных значения: *эмоциональный*, *возможностный*, а также вид *нереальных* и *проверяемых* (или последующих) нереальных условий.

Заслуга автора состоит в том, что этим он поставил заключительную точку в спорном вопросе о наклонениях глагола в английском языке, хотя некоторые исследователи дискутируют по данному поводу и поныне.

Позже русским лингвистом А. И. Смирницким наклонения глагола английского языка были вновь подвергнуты всестороннему анализу, в рамках которого он распределяет наклонения **на три группы** – **изъявительное наклонение** (*Indicative mood*), **повелительное наклонение** (*Imperative mood*) и **четыре нереальных наклонения** (*Subjunctive I*, *Subjunctive II*, *Suppositional mood*, *Conditional mood*). По мнению А. И. Смирницкого, «**Subjunctiv I** показывает предполагаемое действие, выполнение которого неизвестно; **Subjunctive II** – обозначает предполагаемое действие, противоречащее действительности. **Suppositional mood** выражает маловероятное предположение. **Conditional mood** показывает нереальное действие, выполнение которого зависит от какого-либо условия, но само это условие также нереально» [Усмонов, 2010, 141]. Это наклонение, выявленное исследователем, по значению выполняет одинаковые функции с условно-сослагательным наклонением таджикского языка.

А. И. Смирницкий также включает форму **Future in the Past** в **Conditional mood**, поскольку по форме **Conditional mood** имеет одинаковую форму с **Future in the Past**. К сожалению, мы не можем согласиться с этой позицией А. И. Смирницкого, поскольку придерживаемся мнения таджикского англоведа К. Усмонова: если **Conditional mood (should** или **would + indefinite** или **Perfect Infinitive)** используется в главном, придаточном предложениях условия или порой в отдельном предложении, то форма **Future in the Past** обычно встречается в дополнительном придаточном предложении [Усмонов, 2010, 141].

Однако система глагольных наклонений английского языка, рассмотренная российским лингвистом А. И. Смирницким, признана многими англоведами.

Свою точку зрения по вопросу количества наклонений английского языка высказывает и российский языковед Г. Н. Воронцова, которая разделяет их на два вида: *изъявительное* и *нереальное*. Кроме того, относительно семантики он выделяет три разновидности нереального наклонения: 1) **Optative**, 2) **Speculative**, 3) **Presumptative** [Воронцова, 1960, 250-258]. Но эта классификация исследователя не отличается полнотой. Используя терминологическое выражение «нереальное наклонение», ученый указывает на действие, выполнение которого не осуществлено.

Резюмируя, отметим противоречивость точек зрения лингвистов по вопросу количества наклонений. Группа учёных классифицирует наклонения с позиции семантики, синтаксического построения и лексических значений [Корнеева, 1975], что не имеет под собой научной основы. По мнению этих авторов, существует только нереальное наклонение. Категории наклонения в английском языке рассмотрены также А.С. Бархударовым, который признаёт правильным наличие двух наклонений – *изъявительного* и *повелительного*, отрицая неизъявительное наклонение, и трактует такую дифференциацию с позиции аналитической и синтетической форм, что, на наш субъективный взгляд, является спорным [Бархударов, 1974, 129, 136].

Из рассмотрения вопроса об изучении истории глагольной системы английского языка следует, что мнения таких авторитетных исследователей, как Г. Смита, Г. О. Кёрма, О. Есперсена, А. Корсакова, М. Я. Блоха, А.И. Смирницкого и других по данному вопросу кардинально отличаются, эта тема всё ещё нуждается в изучении лингвистов-англоведов. В этой связи сопоставительное исследование языковых явлений создаёт предпосылки для прояснения многих спорных вопросов сопоставительной типологии.

Н. Хамроалиев при рассмотрении грамматической категории вида в современных английском и таджикском языках, касается вопроса грамматических и семантических особенностей категории вида и излагает следующую точку зрения: «Грамматическая категория глагольного вида современного английского языка носит системный характер. Он касается всей системы изъявительного наклонения – времени, залога, лица, числа и так далее» [Хамроалиев, 1979, 28].

Все приведённые мнения исследователей по изучению изъявительного наклонения и его форм отличаются полнотой и достаточно высокой степенью апробации и имеют целую плеяду последователей.

Таджикскими учёными-англоведами данный вопрос в последние годы также подвергается всестороннему научному изучению. Учёные-исследователи П. Джамshedов, А. Мамадназаров, К. Усмонов, М. Азимова, Р. Убайдуллоев, С. Мухторова и другие в своих научных трудах раскрывают различные аспекты категорий времени и наклонения на материалах таджикского и английского языков, что считается основой для совершенствования теоретических аспектов этой важной отрасли лингвистической науки: «Система времени в английском языке привлекательна в том плане, что только две временные формы глагола строятся синтетическим путём (то есть без помощи вспомогательных глаголов): форма простого настоящего и прошедшего времени; другие временные формы глагола образуются аналитическим путём (то есть с

помощью вспомогательных глаголов **to be, to have, shall, will, should, would**)» [Джамshedов, 1988, 95 -126].

Кроме того, способы выражения трёх глагольных времён в английском языке вызывает много спорных вопросов, научная сторона которых представлена спрягаемыми и неспрягаемыми формами глагола в зависимости от позиции речи. Например, глаголы английского языка в изъявительном наклонении имеют 16 спрягаемых форм, в свою очередь, каждая из этих спрягаемых форм при выражении действия обладает специфическими языковыми особенностями.

В современной лингвистике изучение временных форм и выражение их семантических оттенков на основе текста считается первостепенной задачей. Именно этот языковой фактор ярко проявляет себя при объективизации глагольных значений посредством глагольных форм. Актуализация действия относительно времени в английском языке имеет свои специфические пути.

В английском и таджикском языках способы выражения действия отличаются друг от друга по форме и сути. Так, цель высказывания становится понятной при использовании определенных языковых средств и синтаксических структур; принципиальной также является позиция говорящего.

Итак, грамматическая категория вида выражает особенность переходности действия как формальной категории. Наклонение является категорией глагола и выражает определённые модальные формы изложения, то есть отношение между изложением мысли с реальией [Иванова, 1981, 68]. Иными словами, оно (наклонение) выражает отношение действия к реальности.

Подробное исследование глагольных форм таджикского и английского языков кроме эффектности выражения, представляет собой универсальный пласт материала для перевода специализированных технических и научных текстов, документов, художественной литературы. В процессе их перевода возникают определенные трудности, поэтому изучение различных сочетаний глагола, особенно его временных форм играет особо важную роль.

В. Л. Каушанская приводит три наклонения: 1) **The Imperative mood**, 2) **The Indicative Mood**, 3) **The Subjunctive Mood** [Каушанская, 2009, 165-169]. Наклонение **The Subjunctive Mood** она делит на две группы: **The Present Subjunctive**, **The Past Subjunctive** и классифицирует **Subjunctive Mood** с позиции структуры на две другие группы: синтетическую и аналитическую.

Кроме того, ею рассмотрено место использования группы наклонения **The Subjunctive Mood** в простых и сложных предложениях [Каушанская, 2009, 169 -172].

Некоторые источники указывают на наличие 16 временных форм. В «Теории грамматики английского языка» [2010] под авторством К. Усмонова рассматриваются категории глагольных наклонений. Поскольку наклонения обозначают отношение действия к реалиям, К. Усмонов разделяет это отношение на три вида: 1. Действие или случай может быть реалистичным, то есть оно не противоречит объективному состоянию. 2. Оно выражает приказ и просьбу. 3. Действие и состояние может выражать надежду, необходимость, пожелание, предположение, условие, рекомендацию и другие эмоции, противоречащие объективной действительности [Усмонов, 2010, 134].

Однако до сих пор в английском языкознании в отношении количества наклонений существуют противоречивые мнения (например, лингвист М. Дейчбейн необоснованно, на наш субъективный взгляд, отмечает наличие 16 наклонений глагола), которые актуализируют полемику по данному вопросу. Причину возникновения активных дискуссий вокруг наклонений глагола в английском языке исследователь-англовед К. Усмонов видит в смешении грамматических и лексических средств и неадекватных выводах со стороны отдельных ученых [Усмонов, 2010, 134].

Лингвисты К. Н. Качалова и Е. Е. Израилевич отмечают наличие трёх наклонений: 1) **The Indicative Mood** – изъявительное наклонение, выражающее реальное действие, выполняемое в настоящем, прошедшем и будущем временах; 2) **The Subjunctive Mood** – условно-сослагательное

наклонение, выражающее нереальное, предположительное действие и пожелание; 3) **The Imperative Mood** – повелительное наклонение, выражающее пожелание, совет.

1) **Subjunctive Mood** Таблица №1

Present Tense	Past Tense
I be	You were
He (she, it) be	He (she, it) were
We be	We were
You be	You were
They be	They were

It is desirable that he be there at five o'clock. ~ Хоҳиш ҳамин, ки ӯ нагоҳ соати панҷ ҳамин ҷо бошад ~ Прошу, чтобы он завтра в пять был здесь.

He spoke as if he were a specialist on the subject. ~ Вай гӯё мутахассиси ин соҳа бошад, у гуфт. ~ Он говорил так, как будто он был специалистом в этой области. [Качалова, 2010, 192.]

2) **Subjunctive Mood** (Passive voice) Таблица №2

<i>Present Tense</i>	<i>Past Tense</i>
I be sent	You were sent
He (she, it) be sent	He (she, it) were sent
We be sent	We were sent
You be sent	You were sent
They be sent	They were sent

3) **Subjunctive Mood** Таблица №3

Present Tense
I work
He (she, it) work
We work
You work
They work

Диссертация профессора А. Мамадназарова «Гаджикский конъюнктив в сопоставительно-типологическом освещении» [2015] посвящена изучению важных аспектов вопроса об условно-сослагательном наклонении в рамках четырёх временных форм глагола в английском и таджикском языках. А. Мамадназаров в рамках обзора теоретической литературы приходит к выводу о том, что проблема осмысления грамматической категории глагольных наклонений заключается в неполном её определении.

Т. Камянова в «Грамматике английского языка (теория и практика)» поясняет три вида наклонений. Этот источник сегодня считается фундаментальным трудом для изучения английского языка. В процессе нашего исследования мы также опирались на это издание и вслед за его автором разделили третье наклонение – **the Subjunctive Mood** – на три группы.

Категория наклонения в системе глагола представляет собой грамматическую категорию, которая выражает отношение действия к реалиям с позиции семантики (как реалистичное и нереальное, сослагательное/ несослагательное, повелительное) [Камянова, 2015, 504].

Т. Камяновой детально рассмотрены морфологические особенности глагольной системы; её классификация условно-сослагательного наклонения состоит из 6 групп:

1. Изъявительное наклонение (**the Indicative Mood**)
2. Повелительное наклонение (**the Imperative Mood**)
3. Условно-сослагательное наклонение (**the Subjunctive Mood**):
 - а) **Indefinite Subjunctive I**
 - б) **Indefinite Subjunctive II**
 - в) **Perfect Subjunctive I**
 - г) **Perfect Subjunctive II**
 - д) **The Suppositional Mood**
 - е) **Present Indefinite Subjunctive**

1.4. Дискуссионные аспекты временных форм изъявительного наклонения глагола в английском языке

Способы выражения времён глагола в зависимости от природы каждого языка имеют свои пути и методы исследования. В английской лингвистике в сравнении с таджикским языкознанием при исследовании времён глагола больше внимания уделяется понятию действия и его выражению посредством наречия времени. Изучение теоретического аспекта категории времени представляется более полным именно в английской лингвистике. Из сопоставления научных трудов авторитетных лингвистов следует, что классификация данной грамматической категории осуществлена по-разному.

Из общего содержания исследований О. Есперсена [1924] следует, что в английском языке существует только два временных показателя: **настоящее** и **прошедшее время**, две аналитические формы – **Perfect** и **PluPerfect**, расширенные аналитические формы (expanded tense phrases), сформированные посредством вспомогательного глагола **to be** и суффикса **-ing**, которые наряду с другими глагольными формами обладают показателями длительности и совершенного вида.

Мнение О. Есперсена о классификации глаголов, которые в зависимости от морфологической формы изменяют семантику морфологических единиц, отличаются целым рядом уникальных особенностей.

Так, временные формы глаголов в английском языке состоят из простой, аналитической и **Perfect** – ной форм. Учёный для выражения будущего времени не отмечает какой-либо специальной аналитической формы, поэтому данная классификация времён глагола нуждается в дополнительном изучении.

Простая или аналитическая грамматическая форма используется для обозначения будущего времени. О. Есперсен уверен, что сочетания с *will* не

имеют такой отнесенности ни по форме, ни по функции, какая присуща, например, сочетаниям типа «*have written*». Отличительные признаки между простыми, аналитическими и расширенными формами времени помогают, Есперсену описать специфику их употребления. Ученый называет именные формы глагола «*Verbirds*» (инфинитив, причастие, императив), обращая внимание на функции **shall** и **will** не только в их темпоральном, но и в других значениях.

По мнению известного учёного, образование морфологических глагольных конструкций со вспомогательным глаголом *to be* (быть) в будущем времени *will* по своей форме и содержанию не равноценно сочетаниям *have written, have done, have spoken* при выражении значения, поэтому в процессе реализации синтаксического значения они приобретают простые или специфические особенности. Теоретические аспекты исследования О. Есперсена имеют серьезный научный потенциал и, как следствие, в современной лингвистике есть много сторонников и последователей его изысканий [Джамшедов, 1984, 7].

Лингвисты Х. И. Палмер [1924], Х. Поутсма [1926], Дж.О. Кэрм [1931], В. Зандворг [1948] вслед за О. Есперсеном [1924] классифицируют времена глагола и пути его выражения, при этом ими введены некоторые изменения в теоретические аспекты данного вопроса. В современной английской лингвистике исследователями подтверждается наличие двух времен глагола и отрицается будущее время, что не имеет под собой научной основы.

Теория осмысления и классификации времён глагола совершенствовалась и корректировалась на различных этапах её развития, и изучение способов её реализации обладает определённым научным значением. Одним из исследователей этой важной лингвистической области является Х. Поутсма [1926], который выделяет три основных времени глагола (настоящее, прошедшее, будущее) и четыре второстепенных его вида («до прошедший», «после прошедший», «до будущий и после будущий») (**post future, ante future, post preterite, ante preterite**) (что можно считать

идентичной системе Есперсена) не находят специальной формы [Poustma, 1926].

Научные взгляды Х. Поутсма соответствуют классификации времён глагола, разработанной О. Есперсеном, репрезентация структуры временных форм глагола в исследованиях этих учёных является идентичной.

В изучение и собственно классификацию времён глаголов английского языка существенный вклад внёс лингвист Дж.О. Кэрм [1931]. Им предложена четырехступенчатая система времен глагола: **Present, Present Perfect, Past, Future**. Дж.О. Кэрм считает **Past Perfect** и **Future Perfect (relative tenses)** второстепенными временными формами [Curme, 1931].

В противовес этим научным взглядам лингвист Г. И. Палмер [1924] предложил новую теорию по классификации времён глагола. Он обращает особое внимание на такие семантические особенности, как модальность и вид и классифицирует времена глагола на основе этих языковых фактов.

«Категория вида как выражающая завершение или длительность действия категория в трудах Г. И. Палмера находит глубокую научную трактовку. Лингвист выделяет специфические семантические особенности глагола, номинируя их «временная пропорциональность». Кроме того, он выделяет особый семантический признак «временная соотнесенность» (time-reference), указывающий на непосредственную или опосредованную соотнесенность со временем. В первом случае речь идет об одновременности реального и мыслимого (**in mind**) времени; во втором – о перфектности, которую Палмер понимает, как предшествование мысленного времени реальному. В результате комбинации этих признаков Палмер получает систему из 12 компонентов» [Джамshedов, 1984, 9].

Г. И. Палмер насчитывает 12 временных разновидностей форм глагола: 1. **Present Direct Accomplishment**; 2. **Past Direct Accomplishment**; 3. **Modal Direct Accomplishment**; 4. **Present Perfect Accomplishment**; 5. **Past Perfect Accomplishment**; 6. **Modal Perfect Accomplishment**; 7. **Present Direct**

Activity; 8. Past Direct Activity; 9. Modal Direct Activity; 10. Present Perfect Activity; 11. Past Perfect Activity; 12. Modal Perfect Activity;

В своих исследованиях Ф. Р. Палмер [1974] выражает базовые компоненты структуры времени понятием (**primary pattern**,) и этот термин охватывает смысловые и вспомогательные глаголы *be, have, do*.

Ф. Р. Палмер упоминает о временности как о категории вида **Perfect** и считает её «фазовым» значением, отмечает П. Джамshedов [Джамshedов, 1984, 13].

Палмером полностью исследованы четыре категории времени глагола; по его мнению, категория времени относится к настоящему и прошедшему временам и с морфологической точки зрения является определённой категорией.

В отличие от других учёных Ф. Р. Палмер [1974] не считает глагольные формы **shall, will + infinitive** временными формами и относит их к модальным глаголам, с чем мы не можем согласиться, поскольку считаем их временными формами будущего неопределённого времени в английском языке, которое в таджикском языке синонимично настояще-будущему времени глагола.

The wolf will not eat you, the fields are full of boys [R, 50]. ~ *Туро гурз намехӯрад, ёбон нур аз бача, ...* [Ёд, 28].

В лингвистической науке при классификации времён глагола приоритетной задачей обозначено внимание к позиции речи, которая позволяет идентифицировать момент начала действия, то есть до и/или после момента речи. Г. Рейхенбах [1947] отмечает, что выбор времени отображает не только момент описываемого действия, но и момент речи. Как видно из примера *Peter had gone*, моментом события является уход Питера. Однако момент выполнения действия происходит одновременно с речью говорящего, то есть в момент выполнения действия. Момент действия и речь говорящего представляют собой сложный процесс, основное содержание которого

исходит из текста. Временные отношения Г. Рейхенбах группирует таким образом:

1. E – момент явления;
2. P – момент отношения;
3. S – момент речи [Reichenbach, H., 1947, 200].

В следующих примерах можно наблюдать, что с помощью наречий времени в английском языке настоящее время в разные временные этапы реализует различные значения:

1. *John always takes his aspirin.* *Чон ҳамеша аспирини худро истеъмол мекунад.*
2. *Right now, John always takes his aspirin.* *Худи ҳозир, Чон ҳамеша аспирини худро истеъмол мекунад.*
3. *Last night John always takes his aspirin.* *Душаб Чон ҳамеша аспирини худро истеъмол мекунад.*
4. *Tomorrow night John always takes his aspirin.* *Фардо шаб Чон ҳамеша аспирини худро истеъмол мекунад.*

В третьем предложении момент прошедшего времени *Last night* объективирует настоящее время.

Из исследования ученого Г. Рейхенбаха можно сделать вывод, что английский и таджикский языки не имеют специфического выражения всех временных отношений.

Лингвист Р. Маркканен поддерживая мнение Г. Рейхенбаха по вопросу трёх путей выражения времени, предлагает четвертый путь его реализации (точки зрения, говорящего), хотя и здесь в поле зрения находится момент речи. Здесь также выявляется некоторая прагматичность, которая может быть представлена одновременностью, предшествованием или следствием относительно момента речи.

Лингвист В. И. Булл [Bull, 1960] в вопросе определения времени грамматических состояний считает важным использование времени, то есть

для осмысления времени выполнения действия можно использовать три средства:

1. Опыт и размышления;
2. Обращение к прошедшему;
3. Предварительное понимание действия.

Научная теория лингвиста М. Джюза [1964] расходится со взглядами Ф.Р. Палмера. Языковед приписывает определённым глаголам шесть категорий: времени (*tense*), подтверждения (*assertion*), фазы (*phase*), вида (*aspect*), залога (*voice*), функции (*function*), а также определённых и свободных членов [Joos, 1964].

На основе научных фактов М. Джюз доказывает, что вспомогательные глаголы могут применяться вместо основных глаголов. Для настоящего и прошедшего времени характерны целый ряд морфологических особенностей, классификация которых считается первостепенной задачей.

Итак, в современной английской лингвистике при классификации времён глагола между учёными наблюдаются определенная рассогласованность позиций, и этот фактор вызывает споры по вопросам семантических аспектов глагола и путей выражения его временных форм в синтаксических структурах поэтому классификация этой важной области современного языкознания, в частности русского и таджикского языкознания относится к числу актуальных проблем.

Авторитетный западный лингвист А. Н. Хомский [Chomsky, 1965, 42] оценивает время как расширение или воздействие значения вспомогательных глаголов, данный посыл можно объяснить следующими конструкциями:

Auxiliary Tense

Modal – модальные;

Perfect – совершенные;

Progressive – продолженные.

На основе этих распространённых конструкций выражения времени можно сделать вывод о том, что предложение как сложная синтаксическая единица объективируется с помощью временных форм, и в его структуре

важную роль играют вспомогательные модальные, «перфект» и «прогрессив» глаголы.

Согласно этой научной теории, вспомогательные глаголы **shall/will** являются показателями не будущего времени, а обладают особенностями модальных понятий, то есть модальными признаками. И перфект, и «прогрессив» рассматриваются Хомским как вид «**aspect**».

Классификации этой временной формы до сих пор считается предметом научных споров. П. Кипарский [1968] относительно классификации временных форм глагола придерживается другой точки зрения, что повышает научный аспект его исследований. В соответствии с его теоретическими воззрениями, категория времени в действительности является наречием и обстоятельством времени и выражается вариантами *now* (*ҳозир, акнун*) – сейчас, теперь, *then* (*он вақт*) – тогда и *at some future time* (*дар кадом як вақти оянда*) – когда-то в будущем. По мнению исследователя, такая особенность редко наблюдается в современных индоевропейских языках.

Данное лингвистическое направление не приобрело популярности, поскольку исследователь не принимает во внимание формообразующие принципы языков, то есть большинство языков индоевропейской семьи обладают способностью агглютинации.

Несмотря на этот недостаток в классификации временных форм, сторонники П. Кипарского, которых, отметим, немало и к числу которых принадлежит Р. Хадлстон [Hadelston, 1969], популяризировали его научные взгляды о временах и системе их формирования.

«Р. Хадлстон считает, что категория времени должна рассматриваться как обязательная часть глубинной структуры, которая транслируется самим предложением в качестве распространителя к основному глаголу (*complement*). Он также идентифицирует отличительные принципами между временным компонентом некоторых элементов и «локацией», т.е. между глубинными временами и поверхностными. Первые относятся к тернарной

системе (настоящее, прошедшее и будущее, а вторые - к бинарной, соответственно (настоящее и прошедшее)» [Джамshedов, 1984, 15].

Так, Р. Хадлстон считает, что **Present Perfect** (настоящее совершенное время) английского языка отличается двумя временными особенностями и передает значение прошедшего и настоящего времени.

Из научного анализа времён предпрошедшего **Pluperfect** или **Past Perfect** следует, что эта форма также обладает двумя временными особенностями и относится к прошедшему времени. Кроме того, «прогрессивные» формы глагола типа длительной формы встречаются в предложениях типа *I am listening, They are coming* в настоящем времени. В зависимости от позиции речи предложения типа *I was listening, they were coming* в ряде случаев реализуют семантику прошедшего и настоящего времени: *I am listening to the news tomorrow*, здесь показано будущее и настоящее время [Hadelston, 1969].

Исследователь Мак-Коли [McCawley, 1971] рассматривает время как глаголы глубинной структуры, но так как оно обладает значением предшествования для прошедшего времени, то в этом случае его целесообразно идентифицировать с наречиями времени. Принимая во внимание эти два важных фактора при классификации глагольных форм, уверен, что первостепенной задачей является изучение категории времени во внутренней системе глагола. Глагол **have** в английском языке он считает глубинную форму прошедшего времени.

В противовес позиции Мак-Коли учёный Р. Лакоф [1970] отмечает, что ни одна ранее существовавшая теория не может полностью отобразить состояние и особенности употребления времён глагола. Согласно его теории, основной фактор, то есть выражение времени (**time choice**) следует считать проявлением времени (**time**) описанного действия относительно момента речи при выполнении действия принимается во внимание в момент речи, в данном направлении учитываются также и временные соответствия. Р. Лакоф подвергает полному исследованию **false tenses** – неустойчивые времена

глагола, которые в зависимости от основного содержания предложений не соответствуют времени выполнения действий. По утверждению учёного, такие временные формы по своим внешним характеристикам являются **Sequence of Tenses**. например: *These will be five for a dollar: одна штука - 5 долларов* [1970]. В научных трудах Р. Лакофа освещается важный прагматический аспект: понятия, имеющиеся в виду, посредством чего раскрывается конкретное отношение цели к выполненному действию.

В исследованиях другого английского лингвиста Р.В. Зандворта [1972] время трактуется как понятие, состоящее из двух времен глагола (прошедшего и настоящего) и двух групп глаголов - перфектного и будущего. При классификации данной глагольной формы основной акцент, по мнению ученого, должен делаться на время выполнения действия. В этой связи в классификации Р.В. Зандворта выделены три временные формы глагола (настоящего, прошедшего, будущего времени), а группировка происходит в зависимости от времени выполнения действия[1972]:

1. Настоящее естественное – natural present.
2. Настоящее многократное – interative present.
3. Настоящее актуальное – actual present.
4. Совершенное продолжающееся – continuative perfect.

В современной лингвистике важное место занимает текстовая система выражения глагольных времён с различной формой, на этой основе конкретный характер приобретают глагольные выражения. Языковед Дж. Лайонз [Lyons, 1977, 637] в результате рассмотрения данного вопроса отдаёт приоритет позиции и моменту речи.

Выражение темпоральности (моментности) времени в языках мира реализуется посредством трёх времён и ряда лексических единиц. Например, с наречием времени: *дирӯз – yesterday* – вчера, *имрӯз – today* – сегодня, *фардо – tomorrow* – завтра.

По мнению известного учёного Лайонза [Lyons, 1977, 680], необходимо четко разделять вневременные и универсально-временные высказывания. К

первым ученый относит события, для которых вопрос о временной отнесенности просто не встает, ко вторым – также высказывания, в которых описываемые события оказываются как бы вообще вне времени – таковы, математические истины, а также суждения гномического типа: *Corruption starts from the top*. *Об аз боло лой* – Рыба гниёт с головы (пословицы). Этот пример не указывает ни на одно время. Другой пример: *Like mother, like daughter*. *Модар чӣ гуна – духтар намуна* – Яблоко от яблони недалеко падает. *East or West, home is best* – *Кулбаи худам аз қасри шоҳ беҳтар аст* – С милым рай и в шалаше [Джамshedов, 1984, 22]. Из этих примеров следует, что в английском и таджикском языках специфические грамматические средства, выражающие вневременные отношения, не имеют устойчивой позиции.

Анализ всевозможных способов выражения временных форм в английском языке показал наличие многочисленных нерешенных проблем, а также неоднородность классификаций данного морфологического пласта. В этом направлении определённых успехов добился знаменитый лингвист А.И. Смирницкий [1959], научный аспект исследований которого в современной лингвистике приобретает большое число сторонников. Последователями его научной школы разработана следующая классификация временных форм глагола:

1. Простые группы и формы (Indefinite);
2. Длительные группы и формы (Continuous);
3. Перфектные группы и формы (Perfect);
4. Группы и формы длительного перфекта (Perfect – Continuous).

Лингвист В.Л. Каушанская [2009] классифицирует временные категории глагола английского языка на 3 времени и 16 временных форм.

Таблица №4

	Present	Past	Future	Future in the past
<i>Indefinite</i>	I go to the teatre every week.	I went to the teatre last week.	I shall/ will go to the theatre next week.	I said I should/would go to the theatre next week.
<i>Continuous</i>	(Don't speak to him) He is working.	<i>When I ame, He was working.</i>	(Don't come at 8.) I shall/will be working.	<i>He said he would be working at 8 o'clock.</i>
<i>Perfect</i>	I have known him for two years.	By 2005 I had known him for two years.	By 2015 I shall/will have known him for twelve years.	I said I should/would have read all the books by the 1 st of April.
<i>Perfect Continuous</i>	I have been reading the book for a week.	I had been reading the book for a week, when you asked me for it.	By the 1 st of May. I shall/will have been reading the book for a fortnight.	I said that by the 1 st of May I sould/would have been reading book for a fortnight.

[Каушанская, 2009, 136]

Лингвисты К.Н. Качалова и Е. Е. Израилевич [2010], высказывая мнение на тему изъявительного наклонения, отмечают, что в глаголах английского языка для выражения изъявительного наклонения на основе прошедшего, настоящего и будущего времени используются 12 временных форм. Кроме этих существуют ещё четыре временные формы: 1. Будущее в прошедшем – **Future in the past**; 2. Будущее длительное время в прошедшем – **Future Continuous in the past**; 3. Будущее совершенное время в прошедшем – **Future Perfect in the Past**, 4. Будущее совершенное длительное время в прошедшем – **Future Perfect Continuous in the Past**.

Таблица №5. **Временные формы Future in the Past**

Indefinite	Continuous	Perfect	Perfect Continuous
<i>I said that I should write a letter to him.</i>	<i>I said that I should be writing a letter at 5 o'clock.</i>	<i>I said that I should have written the letter by 5 o'clock.</i>	<i>I said that I should have been writing the letter for an hour when he came.</i>

[Качалова, 2010,115]

Татьяна Камянова [2015] в английском языке выделяет четыре группы временных форм глагола, каждая из которых делится ещё на четыре временные формы (в целом 16 временных форм).

Времена группы **Indefinite** имеют следующие временные формы:

1. The **Present Indefinite/ Simple Tense** – Настоящее- будущеевремя;
2. The **Past Indefinite/ Simple Tense** – Простое прошедшее время;
3. The **Future Indefinite/ Simple Tense** – Будущее время;
4. The **Future Indefinite/ Simple Tense in the Past** – Будущее

нопределенная время.

Времена группы **Continuous** имеют следующие временные формы:

1. The **Present Continuous Tense** – Настоящее продолженное время;
2. The **Past Continuous Tense** – Прошедшее продолженное время;
3. The **Future Continuous Tense** – Будущее продолженное время;
4. The **Future Continuous Tense in the Past** – Будущее продолженное

время в прошлом;

Времена группы **Perfect** имеют следующиевременные формы:

1. **The Present Perfect Tense** – Настоящее совершённое время;
2. **The Past Perfect Tense** – Прошедшее совершённое время;
3. **The Future Perfect Tense** – Будущее совершённое время;
4. **The Future Perfect Tensein the Past** – Будущее совершённое время в прошлом.

4. Времена группы **Perfect Continuous** имеют следующие временные формы:

1. **The Present Perfect Continuous Tense** – Настоящее совершённое продолженное время;

2. **The Past Perfect Continuous Tense** – Прошедшее совершённое продолженное время;

3. **The Future Perfect Continuous Tense** – Будущее совершённое продолженное время;

4. **The Future Perfect Continuous Tense in the Past** – Будущее совершённое продолженное время в прошлом [Камянова, 2015, 399];

В рамках нашего исследования опорной станет классификация Т. Камяновой, поскольку её труды считаются наиболее точными и относительно новыми по вопросам английской лингвистики.

Выводы по первой главе

Анализ времён глагола в английском языке демонстрирует относительно высокую степень противоречивости взглядов исследователей в данном направлении:

1. Наклонение является грамматической категорией глагола, ставшей предметом научных изысканий в таджикском и английском языкознании. Эпицентром споров по вопросу наклонений считается их количество, контент и номинация в рамках различных классификаций.

2. В исследуемых языках по проблеме классификации наклонений наблюдаются диаметрально противоположные мнения, что связано с природой каждого языка. Лингвисты при подсчёте количества наклонений таджикского языка называют цифры от трёх до пяти. Исследование показало, что в таджикском языке существует четыре наклонения. В английском языке ученые идентифицируют три наклонения, при этом условно-сослагательное наклонение, в свою очередь, делится на две группы, обладающих как значением условия, так и предположения. Англоведы классифицируют третье наклонение глагола по-особому: в некоторых случаях называются две группы, а в некоторых – шесть.

3. В английском языке существует 3 времени и 16 временных форм.

4. В английском языке только две временные формы образованы синтетическим способом (**Present Indefinite** и **Past Indefinite**), 14 других временных форм строятся аналитическим путём, то есть с помощью различных вспомогательных глаголов.

5. В английском языке длительная временная форма употребляется чаще, а в таджикском языке эта временная форма не столь распространена.

6. Вспомогательные глаголы **истодан**, **шудан**, **гирифтан**, **гаштан**, **хобидан** выражают семантику длительности в прошедшем времени.

ГЛАВА II. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВРЕМЕННЫХ ФОРМ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Временные формы изъявительного наклонения в глагольной системетаджикского языка занимают особое место и их исследование на материале эпистолярного творчества Садриддина Айни обладает особым теоретическим и практическим значением. Наследие великого таджикского писателя, которое приобрело в мировой литературе высокий статус, переведено на различные языки, что предоставляет огромную площадку для исследований в различных лингвистических ракурсах. Так, в рамках настоящей диссертации в качестве материала исследования выбраны языковые аспекты его переведённых произведений.

Изучение всей грамматической категории глагола не представляется возможным в контексте одной научной работы, в этой связи вполне реальной можно считать попытку фрагментарного изучения отдельных аспектов этой сложнейшей грамматической парадигмы. Так, в этой главе нашего диссертационного исследования в эпицентре окажется только сопоставительный анализ временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского языка и способы их выражения в английском языке.

Временные формы изъявительного наклонения глаголов таджикского языка с позиции своих очевидных параметров имеют следующие временные формы: **простого прошедшего, длительного прошедшего, преждепрошедшего, определённого прошедшего, определенное настоящего, настояще-будущего, литературного будущего.**

Как известно, временные формы изъявительного наклонения глаголов таджикского языка составляют группу с наибольшим количеством разнообразных форм, ввиду чего в диссертации нами охватываются анализом только очевидные формы прошедшего времени и временные формы настоящего и будущего времён в сравнении с временными формами изъявительного наклонения английского языка. Формы перфекта

изъявительного наклонения требуют отдельных, более глубоких научных исследований.

В этой части нашей работы собранный материал сгруппирован в соответствии с временными формами изъявительного наклонения.

2.1. Способы выражения форм простого прошедшего времени

В таджикском языке глагол содержит три времени, каждое из которых, в свою очередь, имеет несколько временных форм. Прошедшее время глаголов таджикского языка в изъявительном наклонении обладает девятью формами и, с морфологической точки зрения, всеми своими формами и семантическими оттенками грамматического значения выражает действие, осуществляемое до момента речи.

«Простое прошедшее время изъявительного наклонения, – отмечают В. С. Расторгуева и А. Керимова, – в действительном залоге выражается непосредственно с помощью основы прошедшего времени глагола с добавлением глагольных и изъявительных окончаний. В третьем лице, единственного числа в таджикском языке прошедшее время не принимает окончаний» [Расторгуева, 1964, 40]. Этими лингвистами данные временные формы названы простыми, что объясняется фактом их сравнения с другими формами прошедшего времени.

Аналогичная мысль наблюдается в исследованиях и других языковедов. Одним из экспертов по вопросам сопоставительной лингвистики таджикского и английского языков является П. Джамshedов, который также называет эту форму простым прошедшим временем и отмечает его соответствие различным формам глаголов английского языка. [Джамshedов, 1984, 74-78].

Изучение и перевод эпистолярного наследия с одного языка на другой невозможны без глубоких познаний в вопросах об особенностях времён и их дополнительных семантических оттенков. Несомненно, что каждое грамматическое значение в различных языках выражается различными путями и средствами, особенно в случае наличия отличительных признаков в морфологическом строе.

Если простое прошедшее время в таджикском языке реализуется простыми, производными, сложно-именными и сложно-глагольными

глаголами с добавлением соответствующих глагольных окончаний, то в английском языке оно строится с помощью простых (**simple**), производных (**derived**), сложных (**compound**) и составных (**composite**) глаголов и правильных и неправильных глаголов в форме **Past Indefinite Tense**, иногда с добавлением наречий, а также слов и сочетаний, выражающих значение времени: – **to cut, cut, cut; to live – lived – lived, to sit down – sat down – sat down.**

Общепризнанным фактом является то, что конструкции простого прошедшего времени, с одной стороны, объективируются в стилистике семантических оттенков и тем самым изменяют семантику времени действия; с другой стороны, это время может быть также выражено различными путями и методами. Наблюдения показали, что формы простого прошедшего времени глагола в прозе устода Айни использованы в различных значениях:

Следующая форма объективирует семантику продлённого действия, которое завершается последовательно:

а) выражает длительные действия, осуществляющиеся последовательно:
*Қоришикамба бо кӯтоҳ кардани мӯйлабаш ҳатто ба кушода гирифтани лӯнғӣ **мунтазир нашуда** аз ҷояш ҷаста **бархост** ва то аз гарданаи гирифтани лӯнғӣ дастораширо аз суфача **гирифта**, ба сари худ **гузошта**, шитобкорона аз дӯкони сартарош **баромад** [М.с, 88]. ~ Without **waiting for the barber, who was combing his moustaches, to take the towel off carefully, Kory-Ishkamba jumped up, grabbed his turbun from the shelf by the mirror, thrust the towel into the barber's hands, and rushed out of the shop** [D.M.L, 193-194].*

Несмотря на то, что для фиксации момента действия используются временные слова и словосочетания, всё же следует обратить внимание на их неполную, а относительную способность определить временной промежуток глагола: *Фардои он рӯзе, ки ман Қоришикамбаро дар сартарошхона **дидам**, пагоҳонӣ дар пайи ёфта, дида, шинос шудан бо ӯ ба кӯча **баромадам**: аввал лаби ҳавзи Девонбегиро гардиш карда **баромадам**...*

[M.c, 88]. *The next morning, I was up and out early in hopes of meeting Kory-Ishkamba: first I circled about Divon- begi Pond, ...* [D.M.L, 194].

Отметим, что в отечественном языкознании последним признанным научным трудом считается «Грамматика современного таджикского литературного языка» [1985]. С опорой именно на это издание нами была предпринята попытка сопоставительного анализа временных форм простого прошедшего времени в контексте свойственных им семантических оттенков на материале произведений Садриддина Айни. В «Грамматике современного таджикского литературного языка» подчеркивается, что несмотря на выражение однократности завершенного действия простым прошедшим временем, в корреляции с текстом лексические значения глаголов, слов, реализующих обстоятельственные отношения (время, залог, мера и степень), могут получать новые и дополнительные семантические оттенки.

1. Временная форма простого прошедшего времени объективирует семантику однократного завершенного действия, что может быть выражено двумя путями: однократность действия явствует из значения глагола, даже если в предложении отсутствуют слова и словосочетания, определяющие временной интервал. Кроме того, ключевая роль в выражении данных семантических оттенков и временных форм отводится контексту. К примеру:

Ман нишастам [Ёд, 46]. ~ *I sat down* [R, 67].

В приведенном примере простое прошедшее время представлено основой прошедшего времени **нишаст** и окончанием глагола первого лица единственного числа **-ам**. Простой глагол **нишастам** является непосредственным и совершенным. Исполнителем действия выступает актант (фоил). Перевод приведённого выше примера осуществлён посредством сложного глагола и наречия **to sit down**. Неправильный глагол **sit** реализован временной формой прошедшего времени **sat down**, что выражает действие в **The Past Indefinite Tense**.

Таким образом, действие прошедшего времени таджикского языка объективировано посредством простого глагола, а в английском языке

посредством составного глагола (глагола и наречия), хотя такое положение не характерно для таджикского языка. Следовательно, наблюдается явное преобладание аналитического пути выражения простого прошедшего времени в английском языке:

– *Шумо дар кучо ҳалвои равғанӣ хӯрдед?* [Ёд, 22.] ~ *Where **have** you **eaten** buttery halva?* [R, 46]

Здесь структура простого прошедшего времени представлена основой прошедшего времени **хӯрд** и глагольным окончанием второго лица множественного числа **-ед**. В английском языке переводчик использовал вспомогательный глагол **have** и причастие прошедшего времени **eaten**, что способствовало выражению действия, завершённого до момента речи и результат которого сохранился до настоящего времени, что выражает действие в **Present Perfect Tense**.

Одной из особенностей простого прошедшего времени является одноразовый характер выполнения действий, который профессор В.С. Расторгуева поясняет следующим образом: «Действие, выраженное формой простого прошедшего времени, может быть понятно, как однократное в том случае, когда во фразе нет специальных слов, указывающих на период времени, в течение которого оно совершилось, и сам глагол по своей семантике допускает понятие однократности» [Расторгуева, 1964, 41].

Необходимо обратить внимание на то, что глагольные окончания второго лица множественного числа используются в двух случаях: а) когда второе лицо обозначает множественность; б) при выражении уважения ко второму лицу единственного числа. В первом предложении оно использовано в значении множественной формы единственного числа, что передает семантику уважительного отношения. В английском языке «Местоимение *you* – вы представляет собой форму множественного числа, но может относиться как ко многим лицам, так и к одному лицу в значении местоимения 2-го лица единственного числа» [Качалова, 2010, 71]. К примеру:

– *Бо ҳамин риши сафед, охир шумо маро **фиреб додед**, – гуфтам* [Ёд, 16]. ~ «*So you **did trick** me for all this beard of yours!*» [R, 41].

*Ман ба пеши падарам **рафтам*** [Ё, 28]. ~ *So I **went** to my father* [R, 50].

В этом предложении простое прошедшее время актуализировано посредством основы прошедшего времени **рафт** и глагольного окончания первого лица единственного числа **-ам**. Этот глагол обозначает действие, произошедшее в простом прошедшем времени и указывает на первое лицо единственного числа. Перевод приведённого выше предложения осуществлён при помощи глагола **go** в прошедшем времени **went**, выражающим действие, выполненное в простом прошедшем (**The Past Indefinite Tense**) времени. Здесь наблюдается полное соответствие семантической формы глагола английского языка с временными формами прошедшего времени в таджикском языке.

2. Для фиксации момента действия иногда используются временные слова и словосочетания, однако они определяют временной промежуток глагола не полностью, а относительно [ГЗАХТ, 1985, 212].

Следующая форма выражает продлённое действие, которое завершается последовательно: *Баъд аз чанд дақиқа Махдуми ҳазорагӣ маро аз пеши мардикорон **имо карда хезонд** ва ба роҳрави ҳавлӣ бурда, ба болохонае **баровард*** [Мух, 45]. ~ *A few minutes later, he came back and **beckoned** to me from a distance. We **eed** a house and went upstairs* [B, 52]. Составной глагол **имо карда** – причастие, **//имокунон** – деепричастие//**боимо** – сочетание.

В приведённом примере писатель для обозначения промежутка времени использовал составной предлог **баъд аз** и словосочетание **чанд дақиқа**, при этом, однако, важно отметить, что составной именной глагол **имо кардан**, простой глагол **хезонд** и причастие прошедшего времени **бурда**, а также производный глагол **баровард** выражают простое прошедшее время. В английском языке данная семантика может быть представлена наречием времени **A few minutes later**, основными глаголами **come, go** в прошедшем

времени **came, went**, наречиями **back, up**, глаголами **beckon** и **enter**, добавлением суффикса **-ed beckoned, entered**, обозначающими действие, во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Следует подчеркнуть, что в английском языке в **Past Indefinite Tense** принципиальное значение приобретает время выполнения действия, для выражения которого используются такие наречия как **yesterday** – дирӯз – вчера, **last week** – ҳафтаи гузашта – на прошлой неделе и др.

*Дар хона аз кӯрпачаҳо як суфаи бисёр хуб сохтем, – гуфт тағоиям [Ёд, 18]. ~ «We **have made** you a very nice sofa out of quilts », he said [R, 40].*

В данном примере к самостоятельному глаголу **сохтан** присоединяется глагольное окончание **-ем**, придавая действию семантику непосредственности и простого прошедшего времени. Однако в английском языке его перевод осуществляется с помощью вспомогательного глагола **have** и причастия прошедшего времени **made (Present Perfect Tense)**, что является синонимом таджикского глагола.

Эта конструкция перевода имеет одну неординарную особенность: во время его использования говорящему и слушателю важно не время выполнения действия, а его результат. Таджикское предложение использовано в конструкции односоставного определённо-личного предложения, и поскольку в английском языке в этой конструкции невозможна полноценная передача мысли, переводчик обратился к модели двусоставного предложения. Анализ данного примера показал, что выражение прошедшего времени в таджикском языке осуществляется посредством самостоятельного глагола, а в английском языке семантизирует выполненное действие посредством глагольной формы прошедшего времени **Present Perfect**.

Следует отметить, что в таджикском языке отсутствует простое прошедшее время, результат действия которого остаётся именно в настоящем времени. В английском же такой смысловой оттенок фиксируется в простом прошедшем времени, выражается с помощью временной формы **Present**

Perfect и может объективировать действие настоящего времени в прошлом: «**Present Perfect** употребляется для выражения действия, совершившегося к настоящему моменту, результат которого присутствует в настоящем времени. Он может выражать действие, совершившееся как непосредственно перед моментом речи, так и в более отдаленное время в прошлом. При употреблении **Present Perfect** говорящий обращает внимание собеседника на результат, вытекающий из совершенного действия, а не на время его совершения. Наличие результата связывает совершившееся действие, выраженное в **Present Perfect**, с настоящим» [Качалова, 2010, 139].

Последовательность действия не изменяет относительную суть его промежутка:

Мардуми деҳаро хабар доданд ва ҳамон рӯз баъд аз пешин мурдаро бардоштанд ва ба ҳавлии масҷид бурда, чаноза хонданд [Ёд, 56]. ~ *The villagers were informed and on the same day, after the afternoon prayer, they carried the corpse to the courtyard of the mosque and held the funeral service* [R, 76].

В этом простом однородном неопределённо-личном предложении глаголы **хабар доданд**, **бардоштанд**, **бурда** и **чаноза хонданд** считаются выражением однократного завершённого действия в простом прошедшем времени. Указательное местоимение **ҳамон** употреблено вместе со словом **рӯз**, что усилило значение прошедшего времени, так как местоимения **он**, **ҳамон** в основном указывают на предметы, находящиеся на относительно отдаленном расстоянии. Эти глаголы в английском языке выражены посредством формы **Past Indefinite Passive voice (were informed)**, которые по смыслу являются страдательными формами глагола. Действие по своей лексико-грамматической реализации в таджикском языке не соответствует залогам глагола. Другой пример: – *Акнун бас, – гуфт ва худ корди калонро ба даст гирифта, он ҳалқаро ба дарозии як ваҷаб – як ваҷаб бурид ва яке аз он лӯндаҳоро дар тарозуе, ки дар як гӯшаи он суфа истода буд, ниҳода, баркашид, ҳалво қадаре сабук баромад* [Ёд, 27]. ~ «*That's enough*», *the master*

told his workers. He **picked up** a large knife and **cut up** this cake into pieces about a hand's breadth square. He **took** one of these pieces and **weight** it on a scale in the corner of the sofa. It was **a bit light** [R, 49].

Здесь действия, выраженные последовательно с помощью простого глагола **гуфт**, причастия прошедшего времени **гирифта**, простого глагола **бурид**, производного глагола **баркашид** и сложно-именного глагола **сабук баромад**, обозначают произошедшее в недавнем прошлом. Предложение переведено посредством глаголов **to tell, to take, to weight** в прошедшем времени **told, took, weight** и составных глаголов, выраженных наречиями **picked up, cut up**, которые объективируют действия во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Ман дасту рӯйи худро шуста, дар паҳлуи падарам нишастам, чойи қаймоқиро бо ҳам хӯрдем [Ёд, 31]. ~ *I washed my hands and face and came back inside, and sat down next to my father. We drank tea with fresh cream together* [R, 53].

В этом предложении простое прошедшее время выражено с помощью глаголов **шуста** в форме причастия и самостоятельных глаголов **нишастам, хӯрдем**. Все три действия, представленные в рамках этого предложения, использованы последовательно, однородно и относятся к одной временной форме глагола. Из перевода становится очевидным, что в английском языке ввиду отсутствия первого однородного глагола в форме причастия, последовательные глаголы переведены основными глаголами в прошедшем времени. В таджикском языке есть случаи применения однородности первого сказуемого в форме причастия (**шуста**), такая особенность не характерна для английского языка, где оно (причастие) выражается посредством глаголов **to wash** и **to drink** в прошедшем времени **washed, drank** и сложного глагола, сформированного с помощью наречия **sat down** в форме **Past Indefinite Tense**. Данный глагол, с точки зрения семантики, равнозначен простому прошедшему времени таджикского языка, хотя в английском языке этой формы выражения не существует.

Многие сложные глаголы в форме простого прошедшего времени реализуют значение однократного завершённого действия: *Дар ин бинокориҳо ба падарам Устохоҷа ёрӯ дод* [Ёд, 40]. ~ *Usto Khoja assisted him with the construction, ...* [R, 61].

Здесь простое прошедшее время выражено сложно-именным глаголом (от абстрактного существительного **ёрӯ** и вспомогательного глагола **додан**, **ёрӯ додан**). В переводе оно представлено основным глаголом **assist** в форме прошедшего времени **assisted** и выражает действие, объективированное во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Анализ показал, что в таджикском языке третье лицо единственного числа глагола в прошедшем времени равнозначно основе прошедшего времени, то есть его формирование происходит без добавления глагольных окончаний, что не свойственно для английского языка.

Дар ин вақт намедонам, кӣ буд, пойҳои маро аз ҳам дур карда, бо дастони нурзӯраш зер кард [Ёд, 18]. ~ *Suddenly, strong hands grabbed my legs, forced them apart, and pressed them hard against the floor* [R, 41]

В приведённом выше предложении сложно-именные глаголы **дур кардан**, **зер кардан** третьего лица единственного числа реализуют **простое прошедшее** время. В переводе действие (**grabbed, forced, pressed**) выражено во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Иногда в простых предложениях для обозначения последовательности действий первый глагол приводится в форме причастия, а последний - в спрягаемой форме, и все сказуемые выражают простое прошедшее время и однократные завершённые действия: *Пеш аз равшан шудани рӯз шустушӯӣ карда, дари хучраро аз дарун бастам* [Мух, 79]. ~ *Before down I washed and locked my door* [B, 101].

На английский язык эта форма переведена с помощью двух глаголов **washed and locked**, что свидетельствует о действии, выполненном во времени **Past Indefinite Tense**.

Однократное завершённое действие глагола простого прошедшего времени ёмко выражается посредством обстоятельственных сочетаний **як бор, ягон бор, як маротиба, як дафъа**, за счет чего происходит образное усиление значения [Расторгуева, 1964, 42].

В следующем примере для выражения времени глаголы **чанг андохтан, дидам** использованы последовательно, однако они не меняют относительную суть промежутка действия. Глагол **чанг андохтан** является фразеологической единицей, чей перевод **чанг андохтан – had heart-to- heart talks** (досл.: пылить – вести общую беседу) также осуществлён с помощью фразеологизма.

Шахсан худам як бор барои аҳволфаҳмӣ ба қишлоқ баромадам ва то Вобканд, ки аз шаҳр 24 километр аст, рафтам ва дар дили деҳқонони гуногун, дар қишлоқҳои гуногун чанг андохта дидам [Мух, 73]. *~I travelled around the villages myself to see how things stood. I went to Vabkent, some 15 miles from Bokhara, and visited many villages in that vicinity and had heart-to-heart talks with many peasants* [В, 93].

Простое прошедшее время выражает полностью завершённое действие, что явствует из значения глагола или из общего содержания текста: *Ман ин мақсади худро ба падарам гуфтам.* [Мух, 17] *~ I told my father what I wanted* [В, 9].

Из общего контекста предложения и семантики глагола понятно, что действие было полностью завершено еще до момента речи. В таджикском языке это выражается одним глаголом простого прошедшего времени, в переводе на английский язык для этого использованы два основных глагола **told, wanted**, которые обозначают действие в **Past Indefinite Tense**.

Языковед В. С. Расторгуева по вопросу характерных особенностей вспомогательного глагола **шудан** пишет: «Законченность действия, выраженная простым прошедшим временем, обычно либо связана с семантикой самого глагола, либо выявляется из контекста. Так, законченное

действие при сложных глаголах обычно выражает та форма, в состав которой входит глагол **шудан** – делаться, становиться» [Расторгуева, 1964, 42].

В работах пятидесятих годов XX века появились термины «сложные глаголы», «сложно-именные глаголы», «сложно-глагольные глаголы», в частности в «Очерках о грамматике современного таджикского языка. Глагол» под авторством А.З. Розенфельда [Розенфельд, 1954, 10-11].

Баробари тамом шудани таҳсил озуқаи акаам ҳам тамом шуд [Мух, 33]. ~ *School year came to an end and together with it there came an end to my brother store of food* [В, 34].

В приведённом выше предложении первое действие **тамом шуд** имеет лексическое значение завершения. В переводе глагол **тамом шуд** в страдательном залоге реализован действительным залогом английского языка **came an end**, обозначающим действие в **Past Indefinite Tense**. С точки зрения парадигмы залогов, глаголы таджикского и английского языков не имеют никаких ракурсов соответствия.

Аммо бо кӯшиши сахт ва ҳарбиёнаи совдеп ва аскарони инқилоби Россия онҳо аз домӣ амир халос карда шуданд [Мух, 86]. ~ *Only the sharp protest of the Kaghan Soviet and the revolutionary soldiers supported by their arms saved the delegation from the Emir's trop* [В, 111].

Глагол **шудан** выполняет две задачи: 1. формирует сложно-именные глаголы: **шод шудан, калон шудан, хушбахт шудан**; 2. формирует сложные, сложно-глагольные глаголы: **тамом карда шудан, дарав карда шудани** др. Глагол **халос кардан** является сложно-именным, а **халос карда шудан** сложным глагольным, поскольку вспомогательным компонентом считается глагол **шудан**. В структуре **халос карда шудан** присутствует сложный глагол **халос кардан** и вспомогательный **шудан**, который трансформировал активный (действительный) залог в пассивный (страдательный). Грамматическая задача глагола **шудан** в составе этого сложного глагола заключается в выражении объектности, а его дополнительная нагрузка состоит в усилении семантического оттенка факта завершенности. На

английский язык простое прошедшее время переводится с помощью глаголов **supported, saved**, то есть во временной форме **Past Indefinite Tense**. Здесь глагол таджикского языка выражается страдательным залогом, а в английском предложении этот глагол представлен действительным залогом.

Поскольку в английском языке не существует **прямых и косвенных** глаголов, прямые и косвенные глаголы таджикского языка переводятся посредством глаголов **got, had, make** и причастия прошедшего времени. К примеру: *Habiba **had me repeat** it several times, then she picked up the book and recited the ghazal so sadly and hauntingly that her own eyes brimmed with tears and my spine **began to tingle** – especially when she reached the verse: [R, 102] ~ Ҳабиба баъд аз ба ман ду-се бор **хонондани** он газал, китобро ба дасташ бардошта, он газалро чунон дилсӯзона хонд, ки дар чашмони худааш об чарх зад ва ба ман ҳам оҳанги ҳазинонаи ӯ чунон **таъсир кард**, ки пуштам **ваҷаррос задан гирифт** [Ёд, 82].*

В данном примере действие выражено с помощью **косвенного** глагола **хонондан**, сложно-именного глагола **таъсир кардан** и сложно-глагольного глагола **ваҷаррос задан гирифтан**. Глагол **хонондан** является инфинитивом и здесь формирует инфинитивное словосочетание, которое анализируемом контексте выполняет функцию обстоятельства времени.

Если в форме страдательного залога в составе сложно-именных глаголов, сформированных с помощью инфинитива **кардан**, необходимо подчеркнуть семантику объектности действия, то в составе глаголов, представленных в форме страдательного залога, вспомогательный глагол **кардан** сохраняется в форме деепричастия [ГЗАХТ, 1985, 197]. К примеру: *Ман дар моҳи юни соли 1920 аз тарафи ташикilotи коммунистони Бухоро ба Тошканд **даъват карда шудам** [Мух, 80]. ~ The Bokhara Communist organization **called me to** in June 1920 [B, 117].*

Сложно-глагольный глагол **даъват карда шудам** переведен посредством основного глагола действительного залога **called**, который соответствует прошедшему (**Past Indefinite Tense**) времени.

Глагол **шудан** широко употребляется при выражении простого прошедшего времени и активно участвует в формировании страдательного залога: *Ҳам ҳамон рӯз расми мурдаи ӯ ва расми мо дар беморхона гирифта шуд* [Мух, 85]. ~ *That day he **was photographed** after death, I **was also photographed*** [В, 111].

В данном предложении страдательный залог глагола таджикского языка переведён идентично страдательному залогу английского языка: **гирифта шуд – was photographed – сделаны**. Конструкция состоит из вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени **was**, причастия прошедшего времени **photographed**, и обозначает действие во временной форме **Past Indefinite Passive voice**.

Известный лингвист В.С. Расторгуева по этому поводу пишет: «Значение законченности, завершенности действия, выраженного простым прошедшим временем, может быть обусловлено также синтетически, т. е. самим характером построения предложения. Одним из наиболее выразительных примеров этого является использование простого прошедшего времени во временных придаточных предложениях с союзными словами: **вакте ки, ҳангоме ки, модоме ки** – в то время как, когда» [Расторгуева, 1964, 42]:

Вақте ки муллоёни Самарқанд маро диданд, дар зери роҳбарияти қозӣ Исохон бар зарари ман ривояте карданд [Мух, 86]. ~ *Samarkand mullahs, headed by Isakhan, **issued on edict** with approximately these contents when they **saw me in town***: [В, 112].

Вақте ки асарро нас талаб намудам, «гум шуд» гуфтанд [Мух, 84]. ~ *When I **asked** that it be returned I **was informed** that it **had been «lost»*** [В, 123].

Здесь сложный глагол **талаб намудан** и простой глагол **гуфтан** использованы как однородные глаголы, представляющие действия первого лица единственного числа и третьего лица множественного числа. Эти глаголы на английский язык переводятся с помощью глаголов **asked, was**

informed, had been lost, выраженных в различных временных формах **Past Indefinite Tense, Past Indefinite Passive voice, Past Perfect Passive voice**.

Форма простого прошедшего времени, несмотря на то, что она выражает однократное завершённое действие в зависимости от лексического значения глагола и общего содержания текста, слов, выражений и словосочетаний, реализующих обстоятельственные отношения, может выражать действия, которые находятся в определённом интервале прошедшего длительного времени. Эту особенность отмечает и В.С. Расторгуева [1964, 43].

Выражение действия длительности этой формой наблюдается в произведениях С. Айни и осуществляется следующими способами: со словами и словосочетаниями, обозначающими временные понятия, такими как **як моҳ, ду рӯз, чанд сол, ду-се рӯз, се-чор соат, тамоми тобистон, бештар аз як моҳ, бисёр, хелеи** т.д. [Расторгуева, 1964, 43]

Дар ин як моҳ азоби аввалини мадрасаро дидам [Мух, 18]. ~...*learned how hard life was in the madrasah* [В, 10]. *Дар ҳамон сол ман бо акаам як моҳ зиёдтар дар мадраса мондам* [Мух, 18]. ~ *I spent over a month with my brother...* [В, 10]. *Бо ёрии деҳқонбачагон хару аспу гов гун карда, ҳӯн баста дар ду рӯз кӯфтем* [Мух, 25]. ~ *With the help of some of the boys, I got together donkeys. Horses and oxen and in two days we threshed all the jugara under their hoods* [В, 22].

В первом предложении объективирована семантика длительности действия посредством обстоятельства **як моҳ зиёдтар** и посредством лексического значения глагола **мондан** (оставаться на проживание). В английском варианте первого предложения временное обозначение не переведено, во втором же наречие времени **як моҳ** представлено как **over a month**. В третьем предложении обстоятельство **ду рӯз – two days** определяет срок длительности действия простого прошедшего времени. На английский язык оно переведено временной формой **Past Indefinite Tense**.

Дар байни **як ҳафта** ҳамаи хонаҳои қишлоқи мо ва қишлоқҳои ҳамсоя баранги хонаи мо **гардиданд** [Мух, 21]. ~ *Within a week all, the houses in our village and the neighbouring villages were in the same state as ours* [B, 16].

Сложно-именной глагол **баранги хона гардиданд** на английский язык переведён глаголом **were (буданд)** и выражает действие во времени **Past Indefinite Tense**.

Однако в следующем примере длительность действия выражена в рамках определённого времени как посредством обстоятельства времени – **як сол**, так и на основе лексического значения глагола **мондан**: *Ман як сол тамоман бе ҷойи истиқомат мондам* [Мух, 58]. ~ *For a whole year, I was without a home* [B, 72].

В предложении «*Ман дар он ҷо ду сол мондам*» [Мух, 59]. ~ «*I lived there for two years*» [B, 72] также наблюдается выражение временных значений.

Лексическое значение простого глагола **доштан** в составе сложно-именного глагола **истиқомат доштанд** выражает длительность действия в недавнем прошлом в большом или малом промежутке времени: *Мо аз кӯчаҳои ин шаҳри «торикистон» андӯҳгинона раҳсипор гардида, ба пеши мадрасаи Мири Араб расидем, ки акаам бо Саид Акбар дар он ҷо истиқомат доштанд* [Ёд, 133]. ~ *Someberly we set off through the streets of this «City of Darkness» until we reached the Mir-I-Arab madrasa, where my brother and Sayid – Akbar were living* [R, 151].

В данном предложении длительность действия выражена лексическим значением глагола **истиқомат доштанд**. Такой способ реализации семантики длительности обусловлен его синонимической близостью с глаголами в форме прошедшего длительного времени **истиқомат мекарданд**. Семантика длительности данного глагола проявляется как в его применении в функции самостоятельного глагола, так и в функции вспомогательного глагола. В английском языке он выражен вспомогательным глаголом **to be** в прошедшем времени **were** и причастием настоящего времени **living**,

обозначая действие, выполненное во временной форме **Past Continuous tense**.

Ū az yak қишлоқи дур аз мо имоматӣ ёфт ва дар он ҷо монд [Мух, 27].
~ *He found the place he wanted in a village far away from ours and settled down there* [B, 25].

В данном простом однородном предложении первый глагол – **имоматӣ ёфт** представляет собой однократное завершённое действие, второй глагол – **монд** хотя по форме и выражает простое прошедшее время, семантически он все-таки передает посыл длительного действия, факт завершения которого остается неизвестным. Такой дополнительный оттенок исходит из лексического значения глагола **мондан**. В переводе данного предложения глаголы **found, settled down** выражают действие, выполненное в форме **Past Indefinite tense**.

Лексическое значение группы глаголов выражает длительность, хотя начало, завершение и результат действия понятны: *Ман аз аввал зиёдтар ба шеърхонӣ ва шеързёдкуни шуғл кардам ва дар ин зимн саводам ҳам баромад* [Мух, 16]. ~ *I began to learn poems by heart and read them aloud more often than I had done before* [B, 8].

В этом предложении сам контекст и лексические значения глагола **шуғл кардан** непосредственно указывают на длительность. На английский язык глагол **шуғл кардан** переводится как **began to learn by heart** (начать заниматься), то есть фраза состоит из глагола **begin** – в прошедшем времени **began** и словосочетания **to learn by heart**.

Несколько иной оттенок значения простому прошедшему времени придает повторяющийся характер или многократность действия, который усиливается за счет слов, выражений и словосочетаний **дубора, индафъа**: *Аммо модарам дубора гӯсоларо фиристод. Ин дафъа базӯр қабул кард* [Мух, 24]. ~ *My mother ordered me to take the calf to Khan Khoja a second time. This time he took the calf but I had great difficulty in persuading him* [B, 20].

Повтор действий – **фиристод** и **кабул кард** усиливает наречие **дубора**. В английском языке этот оттенок выражен глаголом **фиристодан** (фармон додан) – **ordered**, но глагол **кабул кардан** не переведён.

Подобную окраску придает и наречие «**боз**» в случае его добавления к действию глагола: *Заминчаи порсоларо боз каду киштам* [Мух, 28]. ~ *I planted pumpkins on the same plot as the year before* [В, 25].

Баъд аз эълон шудани Револютсияи Феврал чамъияти мо се бор гун шуд [Мух, 72]. ~ *After the February Revolution had been announced in Bokhara we held three meetings* [В, 91]. *Дар понздаҳ рӯз ман ин заминро се бор каландгардон кардам* [Мух, 19]. ~ *I dug the plot of land over three times* [В, 13].

Повтор действий в основном выражен посредством количественного наречия «**се бор**», что показывает полное завершение действия.

В следующем сложносочинённом предложении и общее содержание предложения, и сложно-именной глагол **бахсу чавоб кардан** в рамках определённого длительного времени обозначает осуществление действий: *Ў хонд ва ман хондам, тахминан 50-60 байт бо ҳам баҳсу чавоб кардем* [Мух, 29]. ~ *He recited one bait, I answered with another and in this way, and we exchanged some fifty or sixty verses* [В, 28].

Лексическое значение глаголов **нишастан** и **давом кардан** в составе следующего сложносочинённого предложения также послужило причиной появления оттенка длительности действия простого прошедшего времени, который не наблюдается в переводной версии, так как перевод осуществлён посредством временной формы **Past Indefinite Tense**.

Ман нишастам, ӯ давом кард [Мух, 64]. ~ *I sat down and the kushbegi continued* [В, 79].

3. Форма простого прошедшего времени как в разговорной речи, так и в художественной литературе выражает действие будущего времени с оттенком значений просьбы и желания, настойчивости, твёрдости и необходимости [ГЗАХТ, 1985, 212]. Это привело к тому, что форма простого

прошедшего времени проявляет семантическую близость (синонимию) с формой настоящего-будущего времени, то есть аористом глагола.

Тонкие смысловые окраски, выраженные посредством различных морфологических форм, требуют самого тщательного изучения моделей, их представляющих. Глагол как самостоятельная часть речи играет одну из ключевых ролей в морфологическом и синтаксическом строе таджикского языка, поскольку малейшие изменения в рамках этих языковых областей способны придать языковым и речевым единицам новые смысловые нагрузки.

В свою очередь, форма простого прошедшего времени глагола также употребляется вместо формы настоящего-будущего времени и выражает его временные значения. В этом случае глагол не получает повествовательного оттенка. Этот феномен в основном наблюдается при использовании вспомогательного глагола **доштам**, который можно заменить в определенных случаях на форму настоящего времени. например: – *Ман – як муллобача, ба Қориамак кор доштам//кор дорам* [М.с, 106]. «*I'm a student from the madrasah, and I need to see Kori- amak*» [D.M.L, 220].

Ключевую позицию при переводе этого предложения занимает глагол **need to see**, представленный модальным глаголом **need** и инфинитивом **to see**. На английский язык он переведён временной формой глагола **Present Indefinite Tense** в значении действия, выполненного в настоящем времени. По содержанию оригинал и его перевод характеризуют полное соответствие, чего не наблюдается в структурной части.

Данная проблема присутствует и в следующем предложении: – *Қори амакатон дар хона нестанд. Чӣ кор доштамед? Овози зан тақроп ёфт.* [М.с, 106]. ~ «*Your Kori amak isn' at home! What do you want?* » *asked the same voice* [D.M.L, 220].

В приведенных ниже примерах глаголы **рафтам**, **доштам** выражают простое прошедшее время, при этом, однако, всё же указывают на будущее время. К примеру: **рафтам// меравам, доштам// дорам**

– Ман шаҳр **рафтам!** – зӯён аз хона **баромад** [Айни]. ~ «*I go to the town*» – *saying he went out* [перевод автора]. *Ба шумо як кор доштам* [М.с, 131]. ~ «*I have got a task for you*» [D.M.L, 237].

В этом предложении глаголы прошедшего времени **рафтам** // **меравам**, **доштам** // **дорам**, **доштед** // **доред** в соответствии с контекстом обозначают действие настояще -будущего времени. В таджикском языке форма простого прошедшего времени синонимична форме настояще-будущего времени глагола, на английский язык сочетание **have got a task** переведено формой настоящего (**Present Indefinite tense**) времени.

В собранных нами материалах наблюдаются примеры, которые относятся к простому прошедшему времени и обозначают длительность действия. Они могут быть синонимами длительного прошедшего времени:

Белзанон бар рӯйи белҳои худ хаамири қиёминро бардошта бурда, бар рӯйи лаълии чӯбин рехтан гурифтанд [Ё, 26]. ~ *The workers began shoveling out the syrupy dough onto the wooden tray* [R, 49]. *Муштчаҳо ба сару тани ӯ чун борон боридан гурифтанд, аммо монанди донаҳои бороне, ки ба пушти загома расанд, «тип-тип» садо мебароварданду таъсире намекарданд* [М.с, 160] ~ *A hail of blows from their tiny fists fell on Kori-Ismat's head; they were like drops of rain beating against a wooden box which made a lot of noise but did Kori-Ismat no harm* [D.M.L, 259].

Чун пурхӯриаш азҳад гузаит ва бо хӯрдан сер намешуд, мардум ӯро «Қориисмати Ишкамба» гуфтан гурифтанд [М.с, 162]. ~ *At that point, he began to grow stout and he got so fat, people added the word ishkam or «stomach» to his name, calling him Kori-Ismat-Ishkam* [D.M.L, 262].

Дере нагузаит, ки дар ҳаққи бонки подшоҳӣ ҳам хабари шикастро баровардан гурифтанд [М.с, 179]. ~ *Then rumors began to circulate that the national bank might be about to fold* [D.M.L, 359].

Таким образом, следует отметить принципиальные для данного раздела исследования заключительные положения:

1. Простое прошедшее время в таджикском языке формируется из основы прошедшего времени, сложно-именных и сложно-глагольных глаголов, а также глагольных и предикативных окончаний. Однако в английском языке выражение простого прошедшего времени в корне отличается от таджикского языка. Поскольку простое прошедшее время глагола в английском языке выражает временную форму (**Past Indefinite Tense**) действия, произошедшего в прошлом, а также **Past Indefinite Tense** совершения в прошлом действия, которое обычно повторяется или заканчивается в какое-либо определенное время.

2. В своих произведениях писатель использовал как прямые и косвенные глаголы, так и действительный, страдательный залоги с отрицательной коннотацией.

3. Простое прошедшее время таджикского языка может выражать действие будущего времени. Эта особенность в английском языке отсутствует.

4. **Past Indefinite Tense** полностью соответствует простому прошедшему времени и выражает действие однократности. Наряду с этим, **Past Indefinite Tense** может объективировать длительное прошедшее время.

5. В таджикском языке простое прошедшее время реализуется с помощью наречий, слов и сочетаний, выражающих понятия времени, в частности длительного прошедшего времени.

6. Простое прошедшее время обозначают длительность действия.

7. В переводе вышеприведённых примеров употребляются семь временных форм английского языка:

Таблица №6

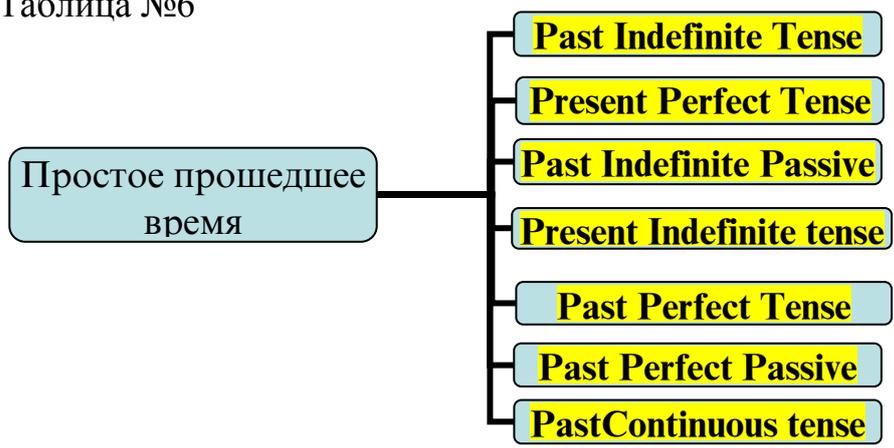
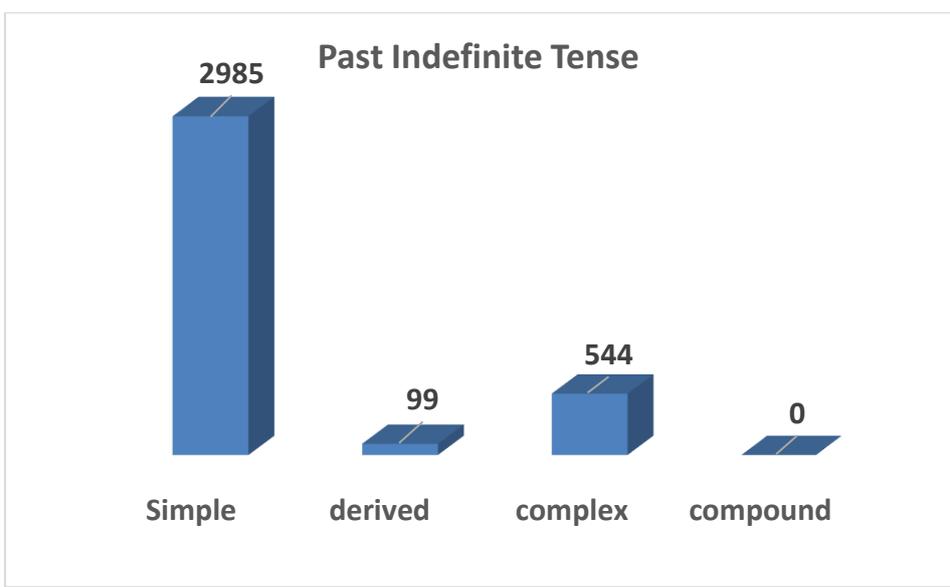

Диаграмма №1

Диаграмма №2

2. 2. Способы выражения форм длительное прошедшего времени

Длительное прошедшее время является одной из наиболее популярных и широко употребляемых временных форм таджикского языка. В книге «Сарфу нахвиточикӣ» («Морфология и синтаксис таджикского языка») С.А. Самарканди эта форма названа «**мозии истимрорӣ**»: «Это глагол, осуществление которого продолжается. например: **мекардам**» [Ализода, 2010, 37].

Исследователь глаголов таджикского языка А.З. Розенфельд номинирует длительное прошедшее время глагола «**глаголом прошедшего многократного времени**». Учёный указывает только два значения этой временной формы: «а) выражает действие, закончившееся в прошлом, но с оттенком длительности, многократности и повторяемости. Вместе с тем прошедшее многократное может означать и такое действие, факт законченности которого неизвестен; б) прошедшее многократное имеет также значение сослагательного наклонения и может выражать возможность осуществления действия и другие оттенки» [Розенфельд, 1954, 28].

Префикс **ме-** как одно из активных средств выражения временных форм и длительности действия в таджикском языке употребляется повсеместно. Исследователь М. Фозилов ещё в 50-е годы XX обратил внимание на ключевой компонент структуры наречия «**хамеша**» [Фозилов, 1954, 180-181].

В.С. Расторгуева в среднеперсидском языке в форме «**хаме**» указывал на значение постоянства [Расторгуева, 1964, 48].

Если А. З. Розенфельд считает длительность и многократность одним смысловым оттенком, то другими исследователями глаголов таджикского языка В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой отдельно отмечены два смысловых оттенка этой временной формы: «1) собственно длительность, связанная с действием непрерывным и 2) длительная повторяемость или многократность действия» [Расторгуева, 1964, 48].

Наряду с этим, авторы отмечают, что выражение различных дополнительных оттенков этой временной формы зависит от контекста или хода беседы. В частности, длительное прошедшее время играет большую роль при выражении смысловых оттенков в глаголах условно-сослагательного наклонения [Расторгуева, 1964, 51-52].

Исследователь глаголов таджикского языка Б. Сиёев подчёркивает факт применения этой формы в X веке на примере произведения «Таърихи Табарӣ» («История Табари») и отмечает возможность ее использования в значении длительности повторяющегося действия. В частности, им отмечена его длительность в определенном прошедшем времени и в целом в определённом времени [Сиёев, 1968, 45- 46].

Языковед П. Джамшедов о соответствии длительного прошедшего времени и **Past Indefinite Tense, Past Continuous Tense** излагает следующую точку зрения: «В качестве соответствия **Past Indefinite Tense** закономерно выступает длительное прошедшее время в тех случаях, когда описывается действие длительное, повторяющееся. Но в подобных контекстах необходимо учитывать ряд особых обстоятельств. Во-первых, мы встречаемся с таким положением, когда в английском для обозначения постоянного, длительного действия используется **Past Indefinite Tense**, а не **Past Continuous Tense**, что само по себе обусловлено особыми правилами английской грамматики, например, невозможностью употребления того или иного глагола в **Continuous**» [Джамшедов, 1984, 78].

Past Continuous Tense выражается глаголом движения для будущего действия, выполнение которого запланировано в прошедшем времени: *I said I was returning the next day.*

В переводе придаточного предложения времени **Past Continuous Tense** использовано длительное прошедшее время: Salima **was cooking** dinner when her mother **came in.**~ Вақте ки модараи **омад**, Салима хӯроки нисфирӯзи **менухт.** В простом предложении **Past Continuous Tense** переводится в

прошедшем длительном и определённом времени: *He was writing a letter at 5 o'clock yesterday.* ~ *Дирӯз соати 5 ӯ мактуб навишта истода буд.*

В книге «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик» («Грамматика современного литературного таджикского языка») приведено 5 значений формы длительного прошедшего времени, которые с помощью различных смысловых оттенков проясняют временные формы в зависимости от текста, условий и состояния речи [ГЗАХТ, 1985, 213- 214].

«Структура глагола длительного прошедшего времени представлена основой прошедшего времени с добавлением префикса *ме-* и глагольных окончаний» [ГЗАХТ, 1985, 215]. Префикс *ме-* является ключевой формой выражения длительности действия, который, по мнению специалистов области, является сокращением наречия «*хамеша*» в различных грамматических формах.

Бесспорно, префикс *ме-* является архаичным аналогом *хаме*, который широко употреблялся в классической поэзии и прозе, а сегодня аспект его использования ограничен письменной и устной речью.

Глагол длительного прошедшего времени также имеет множество семантических и грамматических оттенков, каждый из которых более четко проявляется в тексте в зависимости от хода беседы. Длительное прошедшее действие в прошедшем времени обозначает длительность произошедшего, но его результат, то есть факт завершения или незавершенности неизвестен [ГЗАХТ, 1985, 215- 217].

В ходе исследования нами обнаружены следующие значения Длительного прошедшего времени:

1. Глагол длительного прошедшего времени выражает действие или состояние, непрерывной длительности:

Ҳамаи онҳо ба ҷӯшу хурӯш тарф тайёр мекарданд, баъзеи онҳо кулӯҳ метарошиданд, баъзеашон дору мекӯфтанд, баъзеи дигарашон доруро бо ҷӯянпораҳои бехта меомехтанд ва баъзеашон ба тарф ҷой мекарданд [Ёд, 105]. ~ *Some were cutting lumps of dried clay to size, others were mixing*

gunpowder, some were sifting iron filings into the powder, and others again were assembling the finished products [R, 125].

В этом сложносочинённом предложении, которое состоит из пяти простых равноправных предложений, все использованные глаголы представлены в форме длительного прошедшего времени, и все действия в прошедшем времени (в рамках одного определённого временного промежутка – перед началом игры) выражают длительность и вступают между собой в одновременные отношения. В первом и пятом простых предложениях глаголы **тайёр мекарданд** и **чой мекарданд** являются сложно-именными. Остальные глаголы – **метарошиданд**, **мекӯфтанд**, **меомехтанд** по своей структуре являются производными. В переводе приведённых выше предложений сказуемые, выраженные глаголом *to be* в прошедшем времени *were* и причастием настоящего времени *cutting, mixing, sifting, assembling*, обозначают действие во временной форме **Past Continuous Tense**. Если в таджикском языке длительность действия выявляется из лексического значения глагола, то в английском языке она явствует из структуры глагола [**to be + Ving**].

В следующем предложении глаголы представлены в форме длительного прошедшего времени, и выражают действие, произошедшее постепенно:
Аммо ба ман бисёр нармона муомила мекарданд ва монанди бародари худ дӯстдорӣ менамуданд [Ёд, 80]. ~ *But they were very sweet to me and treated me like a little brother* [R, 100].

В длительном прошедшем времени факт выполнения действия выявляется из речи. Необходимо подчеркнуть, что длительность и непрерывность действия также усиливаются лексическим значением глаголов **муомила мекарданд**, **дӯстдорӣ менамуданд**. В английском языке сказуемое первого предложения представлено глаголом **tobe** в прошедшем времени **were** и прилагательным **sweet**, сказуемое второго предложения сформировано с помощью правильного глагола **treated**, действие переведено

в форме прошедшего времени **Past Indefinite Tense**, длительность действия не наблюдается.

В некоторых предложениях действие осуществляется в длительном прошедшем времени, промежуток времени определяют слова, выражающие понятия времени, такие как **зимистон, тобистон, тамоми баҳор, як моҳ, як чанд рӯз** и т.д.: *Тобистон бо модарат дар Соктаре истода, деҳқонӣ карда, сардарахтиҳоро мезундоштем ва дар зимистон дар деҳаи Маҳаллаи Боло бо падар зиндагӣ карда, чархиосиётарошӣ ва бофандагӣ менамудам* [Ёд, 12]. ~ *In the summer, I stayed with your mother in Soktare, working in the land and picking the fruit, and in the winter I lived with my father in Mahallayi Bolo, making mill wheels and weaving* [R, 35].

В первом простом предложении данного сложносочинённого предложения глаголы **истода** (в значении **истиқомат кардан** - проживать) и **деҳқонӣ карда** употреблены в форме причастия простого прошедшего времени, глагол «**ғундоштан**» как по форме, так и по лексическому значению выражает длительное действие (в определённом промежутке времени, то есть летом). Глаголы **истодан** и **деҳқонӣ кардан** по своему лексическому значению реализуют семантику длительности. Во втором простом предложении глагол **зиндагонӣ кардан** находится в форме причастия **зиндагӣ карда**, по смыслу это длительное действие. Лексически глаголы **чархиосиётарошӣ** и **бофандагӣ намудан** передают оттенок длительности. Посредством существительного **зимистон** конкретизируется длительность действий, то есть определяются временные рамки конкретного времени (зимой – **in winter**). В английском языке перевод осуществлён с помощью глаголов **stayed, lived** и причастий настоящего времени **working, picking, making, weaving**. Отличие состоит в том, что в таджикском языке действия объективируются с помощью причастия прошедшего времени, а в английском языке осуществление действия переводится посредством причастия настоящего времени, при этом действие выражено во временной форме **Past Indefinite Tense**.

В следующем примере начало и конец действия неизвестны, но действия в форме длительного прошедшего времени имплицитно передают семантические оттенки прошедшего времени и длительность:

Ū дар меҳмонхона менишаст ва ба касе чизе намегуфт, ба рӯйи суфа фақат барои қазои ҳочат ва таҳорат мебаромад [Ёд, 38]. ~ *He used to sit all day in mehmonhona without saying anything to anybody, and would only emerge to go to the lavatory or wash* [R, 59].

Простые глаголы **менишаст**, **намегуфт** в форме длительного прошедшего времени обозначают постепенно продолжающееся действие. Производный глагол **мебаромад** наряду со значением длительности выражает значение повторяющегося действия. Все три глагола показывают длительные действия в прошедшем времени. Переводчик передал этот вид действия посредством глагола **used**, инфинитива **to sit** и причастия настоящего времени **saying** (не говорил – **without saying**) и вместо отрицательной частицы **not** использовал отрицательное слово **without**. Второе действие в переводе представлено вспомогательным глаголом **would**, глаголом **emerge** и инфинитивом **to go**, что реализует временную форму **The Future in the Past Tense**.

Для выражения повтора действий в прошлом используется сочетание **would** с инфинитивом без частицы **to**, что в отличие от глагольного сочетания **used to** выражает завершённое действие без противопоставления настоящему времени. **Would** не используется для выражения состояния в прошлом.

«В отличие от таджикского, в английском языке для обозначения повторяющегося действия в прошлом употребляется также глагол **to used** в **Past Indefinite** + инфинитив другого смыслового глагола» [Шахобова, 1985, 146].

Как видно из примеров, сочетание **used to** с таджикского языка переведено для выражения длительного прошедшего времени повторяющегося действия или состояния в прошлом. Сочетание **used to**

используется с инфинитивом, поэтому оно служит для противопоставления прошедшего времени с настоящим.

Ū дар меҳмонхонаи падараш, ки ду дари вай ба тарафи чорбоғи масҷид кушода мешуд, менишаст [Ёд, 85]. ~ *He used to sit in the porch of his father's house, which opened on to the fokecourt of the mosque and...* [R, 105].

В переводе использованы глагол **used**, инфинитив **to sit** для выражения повторяющегося действия в прошедшем времени и причастие прошедшего времени **opened**.

Семантика длительности действия кроме глагольной формы, также усиливается за счет лексического значения глаголов, наречий «**хамеша**», «**доимо**», «**фақат**» и общим содержанием предложения:

Бинобар ин Ū хамеша рӯйнокӣ мехобид, чунон дар зери сараи болиштхоро баланд мегузошт, инчунин дар зери ронҳояш ҳам болишҳои баланд мениҳод ва ба ин тарз мувозанаи қомати хамгаштаи худро дар вақти хобидан нигоҳ медошт [Ёд, 39]. ~ *Because of this, she always slept on her back with pillows under her head and more pillows under her legs, so that she maintained lying down the same posture as when standing up* [R, 60].

В данном предложении простые глаголы **мегузошт имениҳод**, производный глагол **мехобид**, а также составной глагол **нигоҳ медошт** в соответствии с контекстом обозначают длительность действия. Наречие **хамеша** усиливает значение длительности действий и в равной степени относится ко всем глаголам предложения. Кроме этого лексическое значение первого глагола – **мехобид** содержит семантический оттенок длительности. В переводе он выражен глаголом **slept**, наречиями **back** и **maintained lying down**, в состав которых входят глагол **maintained** и причастие настоящего времени **lying, standing** наречия **down, up**, наречия времени **always**, выражающие повтор действия.

Ū дар Бухоро хонадор шуда буд, дар ҳавли занаш менишаст [Ёд, 140]. ~ *He was married and lived in his wifes house* [R, 159].

В этом простом двусоставном однородном предложении первый составной именной глагол – **хонадор шудан (буд)** приведён в форме преждепрошедшего времени, второй глагол **нишастан** – в форме длительного прошедшего времени в значении **зиндагӣ кардан** – жить и выражает длительное действие. Лексическое значение глагола также передает оттенок длительности. Перевод данного предложения осуществлён посредством временных форм **Past Indefinite Passive voice** и **Past Indefinite Tense** (*was married, lived*). В обоих сопоставляемых языках при переводе фиксируется применение страдательного залога.

В следующем примере содержание предложения и лексическое значение глаголов усиливают семантику длительности действий: *Бачагони кӯча шодикунон ва чапакзанон «Об омаду об омад, аз рӯйи китоб омад» гӯён фарёд мекашиданд ва лаб-лаби ҷӯ боло-поин медавиданд* [Ёд, 76]. ~ *The children in the streets were clapping their hands and running up and down the banks of the channel, shouting, «Here comes the water– just like it oughter!»* [R, 96].

Глаголы **фарёд мекашиданд** и **медавиданд** по своему лексическому значению имеют дополнительный оттенок длительности, писатель использовал форму длительного прошедшего времени для выражения действий, совершённых в промежутке неопределённого времени. В английском языке сказуемое первого предложения объективирует действие, выполненное во временной форме **Past Continuous Tense**. Сказуемые второго и третьего предложений сформированы с помощью причастий настоящего времени **running, shouting** и наречий **up, down**. В обоих языках констатируется соответствие временных форм как с точки зрения структуры, так и семантики.

Иногда в предложении сложные длительные действия выражаются в промежутке определённого времени: *Рӯзе ман дар лаби ҷӯйи Мазрангон, ки аз даруни деҳа мегузаист, бо обкашакам бозӣ мекардам* [Ёд, 62]. ~ *One day I*

was playing with my toy pump on the bank of the Mazrangon stream, which flows through the village [R, 83].

Сложно-именной глагол **бозӣ кардан** в главной части сложноподчинённого предложения в рамках определённого времени (**як рӯз – one day**) выражает длительность действия, при этом лексическое значение этого глагола также выражает длительность, и глагол **гузаштан** в придаточной определительной части в форме длительного прошедшего времени указывает на действие, время начала и конца которого неизвестны, то есть оно является длительным. В переводе действие представлено с помощью глагола *was playing* и выражает действие во временной форме **Past Continuous Tense**. Глагол **flows** передаёт действие в **Past Indefinite Tense**. Перевод соответствует оригиналу, семантика длительности действий в сравниваемых языках сохранена.

Писатель описывает действия, состояния, характерные для различных людей или предметов, которые имели место в далёком или близком длительном прошлом времени, следовательно, представляет их в форме длительного прошедшего времени: *Байни ин ду хона ҳавлӣ ба шумор рафта, боқии дарҳошон ба ҳамин тараф кушода мешуданд ва рӯйи ҳавлиро ду дарахти зардолуи калон соядорӣ мекаранд* [Ёд, 14]. ~ *Between these buildings lay the inner yard the remaining doors opened into this yard, which was shaded by two large apricot trees* [R, 37].

Так, структура первого глагола **кушода мешуданд** представлена простым глаголом **кушодан**, суффиксом **-а** и вспомогательным глаголом **шудан** в страдательном залоге. Сложно-именной глагол **соядорӣ кардан** состоит из сложного существительного **соядор**, вспомогательного глагола **кардан** с добавлением префикса **ме-**. Сложно-именные глаголы **кушода шудан** и **соядорӣ каран** выражают действия, относящиеся к прошедшему времени и длительные по своей динамике. В переводе первого предложения, где использован глагол **lay**, действие передано посредством формы **Past Indefinite Tense**. Глагол второго предложения выражен причастием

прошедшего времени *opened*. В третьем простом предложении он сформирован с помощью *was shaded* и выражает действие во временной форме **Past Indefinite Passive voice**. Переводчик представил глагол **кушода мешуд** глаголом простого прошедшего времени – **opened into**, а сложно-именной глагол **соядорӣ кардан** с помощью страдательного залога.

В таджикском языке глаголы, лексическое значение которых передает оттенок длительности, по своей структуре делятся на простые и составные. Они употребляются в форме длительного прошедшего времени и приобретают грамматическое значение длительности. Формообразующий префикс *ме-* в производных глаголах присоединяется к вспомогательному компоненту, а в составных глаголах, представленных двумя компонентами, прибавляется к последнему [ГЗАХТ, 1985, 216]. например: *боридан – меборид, навохтан – менавохт, рақсидан – мерақсид, тарошидан – метарошид, хизмат кардан – хизмат мекард, нақл кардан – нақл мекард, тамошо кардан – тамошо мекард, бозӣ карда гаштан – бозӣ карда мегашт:*

Забони аҳолии ин деҳа асосан тоҷикӣ буда, аз онҳо хоҷагони сайидатоиҳо ўзбекӣ гап мезаданд ва бар хилофи одати арабони дигар, арабони ин ҷо ҳам бо забони ўзбекӣ гуфтугузор мекарданд [Ёд, 8]. ~ *The language of the inhabitants was for the most part Tajik, though the Sayid – Atoi Khojas spoke Uzbek, and the local Arabs, unlike those else where, habitually used Uzbek* [R, 32].

Глаголы в форме длительного прошедшего времени обозначают длительность действия, кроме того, общее содержание текста (то есть выясняется, что дореволюционный язык арабов этого села был таджикский) и лексическое значение глаголов **гап задан, гуфтугузор кардан** также имеет семантический оттенок длительности.

2. Длительное прошедшее время также выражает повторяющееся или многократное действие в прошлом. Общее содержание текста (предложения), семантическая нагрузка отдельных слов и словосочетаний подчёркивают

именно этот аспект значения: *Ана бо ин гуна масъалаҳо ӯ муллоҳои деҳотро мағлуб мекард ва «нодон» гуфта дар пеши рӯяшон таҳқир менамуд* [Ёд, 123]. ~ *So he would use this kind of question to discomfit them and mock them publicly for their ignorance* [R, 142].

В приведённом выше предложении действие выражено посредством сложно-именных глаголов **мағлуб мекард** и **таҳқир менамуд**, и вполне естественно, что действия повторяются. На английский язык они переведены глаголами **would use** и **mock**, которые выражают повторение действия во временной форме **Future in the Past**.

Ҳабиба аз ҳамаи духтарони дигар ба ман меҳрубонтар буд, ӯ сабақҳои маро ба ман ёд медод ва ба ман зочаҳо (бозичаҳо)-и хушрӯй сохта медод [Ёд, 81]. ~ *Habiba was even nicer to me than the other girls were. She taught me her lessons and made pretty dolls for me* [R, 101].

В этом сложносочинённом предложении вспомогательный глагол **будан** служит для выражения времени именного сказуемого в первом простом предложении (**меҳрубонтар**), а сложно-именной глагол **ёд медод** и сложно-глагольный глагол **сохта медод** реализуют семантику действий, повторявшихся в прошлом. Глагол **ёд додан** имеет оттенок длительности, но использование его в форме множественности страдательного (объектного) действия по отношению к существительному **сабақҳо** придало глаголу значение дублирования. Глагол **сохта додан** также имеет характеристику множественности, что свидетельствует о неоднократном повторе этого действия. Вспомогательный глагол **додан** широко употребляется при выражении длительного прошедшего времени. На английский язык он передаётся глаголами **taught, made** и выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Посредством слов и сочетаний (словоформ) **борҳо, як бор, чандин бор, як-ду бор** значения многократности и длительности действия получают более четкую семантизацию [Расторгуева, 1964, 49]: *Дар миёни харҳо якчанд курраҳои хушрӯ ҳам буданд, ки ман борҳо ба он гуна курра соҳиб шуда, савор*

шуданро орзу мекардам. [Ёд, 50] ~... among them one or two cute little donkeys' foals such as I had been langing to have and ride for myself [R, 71].

В этом сложноподчинённом предложении с придаточным определительным сказуемое главного предложения реализовано глаголом **курраҳо буданд** (в значении **мавҷуд будан** – быть в наличии), сказуемое придаточного предложения выражено сложно-именным глаголом **орзу кардан** в форме длительного прошедшего времени. Оттенок многократности данному действию придает наречие **борҳо**. В английском переводе он представлен вспомогательными глаголами **to have** и **to be** в прошедшем времени **had, been**, причастием настоящего времени **langing** и инфинитивом **to have** и глаголом **ride**, что способствовало лексико-грамматической реализации действия в прошедшем времени (**Past Perfect Continuous Tense**). Наречие **борҳо** при переводе было опущено.

В следующем сложноподчинённом предложении одно из действий имеет оттенок длительности, а другое – многократности: *Ба ин сабаб ман ҳар рӯз чандин бор ба пеши вай, ки ўро амакбобо мегуфтем, мерафтам [Ёд, 55]. ~ Accordingly, I would go to see «Amak bobo» as we called him, several times a day [R, 75].*

Простой глагол **мерафтам** в приведённом примере ввиду наличия обстоятельства **чандин бор** получил семантический оттенок повторяющегося действия. Производный глагол **мегуфтем** в простом определительном предложении указывает на длительность действия в прошедшем времени. В переводе сочетание **would go to see** также имеет семантику повторяющегося действия, представленного во временной форме **The Future in the Past Tense**. Глагол **called** передаёт действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Для выражения семантики повтора действия использованы лексические единицы **такрор ба такрор, гоҳ-гоҳ, гоҳо, баъзан**, которые усиливают данное значение: *Ман ба асоси он қоида ҳарфҳои арабиرو такрор ба такрор ҳисоб мекардам ва бо рақамҳои нӯҳгонаи ҳиндӣ (арабӣ) ва сифр (нол)*

навишта чамъ менамудам ва аз ин кор завқ мегирифтам [Ёд, 93]. ~ *Applying the rules of abjad I used to enjoy working out the volues assigned to the twenty-eight letters of the Arabic alphabet over and adding them up by using the nine figures and zero of the **socalled** Arabic (ordinary Indian) numerals* [R, 112].

В простом однородном предложении сложно-именные глаголы **хисоб мекардам**, **чамъ менамудам** и **завқ мегирифтам** приводятся в форме длительного прошедшего времени и выражают последовательно произошедшие действия. обстоятельство **такрор ба такрор** оптимизирует семантику многократности этих глаголов. В английском языке сочетание **used to enjoy working out** выражает повторяющееся действие в прошедшем времени. Конструкция **used to** указывает на повторяющийся характер действия.

При выражении длительного прошедшего времени часто используются **прямые** **нежели** **косвенные** глаголы. В следующем предложении использован **косвенный** глагол **пӯшонда**: *На ба Сайид Акбар ва на ба амакам чизе **нагуфт** ва ҳатто ба рӯи онҳо **нигоҳ** ҳам **намекард** ва монанди шайхони хонақоҳнишин чашмонашро **пӯшонда** ва сарашро ҳам **карда менишаст** ва гоҳ-гоҳе сари худро қадаре боло гирифта, **оҳе мекашид** ва боз **сар** ҳам **мекард*** [Ёд, 135]. ~ *Without saying anything to Sayid Akbar or my brother or even looking at them. He just **sat** there like a dervish sheikh in a Khonaqoh with his eyes **closed and head bowed**; now and then he **raised** his head, **sighed**, and **bowed** it again* [R, 154].

В этом простом однородном предложении первый отрицательный глагол **нагуфт**, представленный в форме простого прошедшего времени указывает на завершённость действия. Второй глагол **нигоҳ намекард** передан в отрицательной форме и выражает длительность действия в прошлом. **Косвенные** глаголы **пӯшонда** и **хам мекард** в форме причастия вместе со словами **чашмонашро**, **сарашро** образуют деепричастное словосочетание, обозначающее способ выполнения основного глагола – **менишаст**. Глагол **менишаст** как по форме, так и по лексическому значению

выражает длительность произошедшего действия. Глагол **гирифтан** использован в форме причастия, он вместе с группой подчинённых ему слов образует причастное словосочетание и показывает способ выполнения основного глагола **охе мекашид**. Сложно-именные глаголы **охе мекашид** и **хам мекард** в форме длительного прошедшего времени его (длительное прошедшее время) и актуализируют. Наречия **гоҳ-гоҳе**, **боз** усиливают семантику повтора действия. Перевод вышеприведённого предложения осуществлён с помощью причастий настоящего времени **saying, looking** и правильных глаголов **closed, bowed, raised, sighed, bowed** и выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**. В английском языке опосредованный глагол **пӯшонда** переведён с помощью причастия прошедшего времени **closed**.

Дар як гӯшаи суфа як нақорачӣ, як сурнайчӣ ва ду доирадаст нишаста менавохтанд ва доирадастҳо гоҳо бо ҳам ва гоҳо ҳар кадом ба танҳои ғазалхонӣ мекарданд [Ёд, 15]. ~ *At one corner of the sufa a drummer, a surnay player, and two tambourine players were seated playing and the tambourine players sang together and in turns* [R, 38].

В данном сложносочинённом предложении действие в форме причастия прошедшего времени поясняет способ выполнения основного действия первого предложения. Сложно-глагольный глагол **нишаста менавохтанд** семантизирует продолжающееся действие в прошедшем времени, а во втором простом предложении сложно-именной глагол **ғазалхонӣ мекарданд** в связи с общим содержанием второго предложения и лексическим значением наречия **гоҳо**, использованного с повтором, выражает многократное действие. По своему лексическому значению глаголы **навохтан** и **ғазалхонӣ кардан** обозначают длительность действий. В английском языке это значение строится посредством глаголов **were seated**, выражающих действие в страдательном залоге и в форме прошедшего времени **The Past Indefinite Passive voice**. Глаголы **менавохтанд** и

ғазалхонӣ мекарданд переведены при помощи причастия настоящего времени **playingи sang**.

С помощью словоформ и словосочетаний **ҳар вақт, ҳар рӯз, ҳар шаб, ҳар сол, як бор...** и составного союза **ҳар гоҳки** семантизировано несколько смыслов длительности, многократности и повтора: *Аммо ман ҳар гоҳ ки чашии падару модарро хато мекардам, аз гулбуттаи гулобӣ гул мечидам* [Ёд, 83]. ~ ... *but whenever I could get away with it, I always did* [R, 103].

В сложноподчинённом предложении сказуемое главного предложения – **мечидам** и придаточного предложения времени **чашии** (касеро) **хато мекардам** (фразеологическое словосочетание) использованы в форме длительного прошедшего времени и выражают многократность действия. В этом предложении лексическое значение именной части составного подчинительного союза **ҳар гоҳки** (*whenever*) усилило значение повтора действия. При переводе использован глагол **could get away**, представленный во временной форме **Past Indefinite Tense**. Глагол **мечидам** переведён словом **did**, и имеет значение **ичро кардан** – выполнять. Кроме того, при переводе пропущено словосочетание **гулбуттаи гулобӣ** – розовый кустарник. Переводчик передаёт данное значение генерализировано.

В следующем предложении слова, выражающие обстоятельственные отношения – **ҳар рӯз** в форме длительного прошедшего времени, также реализуют семантику повтора: *Аз деҳаи мо, ки тахминан 300 хонавор одам дошт, ҳар рӯз як ё ду чанозаро ба мазор мебурданд* [Ёд, 146]. ~ *In our village, numbering some three hundred households, every day saw one or two bodies carried to the cemetery* [R, 165].

На английский язык такое действие передано с помощью двух глаголов **saw** и **carried**, обозначающих действие во временной форме **Past Indefinite Tense**. Глагол **saw** в оригинальном тексте отсутствует.

В ходе исследования было обнаружено большое количество примеров, в которых глаголы, представленные в различных временных формах, указывали на различные оттенки временных значений: *Дили ман ба ҳоли ӯ*

бисёр месӯхт, ҳар вақт нон хӯрам, як порчаширо ба ӯ медодам, ҳар рӯз як каф зӯлинг ё тутмавизро аз вай дарег намедоштам [Ёд, 87]. ~ *I felt very sorry for him, and each mealtime I slipped him a piece of bread and saved him a handful of dried apricots or mulberries* [R, 106].

В приведённом выше предложении фразеологическая единица **дили (касе) месӯхт** в сочетании с глаголом **медодам**, состоящим из основы прошедшего времени и глаголов **сӯхт** и **додан**, сформированных с добавлением префикса **ме-**, а также глагол **дарег намедоштам**, являющийся сложно-именным глаголом, и состоящий из существительного **дарег** и глагола **доштан** с добавлением формообразующего префикса **ме-** и отрицательного префикса **на-**, обозначают повторяющиеся действия в связи с общим содержанием текста и сочетаний **ҳар вақт** и **ҳар рӯз**. В придаточные причины – *Дили ман ба ҳоли ӯ бисёр месӯхт* – в форме длительного действия в прошедшем времени констатирует факты длительности, завершения, точное время которого неизвестно. В придаточном предложении времени – **ҳар вақт(ки) нон хӯрам** – глагол **хӯрдан** использован в форме аориста и указывает не на будущее время и условно-сослагательное наклонение, а служит в качестве синонима действия в длительном прошедшем времени, которое в прошлом иногда повторялось: **ҳар вақт (ки) хӯрам // ҳар вақт (ки) мехӯрдам**. Глагол **хӯрдан**, здесь представленный в форме аориста – **хӯрам**, выступает в качестве грамматического синонима глагола прошедшего длительного времени **мехӯрдам**, что является одной из характерных особенностей системы глаголов таджикского языка, которая отличается от аналогичной системы английского языка. Перевод данного предложения осуществлён с помощью глагола **felt**, существительного **sorry** и правильных глаголов **slipped** и **saved** во временной форме **Past Indefinite Tense**. В английском языке длительность действия не наблюдается, действие выполнено однократно. Форма **ҳар вақт (ки) хӯрам** на английский язык переведена **each mealtime** – каждый (временная периодичность) прием пищи.

3. Форма длительного прошедшего времени употребляется в таких значениях длительности, которые в отдельных случаях выражаются в форме преждепрошедшего и определенного прошедшего времени. Это состояние преимущественно реализуется глаголами **нишастан**, **истодан**, а иногда и другими: *Дар рӯйи суфа дар болои кӯрпача мизбони мо – соҳиби ҳавлӣ – устои косагар чорзону зада менишаст* [Ёд, 106]. ~ *On a quit atop the sufa squatted our host, the master potter of Chijduvon* [R, 125].

Сложно-глагольный глагол **чорзону зада менишаст** в перфекте аудитивного наклонения проявляет синонимические особенности: **менишаст//нишастааст**. Составное причастие **чорзону зада менишаст** выражает значение длительности. В переводе это предложение оформлено посредством глагола *squatted* и выражает действие **Past Indefinite Tense**.

Камзаминҳо ва безаминҳо чоряккорӣ, ятимӣ ва ё ба ягон касби дигар машғулӣ менамуданд. Аксари ин тоҷикон заминҳои амлок, яъне заминҳои подшоҳиро кишту кор мекарданд ва аксари ин урганҷиён майдабаққолӣ доштанд//мекарданд [Ёд, 9]. ~ *The small holders and landless engaged in share cropping, seasonal and maintenance labor or other odd jobs. Most of the Tajiks worked on the Emir's estates, and the Urgenchis were mostly retail grocers* [R, 32].

Глагол **доштан** синонимичен с вспомогательным глаголом **кардан**. Наряду с этим, сложно-именные глаголы **майдабаққолӣ доштан** и **майдабаққолӣ мекарданд** считаются синонимичными формами – простого прошедшего и длительного прошедшего времени.

Инчунин инро ҳам ҳис кардам, ки ӯ дар дили худ дард дорад ва орзу мекардам, ки чӣ мешуд ягон кор карда он дардро аз дили ӯ мебаровардам, ё ин ки сабуқтап менамудам [Ёд, 82]. ~ *I sensed that she was suffering some inner pain, and wished I could do something to end or at least ease it* [R, 102].

В приведённом выше примере сложно-именной глагол **орзу мекардам** обозначает длительное прошедшее время, глагол **чӣ мешуд** применён автором в значении условия (если бы можно было что-либо сделать).

Производный глагол **мебаровардам** и сложно-именной глагол **сабуктар менамудам** реализуют семантику будущего времени.

Дар пеши онҳо як ўғури пурравган буда, латтакўҳнаҳое, ки дар дарунаш буд, машъалвор месўхт [Ёд, 133]. ~ *In front of the dancers was a mortar full of oil with old rags **blazing** in it* [R, 151].

Глагол **будан** является многозначным, и в данном предложении применяется в значениях **доро будан** – иметь, **мавчуд будан** – наличествовать. Этот глагол обозначает прошедшее время. Глагол **месўхт**, будучи самостоятельным, указывает на длительность. Длительное прошедшее время может быть синонимом определённого прошедшего времени: **месўхт//сўхта истода буд**. Этот глагол выражает психическое состояние, которое продолжалось определённый период в прошлом.

Длительное прошедшее время преимущественно выражает значение длительности. В следующем примере следует отметить однородность использования самостоятельных глаголов **медурахшииданд**, **меларзиданд**, **менариданд**: *Чашмонаш аз оташи газаб медурахшииданд, лабонаш монанди варацагирифтагон меларзиданд, нўстҳои рўй ва атрофи чашмонаш менариданд* [Ёд, 85]. ~ ... *her eyes **flashing** angrily, her lips **trampling** as it with fever, and the muscles of her cheeks and around her eyes **twitching*** [R, 104].

Здесь использован глагол **медурахшииданд**, который является синонимом глагола **дурахшиида истода буданд**. В переводе временные синонимы не фиксируются, поскольку они построены с помощью причастий настоящего времени **flashing**, **trampling**, **twitching**. Длительное прошедшее время на английский язык представлено в настоящем времени посредством однородных причастий, но при этом оно обозначает длительность действия, присущее **Past Continuous Tense**.

Дар миёнҷойи хучра як сандалӣ буда, ба болои вай як шамъи ҷойдорӣ 16-тағӣ, яъне 16 донааш нимчағӣ (нимкилогӣ) месўхт [Ёд, 134]. ~ *In the middle of the cell was a sandali and on top of it a single, locally made, one - ounce candle was **burning*** [R, 152].

Глагол **сӯхтан** реализует понятие длительности и по своей семантике близок длительному прошедшему и преждепрошедшему временам: **сӯхта меистод//сӯхта истода буд**. В зависимости от значения **месӯхт** глагол «**буда**» в значении «**мавчуд буд**» выражает состояние длительности. На английский язык он переводится как **was burning**, в форме **Past Countinuous Tense**.

Маълум мешуд, ки хурсанди аз ин хабар пайдошуда ба дилаш намегунҷид ва сандуқи дилаш васеъ шуданро мехост [Ёд, 71]. ~ ... *as if the joy that this news obviously produced could not be contained within his heart and his chest was seeking to expend in order to accommodate it* [R, 92].

В приведённом выше примере наблюдается семантическая близость глагола **маълум мешуд** с аналогом преждепрошедшего времени **маълум мешуд // маълум шуда истода буд**. Эта отрицательная форма длительного прошедшего времени в глаголе **намегунҷид** выражена специальной частицей **на-**. Отрицательная частица имеет фиксированную позицию перед формообразующим префиксом **ме-**. Глагол **мехост** также обозначает действие в длительном прошедшем времени. На английский язык его перевод осуществлён посредством модального глагола **could** и отрицательной частицы **notbe contained** в страдательном залоге **Past Indefinite Passive voice**, **was seeking Past Countinuous Tense**.

В следующем предложении действия обозначают три времени: **бедор кард** – простое прошедшее время, **шом шуда буд** – преждепрошедшее время, **меорост** – длительное прошедшее время. Простой глагол и составной именной глагол **меорост//оро медод** являются лексическими синонимами. Глагол **меорост** характерен для книжного стиля, а сложно- именной глагол **оро медод** является общеупотребительным. Перевод данного предложения соответствует тексту оригинала, фраза **was setting out** выражает действие в длительной временной форме **Past Countinuous Tense**.

Маро модарам вақте бедор кард, ки қариб шом шуда буд, ӯ дастархони ифториамро ба фатир ва шинӣ меорост [Ёд, 104]. ~ *When my*

mother wake me up it was almost sundown, and she was setting out the warm bread and syrup for breakfast [R, 124].

Падарам музди хизмати созандагонро дода, онҳоро гусел мекард, ман аз ӯ хоҳиш кардам, ки созандагонро ба рафтан намонад, чунки онҳо ба ман бисёр хуш омада буданд [Ёд, 16]. ~ My father paid the musicians, and he was seeing them out I asked him to let them stay because I liked them so much [R, 39].

На английский язык перевод осуществлён глаголами *paid, was seeing, asked to let stay, liked*, а глаголы **намонад** и **хуш омада буданд** переведены не в форме настояще-будущего и преждепрошедшего времени, а словосочетанием **to let them stay** и глаголом **liked** в форме **Past Indefinite Tense**, *was seeing out* выражает действие в временной форме **Past Countinuous Tense**.

Зӯрии кор акнун сар мешуд, оби ҷӯй танг шуда омада, аз сеяки миёнҷойи ҷӯй бошиддат мегузашт ва хокҳои нарми нав рехташударо шуста бурдан мегирифт [Ёд, 63]. ~ Now came the hard part: squeezed through the central third of the passageway, the stream redoubled its force and began to wash away the loose, newly deposited earth [R, 83].

Сложно-именной глагол **сар мешуд** применяется в значении **сар мешавад**, то есть в будущем времени. Глагол **мегузашт** реализует семантику длительного прошедшего времени, а сложно-глагольный глагол **шуста бурдан мегирифт** наряду со значением времени указывает на длительный характер действия. Вспомогательный глагол **гирифтан** применяется в форме инфинитива основного глагола и обозначает длительное действие и состояние в прошедшем времени: **шуста бурдан мегирифт**, длительное прошедшее выражено сложно- глагольным глаголом **шуста бурдан гирифт**, что наделяет его равной со вспомогательным глаголом **истодан**: **шуста рафтан гирифт//шуста истода буд** функцией. Все эти действия переведены на английский язык посредством глагола прошедшего времени **Past Indefinite Tense**.

4. Форма длительного прошедшего времени использована для выражения смысловых оттенков уже произошедшего действия (условности, просьбы, надежды, возможности, недоверия), которые могут отличаться друг от друга в зависимости от смысловой и интонационной нагрузки лексической единицы. Иногда в форме длительного прошедшего времени прослеживается семантика настоящего-будущего или будущего времени. Понятно, что для выражения таких значений могут послужить и другие формы глагола [ГЗАХТ, 1985, 216]:

– *Ман ҳам мадрасаро азар тамом мекардам, ачаб набуд, ки ягон чиз мешудам* [Ёд, 95]. ~ «*If I had completed the madrasa, I might well have amounted to something*» [R, 114].

Данная парадигма была передана на английский язык посредством **had completed**, состоящего из вспомогательного глагола **had** и причастия прошедшего времени **completed**, что дало возможность выразить действие в прошедшем абсолютном времени в форме **Past Perfect Tense**. Глагол **might have amounted**, в структуре которого присутствуют модальный глагол **might**, вспомогательный **have** и причастие прошедшего времени **amounted**, выражает действие во временной форме **Present Perfect Tense**.

Следующий пример демонстрирует способ реализации длительного прошедшего времени посредством двух сложно-глагольных глаголов или глагольных сочетаний **шикаста мегирифтам** и сложно-именных глаголов **шамолногузар мешуд**. Сложно-именной глагол **шамолногузар мешуд** может выступать в качестве синонима глагола **шамол намегузарондагӣ мешуд**. В переводе представлены глаголы **collected**, **became**, реализующие форму **Past Indefinite Tense**: «*Ҳар қадар ки сарҳои чуворино бисёртар шикаста мегирифтам, чуворинояҳо ҳам ҳамон қадар бисёр шуда козаам ҳам ҳамон қадар борону шамолногузар мешуд*» [Ёд, 153]. ~ «*The more heads I collected, the more stalks I had to spare, and the more wind- and rain- proof my shelter became*» [R, 173].

В «Воспоминаниях» С. Айни встречаются примеры, в которых условная семантика используется в отрицательном значении: *Агар часорат намедошт, ақли ӯ дар ин чо ба вай ғоида намерасонд ва дар пеши аминҳои худписанд омада, ба ман маслиҳат дода наметавонист* [Ёд, 74]. ~ *If he had been too shy to speak up, his intelligence would have availed him nothing, and he would not have been able to advise me in front of those smug amins* [R, 94].

В приведённом примере действие длительного прошедшего времени выражается посредством сложно-именных глаголов **часорат намедошт**, **ғоида намерасонд** и сложно-глагольным глаголом **маслиҳат дода наметавонист**. В таджикском языке отрицательное значение выражается с помощью отрицательной частицы **на-**, а в английском - посредством частицы **not**. Глагол *тавонистан* в таджикском языке актуализирует модальный смысл **тавоноӣ//натавоноӣ**, что в английском языке выражается модальными глаголами **wouldn't have been able to advise**. В английском переводе эти значения объективированы посредством глагола **had been shy to speak up**, вспомогательного глагола **to have** в прошедшем времени – **had, to be** в прошедшем времени – **been**, существительного **shy** и инфинитива **to speak**. В структуру глагола **would have availed** включены вспомогательный глагол **will** в прошедшем времени – **would, have** и причастие прошедшего времени **availed**. Глагол **wouldn't have been able to advise** состоит из вспомогательного глагола **will** в прошедшем времени – **would**, отрицательной частицы **not**, вспомогательного глагола **have, to be** в прошедшем времени – **been**, модального глагола **able to** и глагола **advise**, что выражает действие во временной форме **Future Perfect in the Past**.

5. Форма длительного прошедшего времени в разговорной речи и художественной литературе также может выражать будущее время, что передаётся посредством интонации и особой группой лексических единиц, которые, в свою очередь, могут быть реализованы формой настоящего-будущего времени глагола [ГЗАХТ, 1985, 217]: *Аз шумо менурсидем, ки*

соати панҷи нагоҳӣ ба клуби қишлоқ ҳозир мешудед // ҳозир шавед [Айнӣ]. ~
I would like to ask you to come at 5 a.m to our village club [перевод автора].

Глаголы «**мепурсидем**» в значении «**хоҳиш мекунем**» являются лексическими синонимами, но форма «**хоҳиш мекардем**» также может выступать в качестве морфологического синонима в грамматической актуализации глагола. Здесь говорящий ввиду уважительного отношения к оппоненту обращается к нему в форме второго лица множественного числа. Кроме того, для смягчения повелительного тона обращения (*ҳозир шавед*) говорящий использует глагол в форме прошедшего длительного времени, в результате чего происходит исключение повелительной интонации.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. В таджикском языке структура длительного прошедшего времени состоит из основы прошедшего времени глагола с добавлением префикса **ме-** и вспомогательных глаголов, а в английском языке оно образуется только с помощью вспомогательных глаголов и глагола в прошедшем времени, то есть без помощи приставки.

2. Длительное прошедшее время семантизирует: действие непрерывной длительности, длительность и многократность повторяющегося действия, а также обнаруживает синонимические особенности с глаголами в преждепрошедшем времени и длительной форме будущего времени. Кроме того, в форме **будущего времени** оно может быть представлено **условием, просьбой** и фактом вероятности совершения действия.

3. Длительное прошедшее время таджикского языка соответствует временной форме **Past Continuous Tense** английского языка. Лексемы, выражающие обстоятельство времени, такие как *зимистон, тобистон, тамоми баҳор, як моҳ, як чанд рӯз* также обозначают обычные повторяющиеся действия. Повторяющийся характер действий в английском языке представлен глагольным сочетанием *used to* и инфинитивной формой другого глагола.

4. Past Continuous Tense образуется с помощью глагола to be в прошедшем времени (was, were) и причастия настоящего времени Present ParticipleI was (were) working. Past Continuous реализует семантику длительности действия в прошедшем времени. Глаголы, обозначающие состояние, обычно не используются в Past Continuous, и Present Continuous.

5. Форма длительного прошедшего времени таджикского языка переводится посредством следующих временных форм английского языка:

Таблица №7

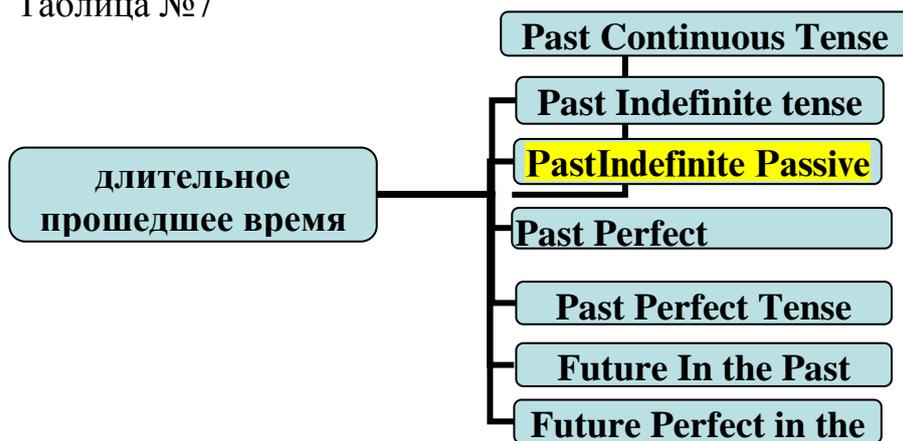

Диаграмма №3

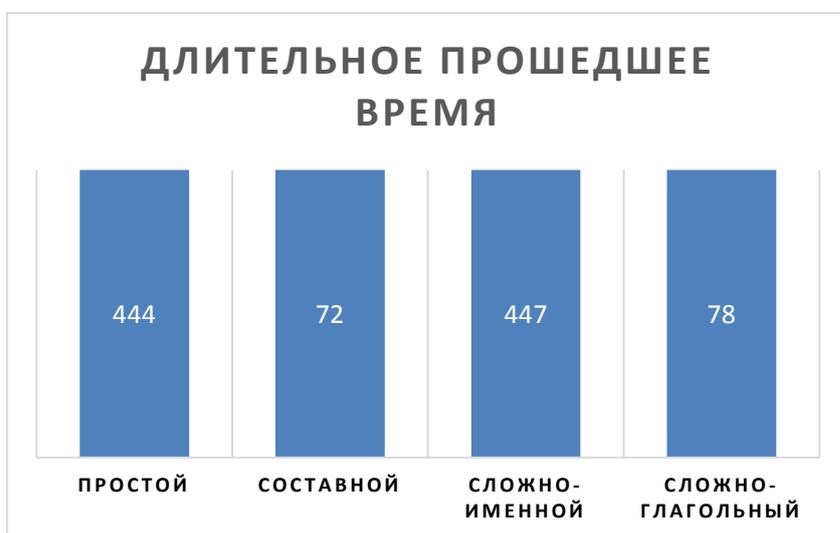
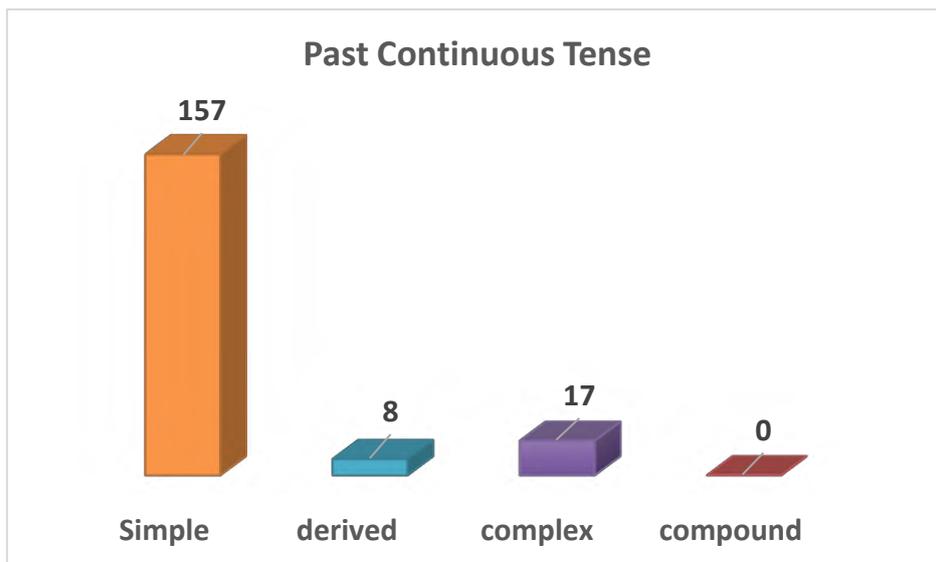

Диаграмма №4

2.3. Способы выражения форм преждепрошедшего времени

Одной из широко употребляемых временных форм таджикского языка считается преждепрошедшее время, которое «обозначает действие, происходившее в прошлом и закончившееся до начала другого действия, также уже закончившегося» [Розенфельд, 1954, 45].

Преждепрошедшее время в таджикском языке представлено формой причастия прошедшего времени и основным глаголом с добавлением формы прошедшего времени вспомогательного глагола «будан» и соответствующих глагольных окончаний.

Языковеды В. С. Расторгуева и А. А. Керимова сущность этой временной формы глагола комментируют таким образом: «Основное назначение этой формы - указание на предшествование уже прошедшего действия по отношению к другому прошедшему действию или к какому-либо определенному периоду времени» [Расторгуева, 1964, 56].

Характер употребления преждепрошедшего времени обуславливает его функцию в качестве соответствия **Past Indefinite Tense**. Многофункциональность данной таджикской глагольной формы подчеркивается В. С. Расторгуевой [Джамshedов, 1984, 79].

Трудность интерпретации этой временной формы заключается в идентификации причин корреляции преждепрошедшего времени и именно с **Past Indefinite Tense**, а не **Past Perfect Tense**, суть которых заключается в нескольких факторах:

а) способность **Past Indefinite Tense** детерминировать продолжающееся действие, соотнесённое с каким-либо моментом в прошлом, отсутствует у преждепрошедшего времени.

б) способность преждепрошедшего времени обозначать не выраженное эксплицитно предшествование чего-то мыслимого, воображаемого в общем не характерна для **Past Perfect tense**;

в) субъективное идеоэтническое в понимании отдельного прошлого в отдельных случаях [Джамshedов, 1984, 80].

Расторгуева и А. А. Керимова уверены, что «в отдельных случаях преждепрошедшее время приобретает отчетливо выраженный оттенок результативности. Оно показывает, что к тому моменту, о котором идет речь, действие уже совершилось и, как следствие, привело к созданию какой-то определенной ситуации, картины, сохраняющейся до сего времени. В таком значении эта форма употребляется обычно в повествовательной речи» [Расторгуева, 1964, 59].

Суть данной трактовки четко прослеживается в следующем предложении: *Лекин ҳамаи ин ганҳо низ ба ширинзабонӣ гуфта шуда буданд*, ... [Ё, 62]. ~ *But all this was said with such good humor ...* [R, 82].

Здесь преждепрошедшее время выражено сложным глаголом **гуфта шуда буданд**, где основной глагол – **гуфта**, вспомогательный – **шуда** – страдательный залог, **буд** объективирует длительное время. Страдательный залог глагола применяется как в таджикском языке, так и в английском. В английском переводе он представлен вспомогательным глаголом **to be** в прошедшем времени **was** и причастием прошедшего времени **said** и выражает действие страдательного залога в **Past Indefinite Passive voice**.

В.С. Расторгуева видит особенность выражения преждепрошедшего времени в подчинении прилагательного форме **Past Indefinite Tense** и в многофункциональности данной формы в таджикском языке [Джамshedов, 1984, 79].

Худи Авазхоҷа бошад, одами сергани камкор буд, 20 таноб (5 гектар) заминро, ки ӯ ба корандагӣ гурифта буд, танҳо ҳамин Лутфулло – Гӯппон кор мекард [Ёд, 62]. ~ *Avez Khoja himself was a man who talked much and worked little, and the twenty tanob he had contracted for was worked single-handed by Lutfullo Guppon* [R, 83].

С. Айни при описании различных действий и состояний, явлений и событий уделяет пристальное внимание специфике времен глагола. Писатель

концентрируется на факте соответствия сути объекта речи всем грамматическим формам и средствам. Настоящее и прошедшее времена глагола находят ярчайшее отображение и передают все семантические окраски. Литератором мастерски использованы совершенный и несовершенный виды, выражения определенности и модальности наклонений, стилевое согласование [Хусейнов, 1973, 101-102].

В следующем примере сложно-глагольный глагол **буронда оварда будам** является глаголом совершенного вида и обозначает действие, выполненное другим лицом и завершённое в далёком прошлом. Переводчик представил его глаголом **bought, cut**, что вполне корректно передано прошедшим временем **Past Indefinite Tense**: *Ман барои фиреб додани шумо чор нимча (ду килограмм) -ро се қабза буронда оварда будам, ки чор танга меистад* [Ёд, 65]. ~ «*I actually **bought** four nimcha (five pounds) and **cut** it into three handfuls to fool you **cost** me four tangas!*» [R, 86]

1. Форма преждепрошедшего времени в разных случаях употребляется с различными временными и смысловыми оттенками, которые могут быть выявлены из содержания текста (речи). Хотя эти смысловые нюансы иногда явствуют из отдельных слов и словосочетаний [ГЗАХТ, 1985, 218]:

Модарам як чуволча тутмавиз хушконда монда буд [Мух, 27]. ~ *My mother **had dried** a bag of mulberries* [B, 24].

В приведённом примере преждепрошедшее время выражено в форме причастия прошедшего времени, основного глагола **хушконда монда** и вспомогательного глагола **будан**. В английском языке оно представлено вспомогательным глаголом **to have** в прошедшем времени **had** и причастием прошедшего времени **dried** и объективирует действие, выполненное в прошлом. По нашему мнению, перевод отличается семантическим соответствием, поскольку выражение времени отчетливо наблюдается и в переводе. Разница же состоит в том, что эта временная форма глагола в таджикском языке передана посредством формы причастия прошедшего времени, смыслового глагола и вспомогательного глагола **будан**, а в

английском языке она состоит из вспомогательного глагола **had** и причастия прошедшего времени **dried** и выражает действие во временной форме **The Past Perfect Tense**.

Бинобар ин он хучра аз бошандагони он мадраса «девхона» лақаб ёфтабуд [Мух, 18]. ~ ... *and for this reason, the residents of the madrasah called it the devhona or house of spirits* [В, 11].

Преждепрошедшее время в данном предложении сформировано из абстрактного существительного **лақаб**, вспомогательных глаголов **ёфтан** (сложно-именной глагол **лақаб ёфтан**) и **будан** в значении **номгирифтан** и обозначает действие, выполненное в далёком прошлом. Перевод на английский язык осуществлен с помощью основного глагола **call** в прошедшем времени **called**, выражающим действие в **The Past Indefinite Tense**.

Преждепрошедшее время играет важную роль в вопросе адекватного восприятия контекста, поскольку именно оно в соответствии со своим лексическим значением способно визуализировать каждое событие и явление как объект с результатом, – отмечает лингвист Х. Хусейнов [Хусейнов, 1973, 105].

Форма преждепрошедшего времени выражает различные временные и семантические оттенки, которые наиболее ярко проявляются в тексте. Эта временная форма выражает действие, произошедшее в прошлом, временной промежуток которого является завершённым или относительно далёким: *Аммо ман бо гуруре, ки аз таърифи надарам дар дилам **пайдо шуда буд**, ба тарафи суфа – ба пеши нақораи худ **давидам**, паскольку ҳамин нақора **сабаби ифтихори ман шуда буд*** [Ёд, 17]. ~ – *My father`s praise of my drumming **made me so proud that I ran right back to the sufa to pick up where I had left off*** [R, 40].

В данном предложении для выражения данной временной формы дважды использовано причастие **шуда** со вспомогательным глаголом **будан**, реализующим значение отдаленного прошлого. Временная форма глагола

представлена сложно-именными глаголами **пайдо шудан**, **сабаб шудабуд**, а глагол **будан** обозначает действие, произошедшее в далёком прошлом. В переводе преждепрошедшее время актуализировано с помощью глаголов **made proud** (проявил гордость), **ran back** (поспешно вернулся), **to pick up** (для того, чтобы собрать) и **had left off** (был оставлен), **make** в прошедшем времени **made**, существительным **proud**, **run** в прошедшем времени **ran**, предлогом **back**, инфинитивом **to pick up**, вспомогательным глаголом **have** в прошедшем времени **had**, причастием прошедшего времени **left**, предлогом **off** во временной форме **The Past Indefinite Tense** и **The Past Perfect tense**.

Аммо азбаски ҳеч машқ накарда будам, тамоман бадхат мондам [Мух, 17]. ~ ... *-but I did not practice them at all and as a result my handwriting was very bad* [В, 9-10]. *Падарам ба нияти ҳуворӣ киштан заминро тирамоҳ шудгор карда, нурӣ рехта, қавсоб ва чиллаоб дода монда буд* [Мух, 20]. ~ *In the autumn, my father ploughed and manured the plot he intended planting to jugara and watered it twice in the month of Kavs and in Chillah* [В, 14].

В данном примере все действия выражены последовательно сложно-именными глаголами **шудгор кардан**, **қавсоб ва чиллаоб додан**, а также самостоятельным глаголом **рехтан**, при этом вспомогательный глагол **буд** связан со всеми основными глаголами. Вспомогательный глагол **мондан** обозначает факт завершения действия (Чиллаоб – это вода, которую дают пахотной земле в течение сорока дней, то есть с 22 декабря до начала февраля, кавсоб – вода, которой орошают пахотные земли с 22 ноября по 22 декабря) [С. Айни. Ч. 12. 1964, 455]. При переводе данного предложения были использованы правильные глаголы **ploughed**, **manured** и **watered**, выражающие действие, выполненное во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Охир як рӯз дар саволи худ аз ман ҷавоби «бист рӯз шуд» -ро гурифта буд, ки гуфт: ... [Мух, 22]. ~ *One day, at last, when I answered him that twenty days had passed, he said* [В, 16].

В структуру сложно-именного глагола **чавоб гирифта буд** включены существительное **чавоб**, причастие прошедшего времени **гирифта** и вспомогательный глагол **буд**, в переводе выраженные правильным глаголом **answered** во времени **Past Indefinite Tense**, который, с точки зрения структуры, соответствует глаголу таджикского языка. Преждепрошедшее время таджикского языка синонимично временной форме **Past Perfect tense** английского языка.

Ба қавли деҳқонон ин ҳосиле буд, ки мислаи ро дар он давру неш ҳеҷ надида буданд [Мух, 26]. ~ *The peasants all said that they **had never seen** such a harvest in our parts* [В, 23].

Здесь сложно-глагольный глагол **надида буд** имеет отрицательное значение; более того, в данном предложении используется местоимение **ҳеҷ**, что на порядок усиливает негативный характер контекста. В английском языке отрицательное наречие **never** (**ҳеҷ гоҳ**) выражает аналогичный смысл. Глагол **had seen** объективирует действие, представленное **The Past Perfect tense**.

*Вақте ки, – гуфт модарам, – биринчи тўйро оварда будед, ман як халтаро аз вай биринч **пур карда гирифта**, дар сандуқ **пинҳон карда монда будам** ки, ягон вақт танг шавем, кор мефармоем* [Ёд, 21]. ~ *My mother **answered**, when you **bought** rice for the feast I **filled** a bag with it and **hid** it in a trunk, thinking it **might come** in useful during hard times* [R, 41].

В данном предложении для выражения более глубокого смысла писатель использовал сложно-глагольные глаголы **оварда будед**, **пур карда гирифта**, **пинҳон карда монда будам**. Глагол **будан**, несмотря на свою «отдаленную» позицию в структуре предложения (в конце предложения), всё же относится к глаголам **пур карда (будам)**, **гирифта (будам)**, **пинҳон карда (будам)**. Очевидно, что писатель обратился к данному приему в целях избегания повтора глагола **будан**. Перевод на английский язык осуществлён с помощью глаголов **bought**, **filled** и **hid**, которые обозначают действие, объективированное во временной форме **Past Indefinite Tense**.

2. Форма преждепрошедшего времени обозначает действие, завершённое до начала другого действия. Второе действие в сложносочинённых и сложноподчинённых предложениях выражается в форме прошедшего времени (простого прошедшего, преждепрошедшего и длительного прошедшего времени), а иногда в форме настояще-будущего времени. Глагол преждепрошедшего времени может быть расположен как до глагола, обозначающего начала второго действия, так и после него. Его позиция зависит от момента речи. В некоторых случаях первое и второе действия находят свою лексическую реализацию в многоплановых и одномоментных глаголах [ГЗАХТ, 1985, 218].

Баъд аз гуночини ҷуворӣ тағоям, ки модарамро бурда буд, омад [Мух, 26]. ~ *After the jugara had been harvested the uncle who had taken my mother away came again* [В, 23].

Преждепрошедшее время в таджикском языке выражено с помощью причастия прошедшего времени, смыслового глагола – **бурда** и вспомогательного глагола **будан**. В английском языке он сформирован с помощью вспомогательного глагола **to have, to be** в прошедшем времени **had been** и причастия прошедшего времени **harvested** и **had taken**, объективирующего действие, выполненное в прошедшем времени **The Past Perfect Passive**. Глагол **had taken** выражает действие в прошедшем абсолютном (совершенном) времени **The Past Perfect Tense**. Здесь наблюдается согласование форм преждепрошедшего времени, достигнутое путём использования простого прошедшего времени и самостоятельного глагола **омад**. Благодаря этому, переводной текст можно считать достаточно близким к оригиналу.

Нами разработана классификация примеров, в основу которой положены различия в структуре предложений:

1) *Простые однородные предложения.*

а) В произведениях С. Айни наблюдаются такие простые однородные предложения, в которых использовано действие и в простом прошедшем

времени, и в преждепрошедшем времени: *Худам маълумоти сиёсӣ, революционӣ надоштам, аз тарафи ягон ташиклоти революционӣ, лоақал аз ягон шахси революционер тарбия ва роҳбарӣ нагирифта будам* [Мух, 74]. ~ *I had had no political revolutionary training. I knew of no revolutionary organization and there was no revolutionary teach and guide me* [В, 94].

Преждепрошедшее время здесь представлено посредством сложно-именных глаголов **тарбия, роҳбарӣ нагирифта будам**, основу которых составляют существительные **тарбия, роҳбарӣ**, причастие прошедшего времени в отрицательной форме **нагирифта** и вспомогательного глагола **будан**. В переводе оно выражено глаголами **was no teach** и **guide**.

Ман ба кор даромадам ва шаш моҳ дар он мактаб кор кардам ва инчунин мактаби тоҷикиро дар Самарқанд ҳам дида будам [Мух, 60]. ~ *I worked in that school for six months: Apart from that, I saw a Tajik school of the same type in Samarkand* [В, 74].

Из содержания данного предложения следует, что последнее действие – **дида будам**, в свою очередь, состоит из двух действий: сначала **ба кор даромадам**, затем **кор кардам**, поскольку временной промежуток между ними требует именно такого способа выражения. Преждепрошедшее время реализовано простым глаголом **дидан**. На английский язык действия **ба кор даромадам** и **кор кардам** переведены одним глаголом **worked**. Сложно-глагольный глагол **дида будам** выражен глаголом **saw**, обозначающим действие, представленное в прошедшем времени **Past Indefinite Tense**.

В простом однородном предложении глагольное сказуемое обозначает действие преждепрошедшего времени. Повтор вспомогательного глагола **будан** подчёркивает динамику процесса: *Дар рӯйидарича дар зери ниҳолҳои зардолу падарам гандум кишта буд, вайро дарав карда гирифта буд* [Ёд, 50]. ~ *Father had sown a crop of wheat in the kitchen garden beneath the saplings, and had begun to harvest it* [R, 71].

В приведённом выше предложении для выражения преждепрошедшего времени использованы глаголы **кишта буд, дарав карда гирифта буд**. Глагол **будан** относится и к сложно- глагольному глаголу **дарав карда**, и к причастию прошедшего времени. Уместно подчеркнуть, что большинство глаголов преждепрошедшего времени обозначают совершенные действия. В английском языке преждепрошедшее время актуализировано глаголами **had sown, had begun** в форме **The Past Perfect Tense**. Текст оригинала и перевода отличает соответствие временных оттенков, что следует считать положительной характеристикой.

Устоамак бо ин сухани худ худи Азизхоҷаро девона гуфта буд ва инчунин дигар эшонҳои девонахонаи он деҳаро низ санг зада буд [Ёд, 62]. ~ *With these words, Usto Amak had called Asis Khoja himself a madman and by the same token had taken a sidewipe at the self-styled exorcists of the village* [R, 82].

В приведённом выше предложении преждепрошедшее время выражено причастием прошедшего времени **гуфта**, сложно-именным глаголом **санг задан** и вспомогательным глаголом **буд**. Глагол **санг зада буд** используется в переносном смысле, то есть в значении порицания. В английском языке он переведён выражением **had called, had taken**, представленным в форме **The Past Perfect Tense**.

2) *Сложносочинённые предложения*. Количество данного типа предложений, представленных в форме преждепрошедшего времени, можно считать вполне удовлетворительным: *Ин чойро аз Ғиждувон дам карда, оварда будам, сард шудааст* [Ёд, 74]. «*We brewed this tea in Ghijduvon before we came here, so it has gone cold*» [R, 94].

Здесь действия отличаются последовательностью, то есть имеют однородный характер; вспомогательный глагол **будан** относится к обоим действиям – **дам карда, оварда**. На английский язык действие **brewed** представлено в форме времени **Past Indefinite Tense**.

3) *Сложноподчинённые предложения*:

В следующем примере сказуемое сложноподчинённого предложения и придаточное предложение определения описывают действие, произошедшее в преждепрошедшем времени.

Ман дар қишлоқ афсонаи кампиронро бисёр шунида будам, ки онҳо хеле дилкаш буданд [Мух, 32]. ~ *When I lived in the village, the old women used to tell us many interesting tales* [В, 32].

Перевод сложно- глагольного глагола **шунда будам** на английский язык осуществлён с помощью сочетания **used to tell**. Глагол **дилкаш буданд** при переводе был опущен, поскольку основной смысл предложения был передан через придаточное предложение причины; здесь сказуемое обозначает два времени: преждепрошедшее и простое прошедшее.

Ман мазмуни ин телеграммаро аз касе, ки ҳам бо қушбегӣ ва ҳам бо консулхона алоқа дошт, шунида будам [Мух, 74]. ~ *I was informed of it by a man who was in contact with kushbegi and the Agency* [В, 94].

При переводе на английский язык использован вспомогательный глагол **to be** в форме прошедшего времени **was** и причастия прошедшего времени **informed**, следовательно, действие было представлено в форме прошедшего времени в страдательном залоге **The Past Indefinite Passive voice**.

Ман дар 22-юми октябр аз Тошкент баргашта, ба Самарқанд омада, дар он ҷо дар як мактаби миёнае, ки барои бачагони маҳаллӣ аз тарафи Ҳукумати Советӣ кушода шуда буд, муаллим шудам [Мух, 88-89]. ~ *On October 22, I returned to that city where I started teaching the Tajik and Uzbek languages and literature and history in one of the secondary schools opened by Soviet authorities for the children of the local population* [В, 115].

В этом примере сложноподчинённое предложение с придаточным определительным представлено в простом прошедшем времени. Для описываемых действий характерны последовательность и однородность (**баргашта, омада**). Глаголы придаточного предложения **кушода шуда буд**, номинируя действие, совершенное перед действием, описанном в главном

предложении, выражают преждепрошедшее время в страдательном залоге глагола. Переводчик использовал основные глаголы **to return, to start** в прошедшем времени **returned, started** и причастие прошедшего времени **opened**, представленные в форме **The Past Indefinite Tense**.

Особенность идиостиля С. Айни заключается в том, что он в рамках одного контекста использует несколько глаголов, обозначающих различное время. В следующем предложении писатель для более точного выражения мысли оперирует двумя глаголами преждепрошедшего времени с использованием именного сказуемого и одного глагола длительного прошедшего времени. В ниже следующем примере глагол **будан**, несмотря на отсутствие непосредственного согласования с глаголом **нагуфта наомада**, все же составил достаточно лаконичное сочетание. В произведении отрицательная форма в основном выражается посредством частицы **на**.

Ман, ки бо хӯрдани 75 чӯби амир гиря кардан он тараф истад, «воҳ» нагуфта мардонавор истода будам, дар ин ҷо аз гиря худдорӣ карда натавонистам – ин гиряи шодӣ буд, ки дар адабиёт хонда будам, аммо имрӯз дар ҳолихӯд ва ба чашми худ медудам... [Мух, 84]. ~ *And I who would not weep, who had not even groaned during the Emir's seventy-five strokes, could not hold back my tears. These were the tears of joy that I had previously only read of in books and which now filled my eyes...* [В, 109].

4) **Сложноподчинённое многосоставное предложение степени.** При анализе фактического материала выяснилось, что оттенки времени наблюдаются и в модели сложноподчинённого многосоставного предложения: *Ба ҳолати дигар, ӯ мехост, ки маро харида гирад, зеро дар миёнаи омма нуфузи калон пайдо карда будам* [Мух, 69]. ~ *In other words, they were trying to bribe me because by that time I had begun to have some influence amongst the simple people* [В, 87].

В приведённом выше примере действие выражено глаголами **мехост** - прошедшее время, **харида гирад** – настоящее-будущее время условно-сослагательного наклонения и сложно-именным глаголом **пайдо карда**

будам – преждепрошедшее время, в структуру которого вошли абстрактное существительное **пайдо**, причастие **карда** и вспомогательный глагол **будан** с глагольным окончанием **-ам**. Глаголы **мехост**, **харида гирад** на английский язык переведены словами **were trying to bribe**, что указывает на длительность действия в прошедшем времени в форме **Past Continuous tense**, обозначающей в таджикском языке будущее время. Глагол **had begun to have influence** обозначает действие, выполненное в **Past Perfect Tense**.

5) *Сложное смешанное предложение: Мо бо Мирзо Абдулвоҳид як алифбо тартиб додем, бақиёси дарсҳое, ки дар мактаби тоторӣ барои тоҷикбачагон тарцима карда будам, худам як китоби қироат ҳам тартиб додам* [Мух, 60]. ~ *Mirza Abdulwahid and I compiled an ABC book. I wrote a reader covering material similar to that taught in the Tatar school* [В, 74].

Несмотря на то, что предложение по своей семантике имеет тесную и неразрывную связь с преждепрошедшим временем, оно выражено в другом глагольном времени. Например, в глаголах **тартиб додем**, **тартиб додам**, которые относятся к первому лицу множественного и единственного числа, наблюдается взаимосвязь с сложно-именным глаголом **тарцима кардан** и вспомогательным глаголом **будан**, который выражает основу преждепрошедшего времени. На английский язык они переведены глаголами **compiled**, **wrote**, которые обозначают действие, выполненное в прошедшем времени.

Ин ҷавонро ҳам зада буданд, бар болои ин ба як гӯшаи як мехи оҳанин халондаанд, ки аз он ҷо хун мерехт [Мух, 81]. ~ *They had no only beaten him up but had also jabbed a nail in his ear so that it was bleeding* [В, 104].

В этом предложении составной по своей структуре сложно-глагольный глагол **зада буданд** выражает семантику преждепрошедшего времени. Характерной особенностью вспомогательного глагола **будан** является то, что он, соединяясь с компонентами именных глаголов, придаёт прошедшему времени оттенок длительности. В переводе на английский язык эти действия представлены в прошедшем времени, а значение длительности действия

передают глагол **was bleeding** в форме **Past Continuous tense** и глагол прошедшего неопределённого времени **asked (Past Indefinite tense)**.

Ман худро аз бачагони дигарҳам хурсандтар ҳис мекардам, зеро дар он рӯз дар тани ман чунон либосҳое буд, ки ман пеш аз он монанди онҳоро напӯшида будам, ё ин ки пӯшида бошам ҳам, дар ёд надоштам: дар барам курта-лозимии сафеди суф буд ва аз рӯйи вай ҷомае пӯшида будам, ки гулҳои порча-порча дошт ва дар сарам каллапӯши нав буд, ки модарам гулдӯзӣ карда буд [Ёд, 15]. ~ I felt doubly happy because I was wearing such fine new clothes, as I had never worn before: a smooth white tunic and matching pants, and over this an embroidered joma, as well as a new cap, which my mother had embroidered with flowers [R, 38].

Здесь преждепрошедшее время выражено посредством простого глагола **пӯшида** и его отрицательной формы **напӯшида**, сложно-именного глагола **гулдӯзӣ кардан** и вспомогательного глагола **будан**. В английском переводе использованы глаголы **was wearing** и **had embroidered**, первый из которых обозначает действие **Past Continuous tense**, а другой – действие во временной форме **Past Perfect Tense**.

3. Форма преждепрошедшего времени используется в тех случаях, когда после него не упоминается о действиях, но событие представляется в какой-либо смысловой форме. Этот способ употребления в основном применяется в простом предложении [ГЗАХТ, 1985, 219].

В следующем примере причастия **зада, оварда, партофта** приобрели однородный характер; вспомогательный глагол **будан** придаёт действию семантику произошедшего в далёком прошлом. На английский язык перевод этих конструкций был осуществлён посредством глаголов **had been punished, thrown**, выражающих действие на базе страдательного залога **Past Perfect Passive voice**. Соответственно, действие на языке оригинала выражено в форме объектного глагола.

Аҳволи ӯ ба аҳволи ҷонканин падарам монанд буд (ӯро баъд аз ман 75 ҷӯб зада, оварда, партофта буданд) [Мух, 83]. ~ After me he had also been

punished with seventy-five stokes and, like me, had again been thrown into the abkhana. He was in a state that reminded me of my father's death [B, 107].

«Вспомогательный глагол «будан», который присоединяясь к глаголу, приобретает форму причастия прошедшего времени, которая призвана коррелировать по своей семантике со временем действия относительно прошедшего времени. **Рафт** – прошедшее время, **рафта буд** – преждепрошедшее время. Основная причина номинирования его термином «преждепрошедшее время» кроется именно в этом» [Хусейнов, 1973, 112].

Префикс **на-//ма-** в составе глагола придает ему отрицательную форму, обозначая отсутствие или невыполнение, запрет действия и состояния: **нарав, нагир**. В современном литературном таджикском языке нормативной формой для выражения отрицания является префикс **на-**, который преимущественно применяется посредством спрягаемой формы глагола [ГЗАХТ, 1985, 186].

Ман то он вақт аз тарси аждаҳо ба наздикии он гор нарафта будам [Ёд, 53]. ~ *Until then, I had never gone near the cave out of fear of the dragon* [R, 72].

В данном предложении действие преждепрошедшего времени выражено посредством глагола **нарафта будам**, который несет отрицательную семантику действия, произошедшего в далёком прошлом. В английском переводе это действие представлено глаголом **had gone** и отрицательным наречием **never**, обозначающим действие во временной форме **Past Perfect Tense**.

Дар вақти вабо дар кафан ва йиртиишфурӯшӣ бозори ӯ ривоч гирифта буд [Ёд, 20]. ~ *Through out the epidemic he had been doing a lively trade shrouds and yirtish* [R, 19].

В приведённом выше примере преждепрошедшее время сформировано посредством сложно-именного глагола **ривоч гирифта буд**. В переводе это время реализуется с помощью глагола **had been doing trade**, выражающего действия во временной форме **Past Perfect Countinuous Tense**.

4. Форма преждепрошедшего времени глаголов **истодан, нишастан (шиштан), хобидан (хоб кардан)** и некоторых других глаголов, обозначающих состояние и положение, семантизирует значение длительности действия. В форме преждепрошедшего времени таких глаголов значение действия, осуществлённого в преждепрошедшем времени или до совершения действия, почти не ощущается. Поэтому форма преждепрошедшего времени глагола, по сути, синонимична форме длительного прошедшего времени: **нишаста буд//менишаст, хобида буд//мехобид, истода буд//меистод, гӯш дода буд//гӯш медод** [ГЗАХТ, 1985, 219].

По вопросу использования вспомогательных глаголов **истодан, нишастан, хобидан** в преждепрошедшем времени языковеды В.С. Расторгуева и А.А. Керимова излагают следующую точку зрения: «Особо следует остановиться на употреблении в форме преждепрошедшего времени глаголов **истодан, нишастан, шиштан** и **хобидан**. Эти глаголы имеют две отличительные характеристики:

1. Им свойственна двойная семантика – *действие и состояние*: **истодан** - «встать и стоять», **нишастан и шиштан** «сидеть», **хобидан (хобкардан)** «ложиться и лежать». В одних глагольных формах превалирующим оказывается первое из этих двух значений, в других – второе.

2. Они употребляются не во всех глагольных формах, в частности от них не могут быть образованы настоящее и прошедшее определенное времена. Это послужило причиной сдвигов в значении некоторых форм применительно к этим глаголам.

В преждепрошедшем времени эти глаголы всегда выражают состояние. Значение предшествования прошедшего действия, обычно свойственное данной форме, в этих глаголах неощутимо. Оно просто указывает на прошедшее время с оттенком непрерывности» [Расторгуева, 1964, 61].

Другая причина выразительности вспомогательного глагола **будан** состоит в том, что он констатирует факт длительности действия и состояния

на протяжении определенного периода времени. По словам лингвиста Х. Хусейнова, «вспомогательный глагол **будан** используется для выражения прошедшего времени с компонентами именных глаголов большей частью для того, чтобы указать на действия, состояния, явления, события, которые произошли раньше момента их описания. Этот вспомогательный глагол играет огромную роль при описании исторических фактов» [Хусейнов, 1973, 113].

Бародари ман Сирочидинро ҳам аз қишлоқи тағоиҳомо, ки дар он ҷо пинҳон шуда буд, дастгир карда оварда, дар обхонае, ки ман хобида будам, хобонда, баъд аз 15 рӯзи азобҳои тоқатгудоз додан дар он ҷо кушт [Мух, 88]. ~ *After terrible fortunes, lasting fifteen days my brother Sirajiddin, who had been seized in the village of my mother's brothers where he had been hiding was killed by Order of the Emir in the abkhona where I had laid a short time before* [В, 115].

В приведённом примере преждепрошедшее время образовано из сложно-именного глагола **пинҳон шудан**, производного глагола **хобидан** и вспомогательного глагола **будан**, что реализует принципы преждепрошедшего времени. По контексту становится ясно, что глагол **куштан** также представлен в преждепрошедшем времени, в связи с этим отпадает необходимость использования его в форме «**кушта буданд**» или «**кушта шуда буд**». В переводе глагол **куштан** выражен в страдательном залоге прошедшего времени **was killed**. В английском переводе преждепрошедшее время образовано посредством глагола **had been hiding**, что обозначает действие, выполненное во временной форме **Past Perfect Countinuous Tense**.

5. Сказуемые сочетания, образованные посредством причастия (с суффиксом **-гӣ**) и глагола **будан**, выражают значение преждепрошедшего времени с оттенком разговорного стиля. Их грамматические литературные синонимы обычно находятся в форме преждепрошедшего времени, к

примеру: **даридагӣ буд – дарида буд, кандагӣ буд – канда буд, баста шудагӣ буд – баста шуда буди** т.д.: [ГЗАХТ, 1985, 218].

Ман, ки ҳисоби абҷадро ёд гирифтагӣ будам//ёд гирифта будам, ин ганҷои надарамро ба зудӣ ва осонӣ фаҳмидам [Мух, 16]. ~ *As I understood the abjad system, I did not have much difficulty in understanding the chronogram composed by my father* [В, 8].

Здесь преждепрошедшее время выражено сложно-именным глаголом **ёд гирифтагӣ будам** в страдательном залоге и обозначает завершённое и совершенное действие; английским эквивалентом является глагол **understood**. По смысловому оттенку глагол **фаҳмидан** отличается от глаголов **ёд гирифттан, омӯхтан**: *ёд гирифттан* – а) изучать, усваивать, охватывать, обучаться; б) осмыслять [ФТЗТ, Т, 1, 2008, 510]; *фаҳмидан* - понять, осознать, достичь понимания значения чего-либо [ФТЗТ, Т, 2, 2008, 412].

Холо ҳам бемаҳсӣ будам, кафши булзорам тамоман даридагӣ буд ва бо ин кафш дар даруни лою барфи ҳавлӣ ва кӯча мезаишам [Мух, 36]. ~ *I had no leather stockings to wear. My soft leather slippers simply fell to pieces but I still went about in them in the mud and snow, in the courtyard and in the street* [В, 20].

В приведённом выше примере преждепрошедшее время передано посредством причастия **даридагӣ** и вспомогательного глагола **буд**. На английский язык оно представлено фразеологической единицей **fell to pieces**, что выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Ман танҳо як чома ва як курта - лозимӣ доштам, ки онҳо ҳам кухна шуда дарида буданд [Мух, 36]. ~ *All I possessed was one, suit of under clothing and a long coat and even they were old and worn* [В, 39].

Здесь глаголы **кухна шуда дарида буданд** использованы однородно, при этом глагол **буданд** относится также и к сложно-именному глаголу **кухна шуда (буданд)**. Причастие **дарида** состоит из производного глагола **дарид** и суффикса **-а** и является лексическим синонимом слова **даридагӣ**. В предложении с однородными глаголами писатель использовал один

вспомогательный глагол **будан** во избежание его повтора. В английском переводе этот оборот реализован с помощью глаголов **were old, worn**.

Простой глагол **нишастан** также может передавать значение длительности, что наблюдается в следующем предложении: *Гапи ту дуруст, – гуфт ӯ ба ман ва ба акаам, ки чой **кашида нишаста буд, нигоҳ карда:*** [Мух, 29]. ~ «*Good*» *he **said** to me and **looked at** my elder brother who **was pouring out tea**» [В, 28]. *Киштани заминҳоро акаам ба касе фармуда, **тухми гандум дода буд*** [Мух, 33]. ~ My elder brother **had engaged** somebody to till our land and plant it to wheat ... [В, 35].*

В приведённом выше предложении преждепрошедшее время выражено сложным глаголом **тухмӣ додан** и вспомогательным глаголом **будан**, что в контексте представляет непосредственный глагол. При переводе на английский для отображения его семантики использован глагол **had engaged (нанял)**. Следует, однако, отметить, что наблюдается определенное несоответствие с оригиналом с точки зрения смыслового оттенка и согласования грамматических средств.

*Бинобар ин бо сангзаниҳои он бачаи мағрур хурсандие, ки маро аз он куртаи лозимӣ **пайдо шуда буд**, кам нагардид, фақат нафратам ба он бача, ки маро чанд бор дар кӯча – дар вақти бозӣ **зада буд**, зиёд гардид* [Ёд, 16]. ~ *So instead of spoiling my pleasure, the fault **made me hate** this supercilious boy even more, for he **had bitted** me several times in the past* [R, 39].

В приведённом выше предложении преждепрошедшее время выражено сложно-именным глаголом **пайдо шудан**, простым глаголом **задан** и вспомогательным глаголом **будан**. В переводе весьма успешно были использованы временные формы (**made me hate**) **Past Indefinite Tense** и (**had bitted**) **Past Perfect Tense**.

*Баъд аз он шиннии тут, ки аз Соктаре **пухта оварда буд**, як коса барин дар дег андохта қиём гирифт* [Ё, 22]. ~ ..., then **stirred** in a cup of mulberry syrup that we **had brought** from Sektare [R, 46].

В таджикском языке широко применяется выражение данной временной формы в структуре сложно-глагольных глаголов. В частности, в приведённом выше примере писатель использовал данный вид глагола - **пухта оварда буд**, но переводчиком глагол **пухта буд** опущен, а завершённое прошедшее действие передано глаголом **had brought (оварда буд)** во временной форме **Past Perfect Tense**.

Из анализа примеров выяснилось, что форма преждепрошедшего времени в английском языке в основном переводится формой **Past Perfect Tense**.

Дар тарафи поини хона як қатор оташдонҳо буд, ки дар онҳо дегҳоро қач, яъне лабҳои пушти онҳоро баланд ва лабҳои пешашонро ба тарафи пеш наст ва ҳам карда шинонда буданд [Ёд, 25]. ~ At the far end of the building was a like of cooking fires and on each fire sat a cooking pot, tilted forward [R, 49].

Сложно-глагольный глагол **наст ва ҳам карда шинонда будан** является причастием в функции обстоятельства образа действия, на английский язык он переведён глаголами **sat** и **tilted**, наречием **forward**. Этот лексико-грамматический прием передает всю полноту текста оригинала.

Бар гирдогирди ин лаъли нустакчаҳое ба замин паҳн карда шуда буданд [Ёд, 26]. ~ It was a large wooden tray, a good two yards across, surrounded by a layer of sheepskins [R, 49].

Страдательный залог глагола также активно используется при выражении данной временной формы. В приведённом выше примере сложно-глагольный глагол **пахн карда шуда буданд** обозначает действие, завершённое в далёком прошлом. При переводе использован глагол **surrounded (ихота карда буд)**.

Лекин дар замин ва ҳаво аз он таровате, ки ман дар вақти сайругаиш баромаданам дида будам, асар намонда буд, майса ва сабзаҳо дар зери гарду ғубори рег монда пажмурда шуда буданд [Ёд, 30]. ~But there was no trace now, either on the ground or in the air, of that spring freshness that had greeted

the start of my trip, the young grass and budding leaks had faded beneath a layer of dust and sand [R, 52-53].

Важной идиостилевой особенностью С. Айни является корректное использование вспомогательного глагола **будан**. В приведённом выше примере преждепрошедшее время выражено простым глаголом **дидан**, сложно-именными глаголами **асар намондан, пажмурда шуда**. Переводчик передал их глаголами **was, had greeted, had faded (Past Perfect Tense)**, которые, с точки зрения лексического значения, проявляют синонимичность с оригинальным текстом. Отличие наблюдается только в залогах глагола. Так, если в таджикском языке глагол выражен в страдательном (**пажмурда шуда**) залоге, то в английском переводе – действительным залогом.

Выводы.

1. Форма **преждепрошедшего времени** в наследии С. Айни мастерски использована для корректного обозначения явлений и событий продолжительного периода действия. Анализ фактического материала показал, что преждепрошедшее время таджикского языка соответствует временной форме **Past Perfect Tense** английского языка.

2. При передаче преждепрошедшего времени посредством вспомогательного глагола **будан** в основном использованы сложно-именные, сложно-глагольные глаголы и причастия. Предложения с однородными глаголами априори представлены в преждепрошедшем времени. Отметим, что иногда в целях избегания лексических повторов вспомогательный глагол **будан** применяется в предложении только один раз.

3. В некоторых однородных предложениях глагол **будан** использован для того, чтобы подчеркнуть динамику совершаемого или совершенного действия.

4. Для выражения временной парадигмы глагола в английском языке обязательным является использование наречий времени. Такое грамматическое явление в таджикском языке отсутствует.

5. В целом, английский перевод предложений на предмет точной передачи времен глагола и, соответственно, содержания и смысла текста можно считать вполне удовлетворительным.

6. Одной из идиостелевых особенностей С. Айни является использование глаголов, объективирующих формы нескольких времён. В большинстве случаев эти глаголы представлены в форме страдательного залога совершенного вида.

Диаграмма №7. Частотность структурной организации глаголов **преждепрошедшего времени** в таджикском языке

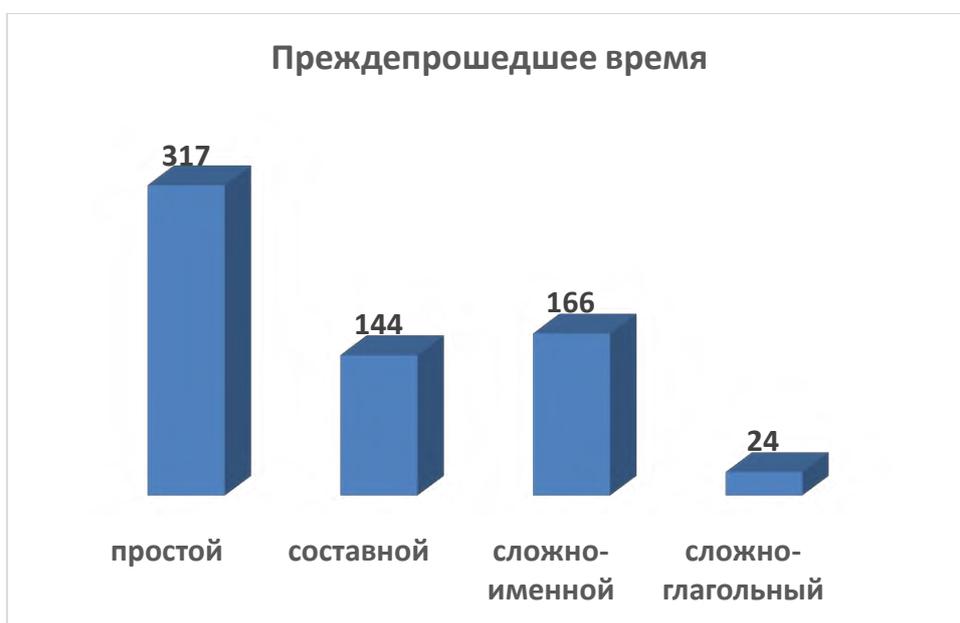
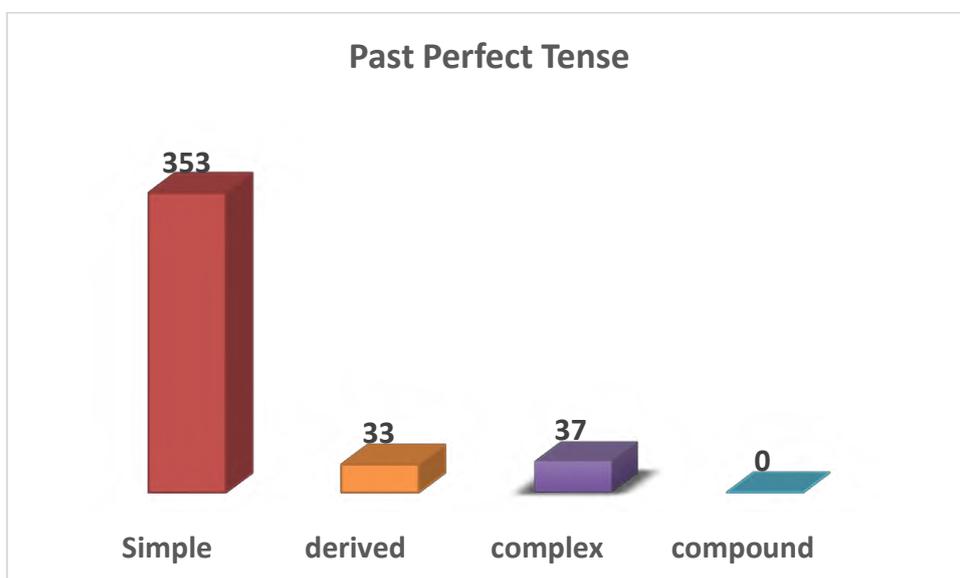
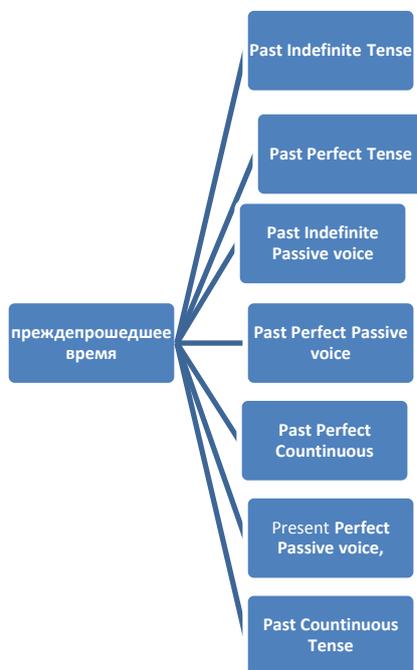

Диаграмма №8. Частотность структурной организации глаголов времени **Past Perfect Tense**

В английском языке **преждепрошедшее время** представлено посредством следующих временных форм:

Таблица № 8. Временные формы, объективирующие **преждепрошедшее время** в английском языке

2.4. Способы выражения форм определённого прошедшего времени

Специализированные научные источники идентифицируют определенное прошедшее время как «состоящее из формы основного причастия и формы преждепрошедшего времени вспомогательного глагола **истодан**. В таком составе вспомогательный глагол **истодан** обозначает длительность действия, а вспомогательный глагол **будан** – преждепрошедшее время» [ГЗАХТ, 1985, 220].

Языковед А. З. Розенфельд касаясь вспомогательного глагола **истодан**, который является одним из характерных и ключевых признаков определённого прошедшего времени, излагает следующую точку зрения: «Сочетанием причастия прошедшего времени на **-а** и вспомогательного глагола **истодан** «стоять» образуются четыре формы определённого времени. Для образования этих времен глагол **истодан** употребляется в одной из сложных форм – прошедшего-результативного (**истодан**), преждепрошедшего (**истода буд**), прежде прошедшего результативного (**истодабудаст**) или прошедшего-предположительного времён (**истода бошад**)» [Розенфельд, 1954, 49]. Вышеуказанные явления обнаружены в исследованных нами фактических материалах: *Дуруст аст, ки ман аз ин ҷо бисёр чиз ёд гирифта истода будам* [Мух, 36]. ~ *It was true that I learnd quite a lot there...* [В, 39].

Определённое прошедшее время обозначает действие, которое совершалось до начала другого действия; в момент прохождения одного действия осуществляется другое действие. В этом смысле два действия прошедшего времени протекают одновременно, при этом иногда начало одного действия способствует прекращению другого. Эти значения напрямую коррелируют со структурой и семантикой лексической единицы. [ГЗАХТ, 1985, 220].

«С временной точки зрения, эта форма, как мы уже отмечали, выражает не безотносительно прошедшее действие, а прошедшее действие,

соотнесённое с каким-то определённым периодом времени в прошлом» [Расторгуева, 1964, 63].

1. В сложных предложениях, особенно сложноподчинённых, зачастую наблюдаются два действия, произошедших одновременно, и порой осуществление одного становится причиной прекращения другого. В этом случае непосредственно понятно неожиданное прекращение процесса начального действия: [ГЗАХТ, 1985, 221].

Ман вақте ба дари сарои Чаннатмаконӣ расидам, ки Раҳими Қанд ҳам лаълиашро ғундошта ва палосашро афшонда истода буд [М.с, 107]. ~ *I reached the gates of the Heavenly Orchards after Rakhimi Kand had already packed up his waves and stuck the rolled-up carpet ...* [D.M.L, 222].

В данном предложении определённое прошедшее время представлено причастиями прошедшего времени **ғундошта**, **афшонда** и вспомогательным глаголом **истодан** в форме преждепрошедшего времени. На английский язык данная единица переведена посредством глагола **packed**, наречия **up** и глагола **stuck**, выражающим **Past Indefinite Tense**. Если в таджикском языке действие, происходящее в определённое прошедшее время, выражается причастием **афшонда** и глаголом **истодан**, то в английском языке оно реализовано наречием и глаголом.

Ангиштгарон дар он чорбоғ чандин кӯра сохта, он дарахтонро ғалтонда, сӯхта, ангишт карда истода буданд [Ёд, 123]. ~ ... *who set up several ovens in the orchard, felled the trees, and were burning them for charcoal* [R, 143].

Здесь для выражения определённого прошедшего времени использованы однородно простые глаголы **ғалтонда**, **сӯхта**, сложный глагол **ангишт карда** в функции глагольного сказуемого, однако при этом следует понимать, что глагол **истода буданд** относится ко всем трём глаголам. Его выразительность проявляется в том, что этот глагол предоставляет возможность обозначить точный момент совершения действия, которое произошло в определённом прошедшем времени. Результат действия в этом

случае понятен слушателю и читателю. Каждый глагол в зависимости от выражения цели объективирует один специфический смысл. Глагол **истодан** также семантизирует значение длительности и указывает на осуществление нескольких действий в одно определённое время. В английском языке глаголы *felled, were burning* реализуют действие в **Past Indefinite Tense** и **Past Continuous Tense**.

В произведениях писателя вспомогательный глагол **истодан** употребляется вместе со сложно-именными глаголами и передаёт семантику длительности действия: – *Бесабрї карда аз хонаи мо рафтї, ман барои ту либос тайёр кунанда истода будам* [Мух, 37]. ~ «– *You were very impatient when you left my house*», *he said. «I was having clothing made for you»* [В, 40].

В этом предложении определенное прошедшее время выражено сложным глаголом **тайёр кунанда истода будам**, который, в свою очередь, включает абстрактное существительное **тайёр**, причастие настоящего времени **кунанда//карда**, вспомогательный глагол **истодан** в форме преждепрошедшего времени и глагольное окончание первого лица единственного числа –**ам**. Каждый глагол в зависимости от цели обозначает одно конкретное понятие, однако глагол **истодан** может одновременно полноценно выражать и усиливать значение длительности. Сложно-именной глагол **тайёр кунанда истода будам** является косвенным глаголом. Действие выполняется не со стороны объекта, а со стороны субъекта. Перевод осуществлён глаголом **to be** в прошедшем времени **was**, причастием настоящего времени **having, clothing** и причастием прошедшего времени **made**; объективируется действие, выполненное в длительном прошлом (**Past Continuous Tense**). Этот глагол на английский язык переведён глаголом в страдательном залоге **was having clothing made**.

С. Айни также применяет вспомогательный глагол **истодан** для реализации значения длительности действия: *Мархамат кунетон, бинишинетон!* – *гуфт* *ӯ ба мо, ки аз он чиркиниҳо, ибo карда ҳанӯз рост*

устода будем [М.с, 122]. ~ «*Please sit down*», said Kori, noticing that we *were still standing*, and *pointed* towards the edge of the brazier [D.M.L, 242].

В этом примере определенное прошедшее время представлено прилагательным **рост**, формой прошедшего времени вспомогательного глагола **истодан** и глагольным окончанием первого лица множественного числа –**ем**. Перевод этой формы осуществлен при помощи глагола **to be** в прошедшем времени **were** и причастия настоящего времени **standing**; действие актуализировано в длительном прошедшем времени **Past Continuous Tense**. Наречие *still* – *ҳанӯз* выражает длительность действия.

2. Для обозначения факта прекращения длительного продолжающегося действия, при том, что другое действие в прошедшем времени и не упоминается, важно реализовать основной смысл контекста [ГЗАХТ, 1985, 221].

Вспомогательные глаголы **истодан**, **нишастан**, **хобидан** имеют два значения: действия и состояния. Например, **боз истодан** – остановиться, **рост истодан** – стоять; **нишастан** – присаживаться, **шиштан** – сидеть.

В следующем предложении глагол **нишастан** используется в двух грамматических значениях: 1) совершенные действия; 2) значение длительности действия передаётся и в модели прошедшего длительного времени, и в модели определённого прошедшего времени: *Ман афсӯсхӯрон дар таҳти айвони қозихона дар пеши даромади меҳмонхона, дар қатори шарикони пештар омадаам навбати дарсро нигарон шуда нишастам//менишастам* [М.с, 154]. ~ *Sadly, I sat on the porch of the courtyard in front of the entrance of the hotel, anxiously waiting for my turn to join my classmates* [перевод автора].

Данные вспомогательные глаголы используются не во всех глагольных формах, часть из них не может образовать форму настоящего и определённого прошедшего времен. В преждепрошедшем времени эти глаголы всегда обозначают положение, позицию.

3. Эта глагольная форма реализует определённое состояние продолжения действия, которое связано с семантикой глагола [Расторгуева, 1964, 61-62].

*Ман аввалин бор буд, ки дар Бухоро ин гуна одамони зиндадил ва адабиётчиро **дида истода будам*** [Мух, 33]. ~ *These were the first people who got pleasure out of life and who had an understanding of literature that I **had seen** in Bokhara* [В, 35].

В вышеприведённом примере определенное прошедшее время представлено причастием прошедшего времени **дида**, формой преждепрошедшего времени вспомогательного глагола **истодан (истода будам)** и глагольным окончанием первого лица единственного числа **-ам**. Семантика определённого прошедшего времени реализована с помощью глагола **дида истода будам**, где глагол **истодан** обозначает длительность действия. На английский язык смысл передан вспомогательным глаголом **have** в прошедшем времени **had** и причастием прошедшего времени **seen**, что представлено в **Past Perfect Tense**.

4. Иногда для выражения грамматического значения определенное прошедшее и длительное прошедшее времена могут быть синонимичны [ГЗАХТ, 1985, 221]. *Ман ин шаб ба ҳикоягӯйи ҳафсала **надорам**, худамро бисёр суст **мебинам**, аз гушнагӣ **хобам набурда истода буд//намебурд*** [Ёд, 46- 47]. ~ *I am not in the mood to tell stories tonight. I feel weak because I was so hungry and I could not sleep* [R, 67].

В этом примере определенное прошедшее время образовано посредством причастия прошедшего времени и отрицательной формы **набурда**, вспомогательного глагола **истодан**. Его перевод осуществлён модальным глаголом **can** в прошедшем времени **could**, отрицательной частицей **not** и неправильным глаголом **sleep**, что актуализировано в прошлом в форме **Past Indefinite Tense**.

В творчестве писателя выражение значения длительности действия вспомогательным глаголом **гирифтан** наблюдается достаточно редко. К

примеру, этот глагол может объективировать оттенок длительности. В предложениях, которые будут приведены ниже, глаголы **бардошта бурдан, рехтан гирифттан, боридан гирифттан, гуфтан гирифттан** обозначают длительность действия, и с точки зрения смысловой нагрузки могут быть равнозначны глаголам в определённом прошедшем времени: **рехтан гирифтанд//рахта гирифта истода буданд, боридан гирифтанд//боридан гирифта истода буд, гуфтан гирифтанд//гуфта истода буданд//мегуфтанд, омадан гирифтанд//омада истода буданд, нишастабудам//нишаста истода будам, азоб додан гирифтанд//азоб дода истода буданд, баровардан гирифтанд//бароварда истода будан** и т.д.

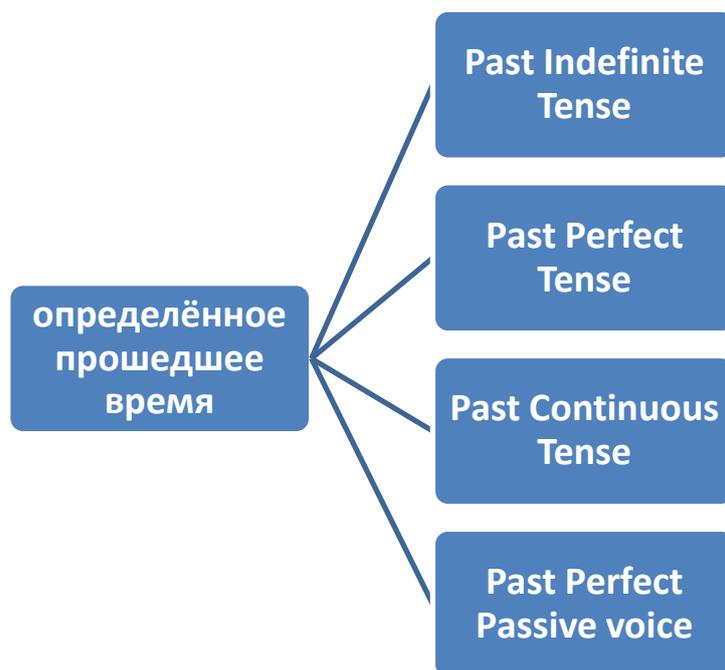
В ходе исследования было выявлено огромное количество предложений, представленных в форме определённого прошедшего времени, в структуре которых активно фигурируют сложно-именные глаголы: ... *ва худи у ҳам ба рӯидани пулаш умеди зиёд надоиш, бинобар ин дар авзоаш аломати девонагӣ намудор гардида истода буд* [М.с, 165]. ~ *He himself did not believe that he would get his money back, and he ca ried on like a mad man* [D.M.L, 266].

Илова барин, деҳқонони безамин рӯди Ҷилвонро, ки дар домани чӯл буда, солҳои бисё рбоз ботил ва «хушкрӯд» шуда монда буд, ... [Ёд, 77] ~ *Moreover, the landless peasants on their own initiative excavated the Jilvon river, on the fringe of the desert, which for years had been a dry riverbed, ...* [R, 97].

Следует отметить, что **определённое прошедшее время** в «Грамматике современного литературного таджикского языка» также выражено в четырёх значениях, что позволяет констатировать факт наличия общих характеристик двух сопоставляемых нами языков. Хотя невозможно однозначно утверждать, что прошедшее определенное время в английском языке выражается только одной временной формой.

Таким образом, формы определённого прошедшего времени в таджикском языке переводятся на английский язык посредством следующих четырёх временных форм.

Таблица № 9. Способы передачи определенного прошедшего времени таджикского языка на английский

2.5. Способы выражения форм определённого настоящего времени

Определённое настоящее время имеет достаточное количество сложных грамматических форм, что делает эту глагольную форму постоянным объектом научных споров. Это, прежде всего, обусловлено контекстом использования вспомогательного глагола **истодан**. «Определённое настоящее время представлено глагольной формой обстояательства (причастия) основного глагола и формой прошедшего повествовательного времени вспомогательного глагола **истодан**» [ГЗАХТ, 1985, 222].

С. Айни при описании явлений и событий применяет эту временную форму глагола, когда исполнителями действия становятся и объект, и субъект: – *Чӣ кор карда истодаед, Қори амак, чаро пойкӯбӣ мекунед? – гуфт ба ӯ бойбача* [М.с, 120]. ~ «*What are you doing, Kori – amak? » I asked. «Have you decided to dance for us? »* [D.M.L, 239]

В этом предложении определённое настоящее время выражено сложно-именным глаголом **кор карда истодан** и предикативным окончанием второго лица множественного числа – **ед**. Его перевод осуществлён посредством глаголов **are, doing**, состоящих из вспомогательного глагола **to be** во втором лице единственного числа **are** и причастия настоящего времени **doing**, которые обозначают действие, выполненное в форме настоящего времени **Present Continuous Tense**.

– *Шӯхӣ накунед, амаки Қорӣ! Вақт надорам, гуфта истодаам-ку!* [М.с, 170]. ~ «*Don't joke with me, Kori- amak! I am busy*» [D.M.L, 347].

Здесь определённое настоящее время реализовано причастием прошедшего времени **гуфта**, длительной формой перфекта, вспомогательным глаголом **истодан** и предикативным окончанием первого лица единственного числа –**ам**. В английской версии данного предложения сочетание **гуфта истодаам** отсутствует, как следствие, в тексте перевода семантический оттенок **определённого настоящего времени** не выражен.

Языковед А.З. Розенфельд определённое настоящее время глагола комментирует следующим образом: «По своему значению эта форма выражает действие, совершающееся в данный момент, в определенный отрезок времени, когда говорящий лично наблюдает происходящее или, когда действие происходит именно в этот отрезок времени, о котором идёт речь» [Розенфельд, 1954, 49].

В. С. Расторгуева и А.А. Керимова настоящее определённое время рассматривают как «описательную форму, которая имеет более узкое временное значение, чем форма настоящее-будущего времени. Она выражает действие, совершающееся в данный момент, сейчас, когда о нем идет речь. Кроме того, эта форма используется также и при обозначении действия, протекающего на протяжении более длительного времени в настоящем» [Расторгуева, 1964, 69].

«Если **Present Continuous Tense** не так часто соответствует настоящему определенному времени (**замони ҳозираи муайян**), а имеет несколько основных регулярных соответствий, то само настоящее определенное время (**замони ҳозираи муайян**), напротив, имеет лишь одно основное, регулярное соответствие – **Present Continuous Tense**. Это значит, что **Present Continuous Tense** обладает большим удельным весом в системе английского глагола, чем настоящее определенное время (**замони ҳозираи муайян**) в системе таджикского глагола; по объёму своего значения **Present Continuous Tense** шире настоящего определенного времени (**замони ҳозираи муайян**). К этому же выводу привел анализ таджикских соответствий **Present Continuous Tense**, показавший, что основное значение настоящего определенного времени (**замони ҳозираи муайян**) – определенность, в то время как английское **Present Continuous Tense** характеризуется и значением определенности, и, даже в большой степени, – значением длительности» [Джамshedов, 1974, 30].

Форма определённого настоящего времени глагола в прозе С. Айни встречается при выражении следующих значений:

1. Определённого настоящего времени, которое обозначает действие, протекающее в настоящий момент: – *Рез кӯчида истодааст, – як бача аз болои хомаи рез бо оҳанги ҳаяҷономез гуфт* [Ёд, 30]. ~ *A boy on the top of one of the dunes yelled excitedly – «The sand is shifting!»* [R, 52].

В приведённом примере определённое настоящее время выражено причастием прошедшего времени **кӯчида**, составленного в длительной форме перфекта вспомогательного глагола **истодан** и предикативного окончания третьего лица единственного числа – «**аст**». Его перевод осуществлён вспомогательным глаголом **to be** в третьем лице единственного числа **is** и с прибавлением причастия настоящего времени **shifting**, что способствует выражению действия в определённом настоящем времени **Present Continuous Tense**. Если длительность действия в приведённом примере передана посредством вспомогательного глагола **истодан**, использованного в качестве компонента прямой речи, то в английском языке это значение передано идентично, но основное средство выражения длительности оформлено с помощью грамматического элемента – **ing** в составе основного глагола **shift**.

В таджикском языке выражение значения длительности действия наряду со сложно-именными глаголами может быть достигнуто и простыми глаголами, а также сложно-глагольными глаголам: **навохта истодааст, хӯрда омада истодаам**: *Баробари дасташ шикамаш ҳам «танбӯр навохта истодааст», ...* [М.с, 103]. ~ *«He's not just making noise with his tanbur. His empty stomach is already growling out wedding songs!»* [D.M.L, 217]

Здесь настоящее определенное время образовано посредством фразеологического словосочетания **танбӯр навохтан**, которое применяется в метафорическом значении «проголодаться». На английский язык эта фраза переведена с помощью глаголов **is growling out wedding songs** – бурчать, кипеть, петь [Фар.анг.точ, 380, 932.]. Перевод осуществлён вспомогательным глаголом **to be** в третьем лице единственного числа **is**, причастиями настоящего времени **growling, wedding** и предлогом **out**.

Несмотря на то, что это действие представлено определённым настоящим временем (**Present Continuous Tense**), его перевод следует однозначно считать подстрочным.

Ман ҳозир аз пеши ҳамин хучранишини дурӯзварада ошашро хӯрда омада истодаам [М.с, 111]. ~ *I have just come from the cell of that trickster* [D.M.L, 228].

В приведённом примере определённое настоящее время образовано с помощью причастия в прошедшем времени **хӯрда омада**, формы перфекта аудитивного наклонения вспомогательного глагола **истодан** и предикативного окончания первого лица в единственном числе –**ам**. При переводе использована фраза **have just come from**, состоящая из вспомогательного глагола **have**, наречия **just** и причастия прошедшего времени **come** с добавлением предлога **from**, что выражает временную форму **Present Perfect Tense**. Причастие прошедшего времени **хӯрда** в переводе опущено.

Анализ показал, что в третьем случае определённое настоящее время выражено способом, свойственным таджикскому языку. Если в таджикском языке для выражения длительности действия используется вспомогательный глагол **истодан**, то в английском языке глагол **to be** выполняет функцию вспомогательного глагола и объективирует значение длительности посредством применения грамматического элемента – **ing**.

Ту чаро ба дафъи ин фалокати умумӣ ҳамроҳӣ накарда, ҳамин рӯз ҳам бозор рафта истодаӣ? – гуфт надарам ба ӯ [Ёд, 33)]. ~ *My father asked him, «Why don't you give the bazaar a miss today and help out in this time of common disaster?»* [R, 54]

В приведённом выше примере определённое настоящее время образовано с помощью глагола **рафта истодаӣ**. Перевод осуществлён посредством идиоматического словосочетания **give a miss** (досл.: и сегодня не даёшь отдохнуть рынку) и выражает действие, выполненное в **Present Indefinite Tense**.

... *регҳои ба боми хона гунишударо бо бел **рӯфта истодаем*** [Ёд, 36]. ~
...*while he and his sons **had gone up** to the roof and **sat about shoveling** off the
accumulated sand, ...* [R, 56-57].

В этом предложении определённое настоящее время представлено причастием прошедшего времени **рӯфта** в форме перфекта аудитивного наклонения вспомогательного глагола **истодан** и предикативным окончанием первого лица множественного числа **-ем**. На английский язык этот глагол переведён посредством производного глагола **sit** в прошедшем времени **sat**, наречия **about** и причастия настоящего времени **shoveling**, а также предлога **off**, что передаёт действие в настоящем определённом времени **Past Indefinite Tense**.

В таджикском языке временная форма определённого настоящего времени образуется в основном двумя путями: 1) с использованием причастия прошедшего времени и предикативных окончаний; 2) с использованием сложно-именных глаголов.

*Аммо баъд аз кафидани тарфи вобкандиён касе ба ман гуфт, ки «акамулло, саллаатон **сӯхта истодааст**»* [Ёд, 116]. ~ *But after the explosion, someone said to me, «Hey, Mullo, your **turban's on fire!**»* [R, 135].

В данном предложении определённое настоящее время представлено с помощью причастия прошедшего времени **сӯхта**, вспомогательного глагола **истодан** и предикативного окончания **аст**. На английский язык оно переведено посредством **is on fire** (ваша чалма горит), то есть с помощью глагола **to be** в третьем лице единственного числа **is**, предлога **on** и существительного **fire** и выражает действие, выполненное в настоящем времени **Present Indefinite Tense**. Глаголы «сӯхтан дорад», «дар сӯхтан аст» чаще встречаются в устной речи.

О роли вспомогательного глагола **истодан** в языковом стиле С. Айни исследователь Н. Маъсуми пишет: «Длительный сложный глагол, который во всех трёх временах и основной форме выступает как обстоятельство, строится на базе вспомогательного глагола «**истодан**» и очень активно

используется в повествовательном стиле речи. Он преимущественно представлен в настоящей определённой форме» [Маъсуми, 1959, 203].

Определённое настоящее время обозначает длительное действие, осуществляющееся в настоящем времени: *Аммо ū ин тавр накард ва хандакунон айнакашро аз чаимаш бардошт ва вайро пок карда истода ба акаам гуфт*: [Ёд, 24]. ~ *But instead, when we stood befor his loom, he laughed and took off his glasses, and as he **was cleaning** them, he asked my brother* [R, 47].

Этот глагол обладает следующими синонимическими особенностями: **поккарда истода//поккарда – поккарда//поккунон**.

Шумо шӯхӣ карда истодед – ку! [М.с, 170] ~ *You are the one **who is joking!*** [D.M.L, 347].

В приведённом выше предложении определённое настоящее время выражено сложно-именным глаголом **шӯхӣ кардан**, вспомогательным глаголом **истодан** и предикативным окончанием второго лица множественного числа -ед. Перевод осуществлён с помощью вспомогательного глагола **to be** в третьем лице единственного числа **is** и причастия настоящего времени **joking**, которые в совокупности обозначают действие в **Present Continuous Tense**.

Чунки дида истодаед, ки нимаи сари ман бемӯй аст... [М.с, 85]. ~ «*But since I **am practically bald** anyway, ...*» [D.M. L, 192].

Переводной вариант представлен настоящим неопределённым временем; выражение «**чунки дида истодаед**» пропущено.

2. Определённое настоящее время, выражающее постоянное, регулярное действие: [ГЗАХТ, 1985, 223]

Барои хондани ин ҳамин аҳвол монеъ шуда истодааст, – гуфт [Ёд, 170]. ~ «*And, he is the only one left to care for them. **It is because of this** that he **cannot go to college***» [R, 191].

Здесь определённое настоящее время выражено сложно-именным глаголом **монеъ шудан**, вспомогательным глаголом **истодан** и

предикативным окончанием **аст**. Его перевод осуществлён усиливающей конструкцией **It is because of this that**, которая выступает в качестве средства разделения отдельных членов предложения и придаточных предложений в целостной форме. В английском языке специфическая устойчивая структура **It is (was)... that...** выполняет функцию идентификатора отдельных членов повествовательного предложения.

... ё аз алавсӯзии рӯйи ҳавлигии ягон сарои онҳо баромада истодааст [М.с, 138]. ~ *... of course, came from the bakery or Tanura marketplace from a fire in the yard of one of the caravanserai* [D.M.L, 269].

Глагол **баромада истодааст** на английский язык передаётся глаголом **came** и предлогом **from** и выражает действие, выполненное в **Past Indefinite Tense**.

... падарам дар ҳаққи Абдунабӣ, ки хизматгори деринаи мо буд, бисёр ноинсофӣ карда истодааст [М.с, 149]. ~ *My father makes a great injustice to our old servant Abdunabi* [D.M.L, 256].

В данном предложении определённое настоящее время реализовано сложно-именным глаголом **ноинсофӣ карда истодааст**, которое состоит из производного существительного, **но+инсоф+ӣ**, вспомогательного глагола **кардан**, вспомогательного глагола **истодан** в форме перфекта аудитивного наклонения и предикативного окончания третьего лица единственного числа – **аст**. При переводе использовался сложно-именной глагол **makes injustice**, состоящий из глагола **make** в третьем лице единственного числа с добавлением **-s (makes)** и существительного **injustice**, выражающий действие, которое выполнено в **Present Indefinite Tense**.

3. **Определённое настоящее время** также может актуализировать значение прошедшего времени, что наблюдается в сложноподчинённых предложениях, в состав которых входят придаточные определения и дополнения. Глагол придаточного предложения находится в постпозиции глаголов в форме прошедшего времени в составе главного предложения (**дидан, шунидан, донистан, пиндоштан, нигоҳ доштан, нигоҳ кардан, пай**

бурдан, хис кардан и др.) и обозначает длительное прошедшее действие в форме настоящего времени: [ГЗАХТ, 1985,223]

Ва ҳол он ки шунидани ин гуна саргузаишҳои ӯ ба ман завқ меодод, ман хусусан аз ин беиштар завқ мегурифтам, ки ӯ ин гуна ҳикоятҳоро бо камоли қиддият ва бо бовариш тамом нақл мекард ва мепиндошт, ки ман тамоман бовар карда истодаам [М.с, 101]. ~ *And that would have been a shame, for these stories gave me great pleasure, especially since he had no doubt in their verity and was absolutely convinced I believed every word he said* [D.M.L, 213].

В этом предложении **определённое настоящее время** выражено сложно-именным глаголом **бовар карда**, формой перфекта аудитивного наклонения вспомогательного глагола **истодан** и предикативным окончанием первого лица единственного числа **-ам**. Глагол **мепиндошт**, хотя по факту и обозначает прошедшее время, в приведённом примере он актуализирует семантический оттенок определённого настоящего времени: (**мепиндошт//пиндошт//хаёл карда истодааст//хаёл мекунад**). На английский язык он переведён с помощью правильного глагола **believe** в прошедшем времени **believed** и выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Як вақт дидам, ки чомаи ман сӯхта истодааст [Ёд, 115]. ~ *Suddenly, I noticed that my clothing was burning as well* [R, 134].

В приведённом выше примере определённое настоящее время образовано от причастия прошедшего времени **сӯхта**, вспомогательного глагола **истодан** в форме перфекта аудитивного наклонения и предикативного окончания **-аст** и обозначает действие прошедшего времени. Переводчик реализовал это время вспомогательным глаголом **to be** в третьем лице единственного числа прошедшего времени **was** и причастием настоящего времени **burning**, которые обозначают действие в **Past Continuous Tense** и выражают длительность.

Поскольку писатель ведет повествование от первого лица, то первое предложение им построено по модели простого прошедшего времени, а

второе - посредством определённого настоящего времени: *Раҳими қанд дид, ки Қорӣ Ишкамба қанду конфет ва обидандони ўро бепул хўрда рафта истодааст...* [М.с, 103]. ~ *Kori- ishkamba walked up to Rakhimi Kand, took a piece of sugar and a fruit drop from the tray and popped them into his mouth, then took a sweet, and continued on his way as if nothing had happened, calmly unwrapping the piece of candy* [D.M.L, 216].

В этом предложении определённое настоящее время образовано с помощью причастия **хўрда, рафта** в прошедшем времени, формой перфекта аудитивного наклонения вспомогательного глагола **истодан** и предикативного окончания в третьем лице единственного числа – **аст**. Перевод осуществлён с помощью глаголов **walk** в прошедшем времени **walked**, наречия **up take** в прошедшем времени **took**, **pop**, в прошедшем времени **popped**, действие выражено временной формой **Past Indefinite Tense**.

Ман ҳарчанд тамоми ҳикояти ўро нештар шунида бошам ҳам, худро чунон вонамудам, ки гўё акнун шунида истодаам [М.с, 173]. ~ *I acted as if this was the first I had heard of these events, expressed my sympathies, and said* [D.M.L, 350].

В этом примере определённое настоящее время выражено глаголом **шунида истодаам**, что семантизирует непрерывную длительность, то есть действие протекает в момент речи. На английский язык оно переведено посредством глагола **had heard** и выражает действие в **Past Perfect Tense**.

Чунки агар онҳо худашонро ношунида нишон диҳанд ҳам, дигарон мешуниданд ва медиданд, ки як занакӣ девона калонони шаҳрро чи гуна масхара карда истодааст [М.с, 176]. ~ *But the passer-by who were chance witnesses to this fracas heard every word of the abuse Bibi- Dakhboshi poured upon the heads of the most respected pillars of the faith in all Bukhara* [D.M.L, 353].

В приведённом выше примере определённое настоящее время объективировано сложно-именным глаголом **масхара карда истодааст**. При

перевод на английский использован фразовый глагол **poured upon**, состоящий из глагола **pour** в прошедшем времени **poured**, наречия **upon** и существительного **head**, действие представлено в прошедшем времени **Past Indefinite Tense**. Перевод на английский язык осуществлён фразеологическим словосочетанием **poured upon the heads**.

Важно отметить, что в вопросе выражения временных форм выбор глагола и его семантических оттенков зависит от языковых и речевых навыков и умений автора. «При выборе синонимов глагола следует обратить внимание, во-первых, на их семантическую неординарность, поскольку от этого зависит чёткость и ясность изложения мысли; во-вторых, на способы представления слова и его чистоту; в-третьих, на контекст их использования» [Камолиддинов, 1992, 29].

*Ў шунида буд, ки дар Россия мужикон дар қишлоқ ҳавлӣ, замин, молу асбоби заминдорони калонро **пахш карда гирифта истодаанд*** [М.с, 181]. ~
... *and he had heard rumors that the Russian peasants **were taking** the estates and land of the rich Russian bais, along with their livestock and farm and farm implements* [D.M.L, 363].

В приведённом примере **определённое настоящее время** образовано с помощью сложно-глагольного глагола **пахш карда гирифта** и вспомогательного глагола **истодан** с предикативным окончанием третьего лица множественного числа **-анд**. В этом предложении глагол **истодан** служит для выражения прошедшего времени, поскольку основной глагол «**шунида буд**» главного предложения обозначает преждепрошедшее время и имеет семантическое соотношение с придаточным предложением. На английский язык он переведен посредством вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени третьего лица множественного числа **were** и причастия настоящего времени **taking** и выражает действие во временной форме **Past Continuous Tense**. При переводе сочетание **пахш карда** опущено.

– *Охир, ҳамин рӯзҳо ту дар мактаб чӣ хонда истодаӣ?* – *зуфта надарам ба ман шӯрид* [М.к, 34]. ~ «*What have you been reading in school all these days?* » *he asked angrily* [V.S, 244].

Здесь значение длительности действия выражено не только с помощью сложного глагола **хонда истодаӣ**, но и словосочетанием **ҳамин рӯзҳо** – в эти дни, которое по своей временной семантике согласуется с глаголом **хонда истодаӣ**. На английский язык это предложение переведено вопросительным предложением с помощью сочетания **have been reading**, которое состоит из вспомогательного глагола **have**, причастия прошедшего времени **been** и причастия настоящего времени **reading**, что способствует точной передаче значения и выражает действие во временной форме **Present Perfect Continuous Tense**.

Соати даҳи шаб кӯча бисёр хавфнок мешавад, хусусан, имшаб, ки ҳаво абр аст ва барф борида истодааст [М.с, 118]. ~ *At 10 o'clock it becomes dangerous in the street especially tonight, when the weather is cloudy and it is snowing* [D.M.L, 236].

В приведённом выше предложении определённое настоящее время отображено глаголом **борида истодааст**. В английском языке он соответствует глаголу *is snowing* и выражает действие, выполненное во временной форме **Present Continuous Tense**.

Выводы

1. Определённое настоящее время в таджикском языке объективируется причастием прошедшего времени и вспомогательным глаголом **истодан** в форме перфекта аудитивного наклонения. В английском языке настоящее определённое время образуется с помощью вспомогательного глагола **to be (is, am, are)** и причастия настоящего времени.

2. В таджикском языке причастие прошедшего времени по своей структуре бывает простым и производным; в английском языке такие модели отсутствуют. Причастие настоящего времени строится только с добавлением

суффикса **-ing** к основе глагола: **рафта истодааст//is going; хобида истодааст//is sleeping.**

3. В английском языке существуют глаголы, с помощью которых невозможно образовать настоящее определённое время. Так, эмотивные и мыслительные, а также ряд других глаголов не могут быть использованы во временной группе **Continuous**. Эти глаголы в отличие от других глаголов, используемых в группе **Continuous**, не выражают действия или положения как процесс. К этим глаголам относятся: **to love** – дӯст доштан, **to like** – маъкул шудан, **to hate** – нахостан, **to want** – хостан, **to wish, to desire** – пурсидан, **to see** -дидан, **to hear** – шунидан, **to feel** – ҳис кардан, **to notice** – эрод гирифтан, **to know** – донистан, **to understand** – фаҳмидан, **to remember** – ба ёд овардан, **to forget** – фаромӯш кардан, **to believe** – бовар кардан и т.д.

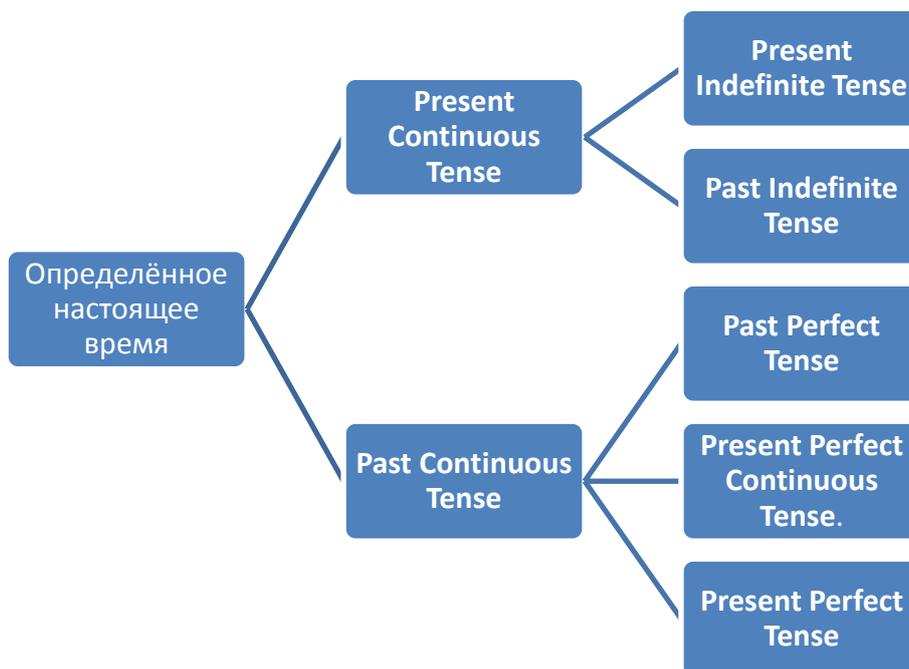
4. **Present Continuous Tense** (определённое настоящее время) обозначает действие настоящего времени, которое продолжается в момент речи.

5. **Present Continuous Tense** выражает действие, которое будет происходить в ближайшем будущем.

6. **Present Continuous Tense** используется для объективации действия, которое охватывает определённый период настоящего времени.

7. Определённое настоящее время таджикского языка на английский язык переводится рядом временных форм (см. Таблицу №10).

Таблица №10. Актуализация **определенного настоящего времени** таджикского языка на английский

2. 6. Способы выражения форм настоящего-будущего времени

На современном этапе развития научного знания настоящее-будущее время как одна из широко известных форм наклонений глагола вызывает интерес языковедов как востоковедов, так и диалектологов. Востоковедами А. З. Розенфельдом [1954], В. С. Расторгуевой и А. А. Керимовой [1964] описаны грамматические особенности этой формы глагола. К примеру, исследователи В. С. Расторгуева и А. А. Керимова о грамматических особенностях глагола настоящего-будущего времени излагают следующую точку зрения: «Глагольная основа настоящего времени указывает на действие, еще не совершившееся, не прошедшее, приставка **ме**– придает действию оттенок длительности. Это обусловлено: 1) широтой временной характеристики данной формы, которая обозначает всякое не прошедшее действие, т.е. настоящее и будущее; 2) обычно присущим ей оттенком длительности» [Расторгуева, 1964, 66].

– *Майлаш, меравем, – гуфт бобоям ва илова кард, – акаҳоят хунари туро дуда қоил мешаванд* [Ёд, 18]. ~ «*Fine, let's go, » said Grandfather, « your brothers will admire your talent»* [R, 41].

В приведённом выше предложении настоящее-будущее время выражено простым глаголом **меравем** и сложно-именным глаголом **қоил мешаванд**. Его перевод осуществлён формой **to go** глагола **will admire**, который состоит из вспомогательного глагола **will** и правильного глагола **admire**; обозначает действие настоящего времени (**let's go**) **Present Indefinite Tense**, выраженное будущим временем (**will admire**) **Future Indefinite Tense**.

При переводе использован глагол **to let**, обозначающий в английском языке приказ или просьбу, направленные на 1, 3-е лица, глагол **let** – **ичозат додан, биё, бигзор** является существительным в общем падеже или местоимением в объективном падеже. Эти значения глаголов в первом лице единственного числа **ичозатдодан (Let me – ба ман ичозат диҳед)** переводятся посредством первого лица множественного числа **биё (Let us go-**

биё равам) и в третьем лице с помощью единственного и множественного чисел: бигзор (**Let him (them) read** – бигзор (**ӯ**) онҳо хонанд).

«Соответствие **Present Indefinite Tense** и настоящего-будущего времени фиксируется в ряде случаев, к которым следует отнести: Обороты с глаголом – связкой. Вспомогательные глаголы **to be, будан** встречаются в различных соответствиях» [Джамshedов, 1984, 46].

Настояще-будущее время глагола выражает различные временные оттенки:

а) Применяется в значении настоящего продолженного времени, то есть проявляет синонимические особенности с настоящей-будущей формой настоящего продолженного времени: *Ман ҳам дар Бухоро мехонам// хонда истодаам* [Ёд, 23]. ~ «*But I want to go to Bukhara too*» [R, 46].

В следующем примере сложно-именной глагол **сар мекуни** имеет семантический оттенок прошедшего времени: *Ман медонам, ки ҳамаи шӯҳихоро худи ту сар мекуни// сар карди, ...* [Мак. к;14]~ «*I know that you are the chief instigator of horseplay like this*» [V.s, 230].

б) **Выражает длительное постоянное действие:** *Ҳар моҳ 50 -60 танга аз китобат меёбам, ки харчамро мебардорад* [Мух, 41]. *Меёбам// ёфта истодаам.* ~ «*I earn five or six tanga a month by copying and that is enough for my keep*» he said [B, 48].

Иногда в тексте перевода наблюдаются лексические и грамматические недостатки. Так, в английском переводе вместо **50-60 (fifty or sixty)** переводчик приводит цифры 5 - 6.

в) **Обозначает выполняемое в будущем действие:** – *Акнунба ту боз як чизи бисёр галатиرو ёд медиҳам* [Мак. к, 41]. ~ «*Now I'll teach you something else very interesting*» [V.S, 250]. *Ту дар ҷавоб байте мехони, ки аввали он бо он ҳарф сар шавад ва баъд аз он ман ба ту ҷавоб медиҳам* [Ёд, 167]. ~ ... and you **answer** it with a verse whose first letter is **the same** letter as the last letter of mine. Then I **answer** you ... [R, 189].

«Глагольная форма настоящего-будущего времени, кроме своей основной функции, активно участвует в реализации еще нескольких значений» [ГЗАХТ, 1985, 254].

Данную особенность указывают и лингвисты В.С. Расторгуева и А.А. Керимова. Опираясь на их позицию, нами была разработана следующая классификация исследуемого фактического материала:

Глагол **доштан** выражает значение **иметь, владеть** и по структуре не соответствует общим правилам образования формы настоящего-будущего времени, но по своей семантике этот глагол идентичен с его значениями и спрягается в форме аориста (без префикса ме-): **дорам, дорӣ, дорад (дорем, доред, доранд)**.

«Лексически глагол «**дорад**» передает смысл постоянного существования, то есть непрерывного действия «предмета». Глаголы «**хаст**» и «**нест**», также как и глагол «**дорад**», обозначают постоянное нахождение «предмета» в действии [Хусейнов, 19, 102].

– *Майлаш. Ақл ва часорат, ки дорад, маро хурсанд карда метавонад ва худаш ҳам бисёр чизҳоро меомӯзад* [Ёд;74]. ~ «*Never mind. Smart and forthright as he is, He'll do well enough, and he'll learn a lot for himself*» [R; 94].

– *Агар ту се рӯз рӯза дорӣ, ба ҳар рӯз як тангагӣ ба ту медиҳам, ки се танга мешавад, бо ин пул ба Дарвешобод рафта, тамошо карда, омада метавонӣ* [Ёд, 103]. ~ «*If you fast three days» she told me, « I'll give you one tanga for each day, that, will make three tangas, which you can use to go and see Darveshobod fair»* [R, 123].

– *Ман ин шаб ба ҳикоягӯи ҳафсала надорам, худамро бисёр суст мебинам, аз гушнагӣ хобам набурда истода буд, ошро ки хӯрдан, мехобам* [Ёд, 46]. ~ «*I'm not in the mood to tell you stories tonight. I feel weak because I was so hungry and could not sleep. After I eat this rice, I am going to sleep* [R, 67].

Настояще-будущее время в таджикском языке представлено самостоятельными глаголами **дидан, хобидан**, формообразующим

префиксом **ме-** и глагольным окончанием первого лица единственного числа **-ам**. Переводчиком был выбран идентичный сложный глагол **feel weak** в настоящем времени, глагол **eat** и словосочетание **to be going to sleep**, имеющие смысловой оттенок близкого будущего.

Глагол **доштан** может использоваться и в других значениях, если он употребляется в сложно-именных глаголах (**дӯст доштан, нигоҳ доштан, пинҳон доштан**) в форме настояще-будущего времени с добавлением префикса **ме-**:

Аз одамоне, ки чашм аз ҳамсӯҳбат пинҳон медоранд, эҳтиёт шудан даркор мегӯянд [Айни]. *They say one must keep away (beware) from the people who **hide the eyes** from the person who they talk* [перевод автора].

Исследователь Н. Бехбуди при изучении времен глагола в поэзии Рудаки по спорному вопросу объективации настояще-будущего времени отмечает: «Отрицательная форма второго вида строится с добавлением отрицательного префикса **на-**» [Бехбуди, 1964, 129]. Эта языковая тенденция наблюдается в классической литературе, и в произведениях С. Айни. В проанализированном нами материале также обнаружено много подобных примеров: *Ман метарсам, ки «ин харҷ барои ту шуд» гуфта Бухоро рафтани маро дер намонанд* [Ёд, 23]. ~ *Because **I am afraid**, that **he will charge it to my account and put of sending me to Bukhara*** [R, 46].

В приведённом выше предложении настояще-будущее время выражено глаголом **метарсам**, состоящим из основы настоящего времени глагола **тарс** с добавлением префикса **ме-** и глагольного окончания первого лица единственного числа **-ам**. Отрицательную семантику придает глагол **дер намонанд**, который в форме условно-сослагательного наклонения применяется как синоним глагола **дер мемонанд**. На английский язык оно переведено фразой **I'm afraid, put of sending**, состоящей из вспомогательного глагола **to be** в первом лице единственного числа **am** и глагола **afraid**. Глагол **put of sending**, включающий глагол **put**, предлог **of** и

причастие настоящего времени **sending**, реализует действие во временной форме **Present Indefinite Tense**.

Глагол настоящего-будущего времени является интегрированной формой, которая по своей грамматической сути может выражать семантические оттенки всех трёх времён. С.Айни при описании явлений и событий мастерски использует все временные оттенки, которые определяются в рамках контекста. В приведённом ниже предложении, несмотря на то, что выполнение действия зависит от какого-либо условия, глагол обозначает настоящее-будущее время:

1. Форма настоящего-будущего времени обозначает постоянное действие, связанное с настоящим временем, которое традиционно происходит по привычке, то есть временное значение действия является одновременным и общим [ГЗАХТ, 1985, 223-224]: – *Мо ҳозир ба як тўйхонаи дигар **меравем**, дар бозгаиш ба хонаи шумоён боз **меоём*** [Ёд, 16]. ~ «***We're off to another celebration now, but we'll stop here on our way back***» [R, 39].

В данном предложении настоящее-будущее время состоит из основы настоящего времени и глагола **рав**, префикса **ме-** и глагольного окончания первого лица единственного числа **-ем**. В английском языке это время образуется посредством глагола **to be** в первом лице множественного числа **are** и предлога **off**. Глагол **'ll stop** сконструирован из вспомогательного глагола **will** и правильного глагола **stop**, второй выражает действие во времени **Present Indefinite Tense**, а первый – действие будущего времени **Future Indefinite Tense**. Глагол **хоҳем истод (меистем)** переведён как **ll stop**, что на наш взгляд, несколько изменило смысловую нагрузку предложения. Глагол **меоём** кардинально отличается от глагола **меистем**, обозначающего настоящее-будущее время, а вспомогательный глагол **истодан** реализует семантику длительности глагола в определенной временной форме. Глагол **хоҳем истод (ll stop)** относится не к настояще-будущему, а к будущему времени.

– *Ту ҳам мехӯрӣ?* – *Бошад, мехӯрам, набошад, ҳамин ҳалвои қоқтӣ ҳам шудан мегирад* [Ёд, 22]. ~ *If I find some for you, will you eat it? – «Of course!»* [R, 46].

В этом предложении настоящее-будущее время актуализируется посредством глаголов **мехӯрӣ, мехӯрам, шудан мегирад// мешавад**, состоящих из основы настоящего времени глагола **хӯр**, префикса **ме-** и глагольного окончания во втором лице единственного числа **-ӣ**. Глагол **шудан мегирад** является синонимом глагола **мешавад**, выражает будущее время и преимущественно используется в разговорной речи. Перевод осуществлён с помощью **will eat**, сформированного из вспомогательного глагола **will** и правильного глагола **eat**; выражает действие во времени **Present Indefinite Tense**, хотя глагол представлен в **Future Indefinite Tense**.

– *Ман ҳам меравам, – гуфтам ман ба падарам* [Ёд, 33]. ~ *«I'm coming too», I told Father* [R, 53].

В данном примере настоящее-будущее время выражено посредством глагола **меравам**. При переводе используются вспомогательный глагол **to be** в первом лице единственного числа **-am** и причастие настоящего времени **coming**; выражает действие в настоящем определённом времени (**Present Continuous Tense**).

По мнению лингвиста Н. Маъсуми, «глагол **настояще-будущего времени** близок к значению глагола **простого прошедшего времени** и выражает его временной оттенок. Семантика формы настоящего-будущего времени обычно определяется в речи, в процессе изложения нарратива и согласования этого глагола с другими глаголами текста. Употребление глагола настоящего-будущего времени в значении прошедшего времени всегда имеет перфектно-описательный характер. Этот способ выражения даёт возможность изобразить событие, произошедшее в прошлом как происходящее сейчас, то есть в момент речи. Поэтому глагол настоящего-будущего времени в случае применения его в семантике прошедшего времени, получает название повествовательно-перфектного настоящего

времени. Главная функция этого глагола состоит в усилении описательного характера и повышении динамизма пересказываемых событий прошлого» [Маъсуми, 1959, 197].

*Як рӯз баъд аз амалиёти муқаррарӣ дари банк дар соати муайян **баста мешавад**. Дар паси дарвозаи банк як посбони милтиқдор **меистад**. Ӯ муомиладорони дар даруни банк мондари... **гусел мекунад** ва аз берун омадагонро ба дарун **роҳ намедихад** ва ... **пас мегардонад** [М.с, 162]. ~ *One day, the bank **closed** at the appointed hour at the end of the business day. The guard standing inside by the gate **let out** the last of the clients, but **would not let** the latecomers in [D. M. L, 263].**

Настояще-будущее время изъявительного наклонения в следующем предложении выражено с помощью косвенного глагола в третьем лице единственного числа **менависонад** и прямого глагола первого лица единственного числа **меравам**. Безусловно, с семантической точки зрения, оттенки глаголов **менависонад//менависонд**, **меравам//мерафтам** передают смысловую окраску длительного прошедшего времени. На английский язык глагол **менависонад// менависонд** переводится с помощью оборота **would have written**: *Ӯ хариду фурӯши ҳамон рӯз кардаашро ба ман **менависонад** ва ман **ошро хӯрда**, ба ҳучраи худ **меравам** [Мух, 20]. *About all his buying and selling things, which made that day he **would have written** to me, and I eat the pillaf and **go to** my cell [перевод. автора].**

2. Форма настоящего-будущего времени глагола выражает постоянное действие, характерное для лица и предмета [ГЗАХТ, 1985, 224]: *Косагарони номдор дар ҳар хумдон барои коса як **нақша мегиранд** [Ёд, 89]. ~ Famous craftsmen **would use** one design per batch of bowls or plates [R, 108].*

В этом предложении настоящее-будущее время образовано посредством сложно-именного глагола **нақша мегиранд**, состоящего из существительного **нақша**, основы настоящего времени глагола **гир**, префикса **ме-** и глагольного окончания третьего лица множественного числа **-анд**. Его перевод осуществлён вспомогательным глаголом **would** и глаголом

use, что выражает действие, выполненное во временной форме **Future Indefinite in the Past Tense**.

3. Форма настояще-будущего времени обозначает, что действие настоящего времени либо продолжается в настоящий момент, либо оно ограничено определённым периодом. Длительность действия соответствует значению определённого глагола в настоящем времени [ГЗАХТ, 1985, 224]:

*Акнун ки аввал қарзҳоро кандан лозим аст, ҳамон биринҷро **кор фармудан мегирем**//**кор мефармоем** [Ёд, 21]. ~ «Now that our first priority is to pay off our debts, we **can certainly use** that rice» [R, 45].*

В этом предложении настояще-будущее время выражается посредством сложного глагольного глагола **кор фармудан мегирем**. Значение длительности действия реализовано двумя путями: 1. с помощью префикса **ме-**; 2. с помощью глагола **гирифтан**. Перевод представлен модальным глаголом **can** и глаголом **use**; выражает действие, выполненное в настоящем неопределённом времени (**Present Indefinite Tense**), которое здесь объективирует семантику длительности.

*Асли сайр шабона **барпо мешавад**, ҳоло мардум фақат гардиш карда **хӯрок мехӯранд** ва **чай менушанд**, – гуфт ва илова намуд – мо ҳам чизе харида ба манзил равам, шабона боз **меоем** [Ёд, 108]. ~ «The fair really **gets under way** at night- at the moment, people just **strolling** about, **sacking** and **drinking** tea. **We'll get something to eat**, too, then **go home and come back tonight**» [R, 128].*

Глаголы **барпо мешавад**, **мехӯранд**, **менушанд**, по сути, выражают настояще-будущее время. В английском языке они образованы посредством причастий настоящего времени **strolling**, **sacking**, **drinking** и наречия **about**, глаголов **go**, **come back**, сформированных из глагола **come** и предлога **back**, что выражает действие, выполненное во временной форме **Present Indefinite Tense**.

– Бақияи ҳикоятро **ҳафтаи оянда** омада мегӯям, – гуфта, ба хараи савор шуданӣ шуд [Мак. к, 26]. ~ *Then he said, «I'll tell you the rest of my story when I come back next week, » and mounted his donkey* [V.S, 238].

Здесь форма настоящего-будущего времени полностью выражена будущим временем. Семантика последнего усиливается обстоятельством времени **ҳафтаи оянда**. Переводчик передал это предложение посредством действия «*I'll tell*» во временной форме **Future Indefinite Tense**.

Форма настоящего-будущего времени выражает следующие семантические оттенки:

а) оттенки условия, просьбы и повеления, которые обычно объективируются в форме аориста или приказа. В этом случае префикс **ме-** приобретает характерную нагрузку префикса **би-** [ГЗАХТ, 1985, 224]: *Худо ба он рӯз расонад, ба шумо як табақ палов меорам, – гуфт модарам дар ҷавоби ӯ* [Мак. к, 38]; ~ «Should God grant that day, I'll bring you a plate of pilau,» my mother answered her [V.S, 247].

– *Туро имрӯз ман зиёфат мекунам, фардо нонатро бисёртар мебиёрӣ ва ба ман ҳам бисёртар медиҳӣ, – гуфт* [Мак. к, 39]. ~ «*Today I'm treating you to lunch. Tomorrow you can bring extra bread with you and give me a big piece of it*» [V.S, 248].

Здесь форма настоящего-будущего времени повелительного глагола приобрела синонимическую особенность по отношению к повелительному наклонению: **мебиёрӣ// биёр, медиҳӣ//дех**.

– *Хуб, дар ҳамон вақт дар ҷойи ман шумо мешудед, ба он нурсиши надар чӣҷавоб медодед?* [Ё, 23]. ~ «*All right, if you had been in my shoes, what would you have said?*» [R, 43]

В английском предложении эта форма образована посредством фразеологического словосочетания **had been in my shoes**, которое сконструировано из вспомогательного глагола **have** в прошедшем времени **had**, причастия прошедшего времени **been**, предлога **in** и существительного **shoes**. Глагол **would have said**, состоящий из вспомогательного глагола

would, have и причастия прошедшего времени **said**, выражает действие во временной форме **Future Perfect in the Past**.

«Процесс выражения глаголами всевозможных грамматических парадигм - наклонения, времени, лица, числа, залога, вида - обуславливает появление разноплановых синонимических рядов. Понятно, что отношение говорящего к действительности, действию и состоянию реализуется определёнными формами глагола. Но наблюдаются и такие состояния, когда одна глагольная форма «избавляется» от свойственной ей семантической нагрузки и принимает на себя семантическую нагрузку другой формы глагола, словно протягивает руку помощи нуждающемуся» [Камолиддинов, 1992, 25-26].

– *Майлат, дирӯз заминҳои сабзу хуррамро тамошо карда омадӣ, имрӯз биёбони регзори бенамро **мебинӣ*** (повелительное наклонения) [Ёд, 33]. ~ «*As you like, » he replied. «Yesterday you went out and **saw** newly green fields, today you **we'll see** a parched sand descent» [R, 54].*

В данном предложении значение настояще-будущего времени глагола выявляется в словах **мебинӣ//бин//хоҳӣ** дид. В переводе оно представлено посредством глагола **will see** действия во временной форме **Future Indefinite Tense**.

«*Ман ки **домоди** ӯ **мешавам**, ҳамаи чизҳои ӯ аз они ман **мешаванд***» [Ёд, 41]. ~ «*Someday I **will be** his son-in-law and all this **will be** mine» [R, 62].*

Здесь значение настояще-будущего времени выражено с помощью сложно-именного глагола **домод мешавам** в первом лице единственного числа. Перевод осуществлён глаголами **will be his son-in-law** и **will be mine** во временной форме **Future Indefinite Tense**, что соответствует содержанию текста оригинала. Во многих случаях форма настояще-будущего времени коррелирует с английской временной формой **Future Indefinite Tense**.

б) пропорционально к моменту речи: *Инро ҳам барои ҳамин **талаб мекунам**, ки баъд аз гурехта рафта намон то ягон кор ёфтан ба мо пул*

даркор мешавад [Ёд, 44]. ~ « *In any case, after we **run away** we'll need some money until I find work* » [R, 65].

В приведённом выше предложении действие настоящего-будущего времени передано двумя залогами глагола: **талаб мекунам** – действительным, **даркор мешавад** – страдательным. Сложно-именной глагол **талаб мекунам** в английском переводе опущен; единица **гурехта рафтан** представлена производным глаголом **run away**, эквивалентом сложно-именного глагола **пул даркор мешавад** стал глагол **'ll need some money**. С точки зрения морфологической релевантности, он состоит из вспомогательного глагола **will**, модального глагола **need**, неопределённого местоимения **some** и существительного **money**. Относительно диады «текст перевода - текст оригинала» стоит констатировать их полное соответствие.

В следующих примерах глаголы **мебарояд**, **нишон медиҳам**, **медонистанд**, **сахт мекунад**, **хузур медиҳанд** обозначают настоящее-будущее время, в переводе они также переданы достаточно корректно: *Ҳозир аз мадрасача муллои акаат мебарояд, нигоҳ карда исто, ман ўро ба ту нишон медиҳам* [Ёд, 94]. ~ «*Your big brother's domullo is about to come out from the madrasa. Keep watching and I'll point him out to you*» [R, 113]. *Агар танбалон ватанпарварон медонистанд, ки кор чйгуна бадани касро сахт мекунад ва дили касро хузур медиҳад, ҳеҷ гоҳ дар сояи бекорӣ намехобиданд* [Ёд, 35]. ~ «*If the lazy and flabby only knew how work toughens the body eases the mind, they would never again sleep in the shade of idleness*» [R, 56].

4. Форма настоящего-будущего времени применяется для усиления эффекта описания событий прошлого и реализует значение прошедшего времени [ГЗАХТ, 1985, 224]: *Чун агент мебинад, ки чанг мешавад, маҷбур мешавад, ки озод кардани маҳбусонро аз амир талаб кунад. Амир ваъда медиҳад. Аммо аскарон ин ваъдаро бовар намекунанд ва мегўянд, ки «мо рафта ба дастӣ худ маҳбусонро халос мекунем* [Мух, 85]. ~ *When the agent saw that, the soldiers were preparing for battle he had to demand that the Emir*

release the prisoners. The Emir promised to do so but the soldiers did not believe him and announced that they would release the prisoners themselves [B, 110].

В данном предложении настоящее-будущее время выражено глаголом **мебинад**. Сложно-именные глаголы **чанг мешавад, маҷбур мешавад, ваъда медихад, бовар намекунанд, халос мекунем** также обозначают настоящее-будущее время. На английский язык они переведены с помощью глаголов **saw, were preparing, had to demand, promised, did not believe, announced**; выражают действие во временной форме **Past Indefinite Tense**. В структуру глагола **would release** включены вспомогательный глагол **would** и глагол **release**, выражающие действие в будущей временной форме, представленной в **Future Indefinite in the Past Tense**.

Писатель с целью придания описанию экспрессивности, реалистичности использует действия в форме настоящего-будущего времени. Эта форма описания очень популярна в литературном стиле языка.

В ходе анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Настоящее-будущее время глагола в таджикском языке имеет различные семантические оттенки.

2. Настоящее-будущее время таджикского языка соответствует настоящему времени глагола в английском языке с точки зрения смысловых оттенков.

3. Временная форма **Present Indefinite** по выражению значения соответствует форме настоящего-будущего времени таджикского языка.

4. В таджикском языке эта глагольная форма образована при помощи префикса **ме-** и основы настоящего времени, а в английском языке ключевым и единственным компонентом является основа глагола, другие грамматические средства исключаются.

5. При сопоставлении настоящего-будущего времени таджикского языка с **Present Indefinite** в английском языке выясняется, что для действия в настоящем времени характерно постоянство; именно в силу этой особенности эти две временные формы считаются идентичными друг другу.

Помимо этого, как в таджикском, так и в английском языках глаголы настоящего времени могут также выражать действие будущего времени.

6. В обоих временах глаголы настоящего времени используются для выражения действия, совершенного в прошлом. Этот прием позволяет более детально, ярче, экспрессивнее выразить мысли при описании событий и явлений прошлого в форме настоящего времени.

7. В сравниваемых языках для выражения действия, совершаемого в момент речи вместо времени **Present Continuous** английского языка и настоящего определённого времени в таджикском языке можно использовать **Present Indefinite** и настоящее-будущее время.

8. В английском языке **Present Indefinite** обычно выражает повторяющееся действие настоящего времени, для этого в третьем лице единственного числа к основному глаголу добавляется суффикс **-s (es)**.

9. Форма настоящего-будущего времени глагола в таджикском языке переводится посредством целого ряда временных форм английского языка (см. Таблицу №11)

Таблица №11. Актуализация формы **настояще-будущего** времени глагола таджикского языка на английский.

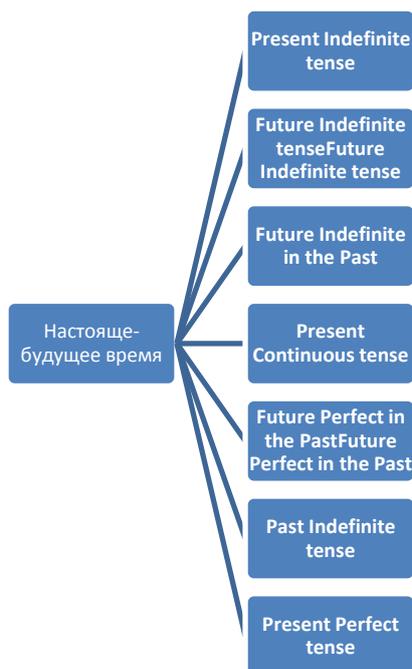
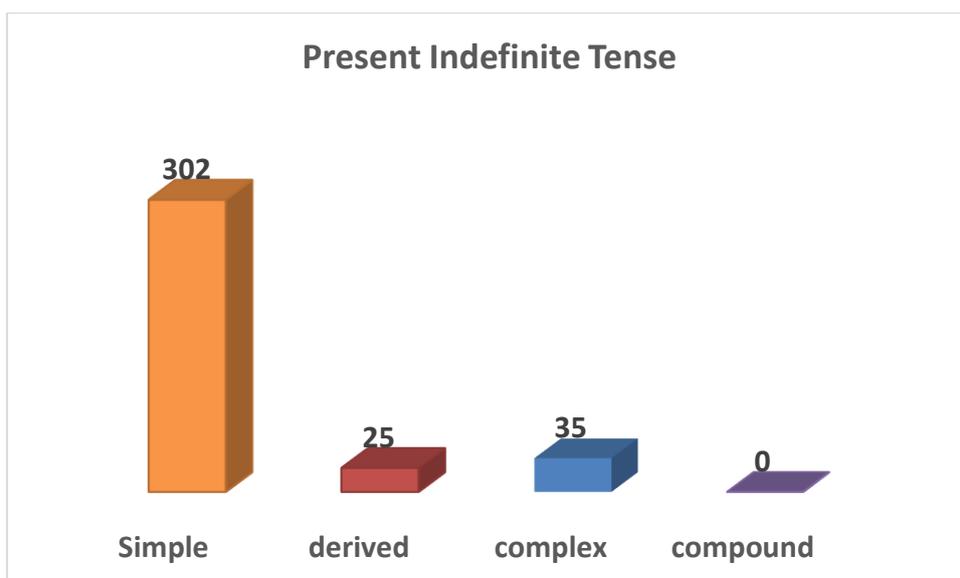

Диаграмма №9

Диаграмма №10

2.7. Способы выражения форм литературного будущего времени

Литературное будущее время глагола и его смысловые оттенки широко используются в творчестве великих писателей для придания книжно-литературной окраски словам автора и речам героев произведения. Это время характерно только для книжного стиля, и данная особенность будущего глагольного времени давно включена в спектр актуальных лингвистических вопросов.

А.З. Розенфельд, указывая на эту характеристику глагола будущего времени, отмечает, что «форма сложного будущего времени употребляется лишь в литературном языке. Она обозначает действие, которое должно совершиться в будущем» [Розенфельд, 1954, 52].

В. С. Расторгуева, также выделяя на этот аспект, подчёркивает, что «литературное будущее время является принадлежностью только книжного языка, и в разговорной речи оно не употребительно. Этим и обусловлено его наименование» [Расторгуева, 1964, 71].

Эта глагольная форма конструируется из основы настоящего времени и вспомогательного глагола **хостан (хох)**, а также формы сокращённого инфинитива основного глагола, составляющего равнозначную основу прошедшего времени. Первый компонент (вспомогательный глагол) является постоянным, он принимает глагольные окончания и обозначает лица и числа. Отрицательный префикс также употребляется с этим компонентом (**хохам рафт – нахохам рафт**) [ГЗАХТ, 1985, 226].

Литературное будущее время объективирует действие, происходящее в будущем, которое осуществляется иногда с дальним, а иногда с близким общим воображаемым временным интервалом. Литературное будущее время, выражая предельную чёткость и категоричность, представляет классическую формулу будущего времени.

*Мо ҳамагӣ гумон доштем, ки надар ўро ба сабаби извогариаиш **коҳиш хоҳад дод**//**коҳиш медиҳад** [Ёд, 23]. ~ *We assumed that Father was going to reprimand him for putting me up to it [R, 47].**

В приведённом выше примере литературное будущее время выражено с помощью вспомогательного глагола **хостан** и формы сокращённого инфинитива основного глагола **додан**. В английском языке оно представлено фразой **was going to reprimand**, состоящей из вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени **was**, причастия настоящего времени **going** и инфинитива **to reprimand**, что выражает действие **Past Continuous Tense** – длительное прошедшее время.

Хизмати ин қозӣ барои Қурбонниёз як мактаби тарбия хоҳад шуд [Ёд, 77]. ~ ... *he acknowledged that in this case it would be an education for Qurbon-Niyoz [R, 96].*

В данном примере литературное будущее время образовано с помощью существительного **мактаб** и вспомогательных глаголов **хостан**, **шудан**. Его перевод на английский язык осуществлён вспомогательным глаголом **will** в прошедшем времени **would, be** и существительным **an education**; выражает действие во временной форме **Future in the past**.

Исследователи В.С. Расторгуева и А. А. Керимова отмечают два смысловых оттенка будущего времени:

а) согласование с настоящим временем: в этом случае сказуемое главного предложения реализуется в настоящем времени, а сказуемое придаточного предложения – во временной форме будущего времени: *Худи ҳамин қайд нишон медиҳад, ки ҳеч кор нахоҳад шуд. Аммо ман ба дили худ мегузaronидам, ки агар ман ҳам монанди халифа нотарс шавам ва мактабдор маро задан хоҳад, ман мисли ин халифа аз вай нахоҳам гурехт, балки чўбро аз дасти ў кашида гирифта, ба сари худаиш хоҳам зад* [Мак. к, 12]. ~ *I daydreamed that if I were Khalifa and the teacher went for me with his cane, I would not try to escape, but rather I would take the cane and give the teacher a beating [V.S, 228].*

Здесь литературное будущее время выражено вспомогательным глаголом **хостан** в отрицательной форме, основой прошедшего времени и глаголом **гурехтан**. В приведённом примере сложно-именной глагол **кор нахохад шуд** семантически коррелирует с местоимением **хеҷ** и выражает решительное действие. Его перевод представлен фразой **would not try to escape**, состоящей из вспомогательного глагола **will** в прошедшем времени **would**, отрицательной частицы **not**, правильного глагола **try** и инфинитива **to escape** и объективирует действие в форме будущего времени **Future in the Past**.

Аз шумо ҳеҷ сирро пинҳон намедорам ва дилам ҳам нур аст, ки шумо ин сирро ба касе нахоҳед гуфм// намегуед [М.с, 149]. ~ *I fully believe you and know that you **do not expose** anyone our secret (do not give away) //* [D.M.L, 252].

В приведённом примере литературное будущее время реализовано вспомогательным глаголом **хостан** в отрицательной форме и основой прошедшего времени глагола **гуфтан**. Перевод осуществлён посредством вспомогательного глагола **do**, отрицательной частицы **not** и правильного глагола **expose**, которые обозначают действие, выполненное в форме времени **Present Indefinite Tense**, что по смыслу соответствует тексту оригинала.

б) «соотносительно с прошедшим временем (в дополнительных придаточных предложениях, когда глагол главного предложения стоит в одной из форм прошедшего времени)» [Расторгуева, 1964, 71]: *Дили ман ба ту месӯхм, ки дар мактаб бисёр азоб хоҳӣ кашид. Хӯроки шабонаро, ки дар вақти ифтор хоҳем хӯрд, ба ёд овардам.* [Ёд, 104]. ~ *I called to mind the food we were to eat to break our fast that evening* [R, 124].

Перевод осуществлён с помощью фразы **were to eat to break**, которая состоит из вспомогательного глагола **to be** в прошедшем времени **were** и инфинитивов **to eat** и **to break**; выражает действие во временной форме **Past Indefinite Tense**.

Место использования литературное будущее времени в творчестве С. Айни известный таджикский языковед Н. Маъсуми комментирует

следующим образом: «Глагольная форма будущего сложного времени активно применяется во всех его произведениях не только в языке описания и языке героев, имеющих образование, но и в речи всех персонажей. В этом отношении под влиянием языка С. Айни и других наших писателей эта глагольная форма вошла также и в разговорную речь» [Маъсуми, 1980, 276].

– *Ҳаққи хизмати 12-солаам, он ҳаққе, ки шумо дар пеши домолло бобом аз занталоқӣ қасам хӯрда будед, кай хоҳед дод* [Ёд, 44]. ~ «*The wages for twelve years of service, the payment you **promised** under the oath you **made** before his Honor the Imam here*» [R, 65].

Переводчик передаёт сложный глагол **хоҳед дод** с помощью глагола **promised** (переведено **ваъда додан**), перевод действия представлен во временной форме **Past Indefinite Tense**.

в) В произведениях С. Айни нам встретились предложения, в которых действие главного и придаточного предложений обозначает будущее время: *Агар мо ба ҳарифони худ, ки вобкандиҳо мебошанд, дар тарфбозӣ голиб бароем, барои мо давлати бузург хоҳад буд* [Ёд, 106]. ~ «*If we beat our rivals, the Vobkand men, at the fireworks display, it **will be a tremendous coup***» [R, 125].

В этом предложении **литературное будущее время** актуализировано с помощью прилагательного **бузург**, вспомогательного глагола **хостан** и вспомогательного глагола **будан**. В тексте перевода использована конструкция **will be tremendous**, состоящая из вспомогательного глагола **will**, глагола **to be** и существительного **tremendous**; действие выражено во временной форме **Future Indefinite Tense**.

Сабр кун, Сайид Акбар аз шаҳр ояд (ин кас дар Бухоро бо акаи ман мехонад), ӯ хушхат аст, дар пеши ӯ машқ хоҳӣ кард... [Ёд, 98]. ~ «*Wait until Sayid-Akbar returns from the city, » –he was then studying in Bukhara with my elder brother «He has a good hand and you **can practice under him***» [R, 117].

В этом предложении литературное будущее время представлено сложно-именным глаголом **машқ хоҳӣ кард**. На английский язык его перевод осуществлён словосочетанием **can practice**, которое состоит из модального

глагола **can** и правильного глагола **practice**; выражает действие во временной форме **Present Indefinite Tense**, его смысловой оттенок соответствует тексту оригинала.

В творчестве писателя эта временная форма глагола встречается гораздо реже. Она в основном формируется на базе глагола **хостан**. Следующий пример подтверждает данную гипотезу: – *Ту шоир хоҳӣ шуд!* [Ёд, 161] ~ *I told him «You are going to be a poet!»* [R, 180]

Здесь литературное будущее время представлено с помощью существительного **шоир**, вспомогательных глаголов **хостан** и **шудан**. Перевод осуществлён посредством словосочетания (оборота) **to be going to**; выражает намерения, планы, реализация которых намечена на ближайшее будущее в форме вспомогательного глагола **to be** во втором лице единственного числа **are**, глагола **to be** и существительного **a poet**, который считается семантически близким таджикскому глаголу.

Магар аз бечохарчиҳои писараш хабар ёфтааст, аҳволи ӯро аз ман ки ошнои наздики ӯҳастам, менурсид... агар аз ин хусус нурсад, чӣ ҷавоб хоҳам дод? [М.с, 131] ~ *May be he learned his son's extravagance and wants me to find out how he is wasting? What should I answer him?* [D.M.L, 260]

В приведённом выше предложении литературное будущее время реализовано глаголом **ҷавоб хоҳам дод**. Перевод осуществлён с помощью вспомогательного глагола **should** и правильного глагола **answer**, которые имеют оттенок будущего времени (**Future in the Past**).

Қозӣ аз падарам ҳуҷҷат, ё ин ки шоҳид нурсидааст, падарам ваъда додааст, ки рӯзи панҷшанбе шоҳидони худро тайёр хоҳад кард ... [М.с., 150]. ~ *Kazy required to submit a document confirming payment of money or bring witnesses. Father promised that witnesses will be ready on Thursday* [D.M.L, 253].

В данном предложении литературное будущее время объективировано существительным **тайёр**, вспомогательными глаголами **хостан** и **кардан**. При переводе использованы вспомогательный глагол **will, be**, прилагательное

ready, которые обозначают действие, представленное в **Future Indefinite Tense**.

Следует отметить, что эти временные формы используются в моделях придаточной части сложноподчинённого предложения: *Ў аз мудури банки подшоҳӣ шунида буд, ки ... князи бузург ба сари ҳукумат хоҳад омад* [М.с., 181]. ~ *True, the bank director had mentioned that someone **might eventually ascend** the trone, some prince ...* [D.M.L, 364].

Из анализа примеров приходим к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что литературное будущее время присуще литературно-книжному стилю, в эпистолярном наследии С. Айни оно употребляется как в авторском тексте, так и в речи всех персонажей его произведений.

2. Опущение отдельных слов и словосочетаний при переводе не оказывает негативного влияния на его качество, точность и правильную последовательность.

3. В целом, временная форма литературного будущего времени в таджикском языке объективируется такими временными формами английского языка, как: 1) **Present Indefinite tense**, 2) **Future Indefinite tense**, 3) **Future Indefinite in the Past**, 4) **Past Indefinite tense**.

4. В таджикском языке для выражения этих временных форм глагол **хостан** выполняет функцию грамматического признака, а в английском языке используются вспомогательные глаголы **shall** и **will**. Эти глаголы – **хостан**, **shall** и **will** характерны для литературно-книжного стиля.

5. В английском языке форма литературного будущего времени, с точки зрения смысловых оттенков, делится на четыре группы будущего времени. В таджикском языке такие особенности глагола не обнаружены.

Таблица №11. Актуализация литературного будущего времени таджикского языка в английском языке

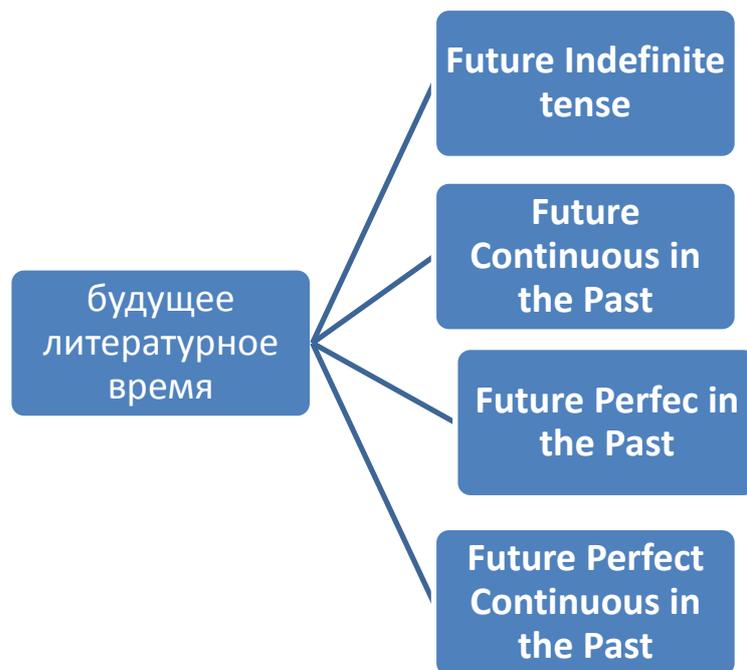
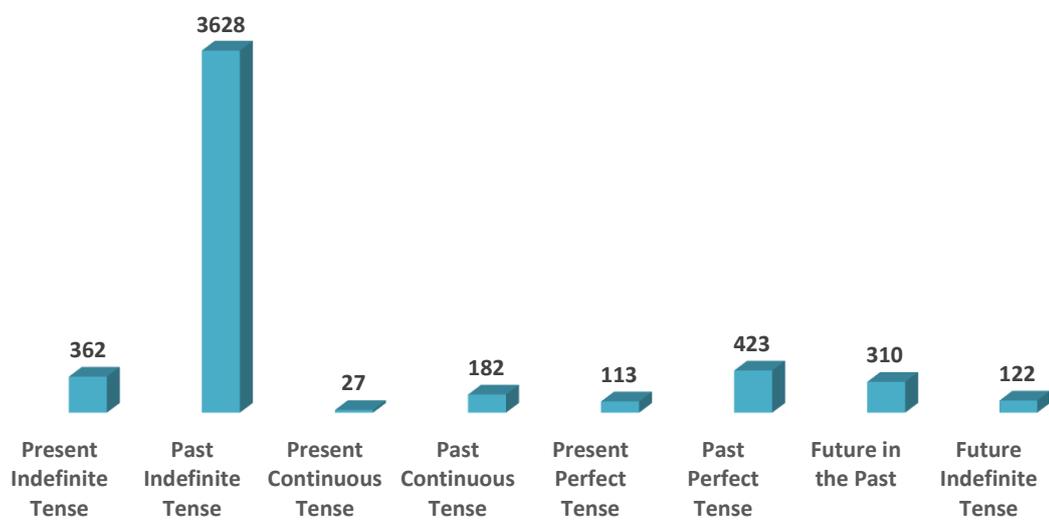

Диаграмма №11 Частотность использования временных форм глаголов таджикского языка в «Воспоминания» (Часть1) С. Айни.

Диаграмма №12. Частотность использования временных форм глаголов английского языка

Частотность временных форм глаголах английского языка

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение временных форм изъявительного наклонения глаголов таджикского и английского языков на основе перевода произведений основоположника современной таджикской литературы Садриддина Айни представляет особую значимость и ценность в процессе всестороннего исследования лексико-грамматических особенностей таджикского языка.

Детальный анализ грамматических категорий глагола, особенно временных форм изъявительного наклонения, показал, что в сравниваемых языках они обладают различиями не только в грамматических, но и семантических оттенках, что делает данную языковую парадигму в равной степени важной в обоих сравниваемых языках. Это единство, однако, вовсе не обозначает, что данные грамматические категории имеют одинаковые пути выражения.

Несколько иная ситуация наблюдается в отношении повести «Моя краткая автобиография», которая изначально была переведена на русский, а затем на английский языки. Это позволило в основном сохранить содержание произведения, хотя при анализе текста перевода были выявлены факты утраты временными формами своей прямой грамматико-смысловой нагрузки ввиду схожести с другими временными формами глагольных наклонений.

Повесть «Смерть ростовщика» в таджикском языке редактировалась дважды. На английский язык была переведена первая редакция, при этом, однако, в текст перевода не были включены дополнения из второй редакции, а Раздел 11 и вовсе остался непереверждённым.

В ходе сравнения текстов оригинала и перевода выясняется, что при переводе посредством третьего языка (языка-посредника) а) произошло опущение некоторых предложений; б) наблюдается несоответствия временных форм, то есть при переводе с языка оригинала не была использована соответствующая техника грамматических трансформаций принимающего языка. Следовательно, в переводах произведений писателя не

всегда выражение грамматической категории глагола коррелирует с текстом оригинала.

1. В таджикском и английском языках временные формы изъявительного наклонения с точки зрения отличительных особенностей можно разделить на две группы. При этом фиксируются и немало общих для обоих языков лингвистических явлений.

2. Анализ показал ключевые отличительные признаки наклонений глаголов таджикского языка относительно английского языка: а) по грамматическому строю, глаголы таджикского языка в изъявительном наклонении преимущественно объективируются **простыми, сложно-именными и сложно-глагольными** формами, а в английском языке – **простыми, производными, составными и сложными** глаголами: б) в английском языке одна временная форма таджикского языка может быть выражена несколькими временными формами.

3. Несмотря на противоположность мнений, связанных с природой каждого языка, лингвисты при подсчёте количества наклонений таджикского языка называют цифры от трёх до пяти. Исследование показало, что в таджикском языке существует четыре, в английском – три наклонения.

4. В английском языке только две временные формы образованы синтетическим способом (*Present Indefinite* и *Past Indefinite*), 14 других временных форм строятся аналитическим путём, то есть с помощью различных вспомогательных глаголов.

5. В английском языке длительная временная форма употребляется чаще, а в таджикском языке эта временная форма не столь распространена. Семантику длительности в прошедшем времени выражают вспомогательные глаголы *истодан, шудан, гирифтан, гашитан, хобидан*.

6. В английском языке глаголы делятся на две группы: *правильные и неправильные*. Несмотря на отсутствие аналогичных понятий в таджикском языке, такие глаголы все-таки существуют, то есть основа этих глаголов соответствует основам прошедшего и настоящего времени глаголов

таджикского языка (*пухтан* – *паз* – неправильный глагол, *кушодан*– *кушо*– правильный).

7. Простое прошедшее время в таджикском языке формируется из основы прошедшего времени, сложно-именных и сложно-глагольных глаголов, а также глагольных и предикативных окончаний. Однако в английском языке выражение простого прошедшего времени в корне отличается от таджикского языка: простое прошедшее время глагола в английском языке выражает временную форму (*Past Indefinite Tense*) действия, произошедшего в прошлом, а также *Past Indefinite Tense* – совершения в прошлом действия, которое обычно повторяется или заканчивается в какое-либо определенное время.

8. Изъявительное наклонение очевидных глаголов таджикского языка имеет семь форм, актуализация которых происходит посредством специфических средств. Относительно частоты употребления временной формы, важно отметить наибольшую активность основного прошедшего, перфектного и отдалённого времен.

9. Классификация категории времени таджикского языка является предметом многочисленных поисков лингвистов, что обуславливает факт противоречивости позиций относительно количества временных форм глагола. Исследование показало, что в таджикском языке насчитывается в общем 17 временных форм, в английском же их количество превышает данную цифру. Так, только в изъявительном наклонении английского языка ученые констатируют наличие 16 временных форм.

10. Сравнение степени частотности употребления глаголов в различных временах показало, что приоритетную позицию в этом вопросе занимают формы простого прошедшего времени, длительной формы перфекта и преждепрошедшего времени.

11. Для выражения временной парадигмы глагола в английском языке обязательным является использование наречий времени. Такое грамматическое явление в таджикском языке отсутствует.

12. В сравниваемых языках для выражения действия, совершаемого в момент речи вместо времени **Present Continuous** английского языка и настоящего определённого времени в таджикском языке можно использовать **Present Indefinite** и настоящее-будущее время. В целом, временная форма будущего литературного времени в таджикском языке объективируется такими временными формами английского языка, как: 1) *Present Indefinite tense*, 2) *Future Indefinite tense*, 3) *Future Indefinite in the Past*, 4) *Past Indefinite tense*.

13. В таджикском языке для выражения этих временных форм глагол **хостан** выполняет функцию грамматического признака, а в английском языке используются вспомогательные глаголы **shall** и **will**. Глаголы – **хостан**, **shall** и **will** характерны для литературно-книжного стиля.

14. При выражении временных форм важное место занимают простые, сложно-именные и сложно глагольные глаголы. Например, при выражении **длительного прошедшего времени** использован 444 **простой** глагол, 72 **производных**, 447 **сложно-именных**, 78 **сложно-глагольных** глаголов. В английском языке структура глаголов в **Past Continuous Tense** может быть представлена следующим образом: **simple** 157, **derived** 8, **complex** 17, **compound** 0.

15. В английском языке форма литературного будущего времени, с точки зрения смысловых оттенков, делится на четыре группы будущего времени. В таджикском языке такие особенности глагола не обнаружены.

16. Одной из индивидуальных стилей С. Айни является использование глаголов, объективирующих формы нескольких времён. В большинстве случаев эти глаголы представлены в форме страдательного залога совершенного вида. Писатель также использовал в рамках одного контекста целый ряд глаголов, относящихся к различным временам. С. Айни обладал уникальными способностями не только в использовании временных форм, но и в употреблении других языковых единиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова, М. Э. Приставочные глаголы русского языка в сопоставлении с таджикским языком (структурно-семантический аспект): автореф. дис... док. филол. наук / М. Э. Азизова. – Душанбе, 2015. – 392 с.
2. Ализода, С. Сарфу наҳви тоҷикӣ. – Фитрат А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ// С. Ализода– А. Фитрат. Душанбе: Маориф ва фарҳанг. –2010. –187с
3. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков// В.Д. Аракин. – М.: 1989. – 232с.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
5. Ахмедова, У. Глагольные формы с «истодан» в современном таджикском языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.22/ У. Ахмедова. – Сталинабад, 1960. – 209 с.
6. Ахмедова, У. Шаклҳои феъли бо ёридиҳандаи «истодан» дар забони ҳозираи тоҷик / У. Ахмедова. –Сталинабад, 1961. – 124 с.
7. Бархударов, Л. С. Семантика связочных глаголов в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04/ Бархударов, Л. С. – М., 1951. – 218 с.
8. Бархударов, Л. С., Штелинг Д. А. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М.: Высшая школа, 1973. – 424 с.
9. Бархударов, Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка / Л. С. Бархударов. – М.: Высшая школа, 1975. –156 с.
10. Бехбудӣ, Н. Мулоҳизаҳои осори Рӯдакӣ. Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. / Н. Бехбудӣ -Душанбе, Нашриёти академияи фанҳои РСС Тоҷикистон. Душанбе. –1964. С. 116-137.
11. Блумфилд, Л. Язык. Перевод с английского Кубряковой Е. С. и Мурат В.П., издание третье, – М., 2008. –606 с.

12. Бондарко, А.В. К теории поля в грамматике. Залог и залоговость / А.В. Бондарко // Вопр. языкознания. - 1972. - № 3. - С. 20 - 35.
13. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. – Л., 1976. – 248 с.
14. Бондарко, А.В. Временные категории (на материале русского языка) / А.В. Бондарко // Категоризация мира: пространство и время. - М., 1997. - С. 31 – 34.
15. Бондарко, А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии / А.В. Бондарко. – М.: Прогресс, 2001. – 219 с.
16. Бузургзода, Л. ва Ниёзмухаммадов Б. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Қисми 1, Фонетика ва морфология, – Сталинобод, 1947. 110 с.
17. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 476 с.
18. Воронцова, Г.Н. Очерки грамматики английского языка / Г.Н. Воронцова. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. – 370 с.
19. Воронцова, Г.Н. Значение перфекта (Perfect Present) в современном английском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: / Воронцова Галина Николаевна. – М., 1953. – 32 с.
20. Вострикова, Л.И. Структура группы связного глагола в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Вострикова Лилия Ивановна. – Л., 1970. – 231 с.
21. Гадайбаева, У.А. Функционально-семантическое поле температурности в таджикском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гадайбаева Умеда Азизовна – Худжанд – 2007– 161с.
22. Гогошидзе, В.Д. Взаимодействие семантики и грамматики в системе английского глагола / В.Д. Гогошидзе. – Душанбе: Дониш, 1985. – 153с.
23. Грамматикаи забони тоҷикӣ: Китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. Қисми I: Фонетика ва морфология. Сталинобод, 1956, –232 с.

24. Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик. қ. I. Фонетика ва морфология – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с.
25. Григорьев, В.В. Обзорение диалектических отличий употребительного у бухарских таджиков персидского языка. Приложение к книге «О некоторых событиях, происходивших в Бухаре, Хиве и Кокандском ханстве». Записки Мирзы Шемса Бухары. – Учен. Зап. Казанск. Гос. Ун-та. 1861, кн. 2.
26. Гуревич, В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского языка / В.В. Гуревич. - М.: Наука, 2003. - 168 с.
27. Гаффоров, Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил/ Р.Гаффоров. Душанбе. 1966, – 223с.
28. Давлатова М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Зайн-ал-ахбор» Гардизӣ (XI. в). дис. канд. филол. наук: –Душанбе, 1969. 145с.
29. Джаматов, С. Простые глаголы в таджикском и английском языках // Актуальные проблемы филологии. Вып. VI. – Душанбе, 2013. – С. 138-143.
30. Джамshedов, П. Длительный вид в английском и таджикском языках (таджикские эквиваленты английского Present Continuous и Past Continuous // Ученые записки Душанбинского государственного пединститута, 1971. Т. 77. – С. 44-56.
31. Джамshedов, П. О глагольных грамматических значениях при сопоставлении и сравнении языков //Тезисы докладов конференции по сопоставительной грамматике индоевропейских языков. – М., 1972. – С. 31-33.
32. Джамshedов, П. Сопоставительный анализ таджикских глагольных форм муайяни английского Countinuous: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1973. – 185 с.
33. Джамshedов, П. Таджикско -английские соответствия (разряды глагола). – Душанбе, 1974. – 88 с.

34. Джемшедов, П. Способы передачи настоящего длительного разряда английского языка на таджикский язык // Ученые записки Душанбинского государственного пединститута, 1974. – Т. 89. – С. 39-53.
35. Джемшедов, П. Таджикское прошедшее и прошлое определенное время их соответствия в английском языке // Иностранные языки в высшей и средней школе. – Душанбе, 1976. – С. 8-16.
36. Джемшедов, П. Таджикское соответствия английского глагола разряда Past Indefinite Tense // Вопросы сопоставительной типологии иностранных языков. – Душанбе, 1976. – С. 6-52.
37. Джемшедов, П. Передача средствами таджикского языка английских глагольных форм абсолютного относительного будущего времени // Вопросы сопоставительного изучения языков (сборник статей). – Душанбе, 1983. – С. 43-50
38. Джемшедов, П. Проблемы глагольной типологии. /Время и вид/. – Душанбе: Дониш, 1984. – 155 с.
39. Джемшедов, П. Контрастивная грамматика и функциональная грамматика (на материале вида в таджикском языке) // Проблемы функциональной грамматики. – М., 1985. – С. 171-179.
40. Джемшедов, П. Вопросы типологии видовременных систем глаголов: дис. ... док. филол. наук. – М., 1989. – 376 с.
41. Джемшедов, П. Вопросы типологии видовременных систем глаголов: ав - тореф... док. филол. наук. – М., 1989. – 28 с.
42. Джемшедов, П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках / П. Джемшедов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 176 с.
43. Джемшедов, П. К проблеме типологии длительности в разносистемных языках // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. №8, 2005. – С. 93-101.
44. Джемшедов, П. Значения терминативности (результаты длившегося состояния) в разносистемных языках // Актуальные вопросы филологии. – Душанбе: РТСУ, 2007. - С. 3-6.

45. Джураев, Р. Из истории времен и модальных значений глагольных форм таджикского и персидского языков /На материале сочинений «Асрор-и тавхид». – Душанбе: 1962. – 33 с.
46. Джураев, Р. Очерки по истории грамматики таджикского и персидского языков – Душанбе: Ирфон. 1972. – 171с.
47. Докторович, И.С. Грамматическое содержание структуры «BE + ED» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Докторович Инна Сергеевна. – Одесса, 1977. – 26 с.
48. Есперсен, А. Философия грамматики / А. Есперсен. – М.: 1958. – 404 с.
49. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология.қ. I. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 452 с.
50. Зарубин, И. И. Очерк разговорного языка Самаркандских евреев. – Сб. «Иран», т. 2. –Л., 1928. 180 с.
51. Иванова, И. П., Почепцова, Г. Г., Бурлакова, В. В., Иванова, И. П., Бурлакова В.В., Почепцов, Г.Г., 1981, Теоретическая грамматика современного английского языка//И. П.Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов, –Москва: Высшая школа, 1981. – 285с.
52. Иванова, И. П. Вид и время в современном английском языке / И. П. Иванова. – Л.: Изд. ЛГУ, 1961. – 197 с.
53. Ильиш, Б. А. Современный английский язык / Б. А. Ильиш. Изд. 2. –М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1948. – 348 с.
54. Ильиш Б. А. Современный английский язык теоритический курс/ Б.А Ильиш. – Москва, Издательство литературы на иностранных языках. 1948. – 347.
55. Иртеньева, Н. Ф. Грамматика современного английского языка. (теоретический курс) / Н.Ф. Иртеньева. – М., 1956. –224 с.
56. Искандарова, Д.М. Лексико-семантическая классификация глаголов в таджикском и русском языках (в сопоставительном плане). –

Душанбе, 2010. –196 с.

57. Камолиддинов, Б. Забон ва услуби Ҳаким Карим / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 167 с.

58. Камолиддинов, Б. Услубшиносӣ / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 115 с.

59. Камолиддинов, Б. Муродифоти синтаксисӣ ва хусни баён. – Душанбе: Маориф, 1986. –131с.

60. Камолиддинов, Б. Хусусияти услубии сарфу нахви тоҷикӣ. – Душанбе: Маориф, 1992. –128 с

61. Камолиддинов, Б. Хусни баён / Б. Камолиддинов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 118 с.

62. Камянова Т. Грамматика английского языка: теория и практика/ Т. Камянова. – Москва: Дом Славянской Книги, 2015. –1023 с.

63. Каушанская, В. Л., Ковнер Р. Л., Кожевникова О. Н., Прокофьева Е. В, Райнес З. М, Сквирская С. Е, Цырлина Ф. Я. Грамматика английского языка, –Москва: Айрис пресс 2009. –381 с.

64. Качалова, К. Н, Израилевич Е. Е. Практическая грамматика английского языка, – М.: ЛадКом, 2010. – 548.

65. Керимова, А.А. Роль С. Айни в развитии современного литературного языка: (на примерах анализа глагольной системы): автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.22 /А.А. Керимова. – М., 1954. – 23с.

66. Керимова, А.А. Современный таджикский литературный язык (функционирование и развитие): автореф. дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.22 /А. А. Керимова. – М., 1997. –32с.

67. Корсаков, А. К. Категория вида в современном английском языке: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.04 / Корсаков Андрей Константинович. – Тбилиси, 1970. –26 с.

68. Крылова, И. П., Гордон, Е. М. Грамматика современного английского языка / И.П. Крылова, Е. М Гордон. 5-е изд. – М.: Университет: ГЛОССА, 2000. – 448 с.

69. Кузнецов, П. Е. Сравнительный грамматический очерк таджикского и сартовского наречий. – «Изв. ТОРГО» 1915, т.11, вып. 2. Ч. 1, 544 – С.172
70. Купина Н.А. Внутрисловные микросистемы и в художественном тексте// Слово в системных отношениях. – Свердловск, 1982. – С.3-
71. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик. (асрҳои 9-10). / М.Н. Қосимова –Душанбе, 2003. – 490с.
72. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – М.: Прогресс, 1978. 540 с.
73. Мамадназаров, А. Сравнительно-типологическое изучение условно-желательного наклонения в современных английском и таджикском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамадназаров Абдусалом. – Тбилиси, 1986. – 26 с.
74. Мамадназаров А, Фарҳанги англисӣ тоҷикӣ/Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе: Эр-граф, 2011, – 1015с.
75. Мамадназаров, А. Таджикский конъюнктив в сопоставительно- типологическом освещении/ Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе.2015. – 184с.
76. Мамадназаров, А. Библиографический указатель работ по сопоставительно – типологическому исследованию языков в республике Таджикистан/ Мамадназаров Абдусалом. – Душанбе. 2016. –355с.
77. Маъсумӣ, Н. А. Асарҳои мунтахаб / Н. Маъсумӣ. ҷ. II. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 350 с.
78. Маъсумӣ, Н. А. Очеркҳо оид ба инкишофи забони адабии тоҷик. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1959. –295с.
79. Маъсумӣ, Н Забон ва услуби Аҳмади Дониш/ Н. Маъсумӣ, – Душанбе. Дониш,1976. –73 с.
80. Маъсумӣ, Н. А. Асарҳои мунтахаб. Забоншиносӣ. / Н. Маъсумӣ. ҷ. II. –Душанбе: Ирфон, 2005. – 351 с.

81. Мачидов, Ҳ. «О категории вида глаголов таджикского языка «Паёми донишгоҳ», 1999, № 1, 45-51.

82. Милованова, Т.А. Сравнительная характеристика глагольных форм изъявительного наклонения таджикского и русского языков. – Очерки по русской филологии, вып.1: Аспирантский сборник, Т. Ш, – Душанбе, 1958, – С.39-46.

83. Мещанинов, И.И. Глагол. – Л.: Наука, 1982. –272 с.

84. Мошеев, И.Б. Общая характеристика изъявительного наклонения и выражаемых им значений в русском и таджикском языках. Ученые записки Душанбинского пединститута, 1965. Серия филологических наук. Вып.18.–С.181-195.

85. Мошеев, И.Б. Значение форм настоящего времени глагола в русском языке и ее соответствие в таджикском языке // В помощь учителю русского языка втаджикской школе. – Душанбе. 1965, №1. –С. 27-38.

86. Мошеев, И. Б. Система форм изъявительного наклонения в русском и таджикском языках: учебное пособие /И. Б.Мошеев. – Душанбе: Ирфон, 1977. –158с.

87. Мошеев, И. Б. Сопоставительно-типологическое исследование глагольной системы русского и таджикского языков (система спрягаемых форм): дис. ... док. филол. наук. –Душанбе, 1983. – 350 с.

88. Мошеев, И. Б. Грамматические категории глагола в русском и таджикских языках/И. Б.Мошеев. – Душанбе: ТГПИ им. Т.Г. Шевченко, 1983. – 132с.

89. Мошеев, И.Б. Сопоставительно- типологическое исследованиеглагольной системы русского и таджикского языков (система спрягаемых форм): ав- тореф. дис –док. филол. наук. – Душанбе, 1983. – 48 с.

90. Мюллер, В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М., 1961. – 912 с.

91. Нагзибекова, М. Б. Глагольные словосочетания с зависимым прямым объектом в русском языке (в связи с отражением их специфики в передаче таджикскими грамматическими средствами): дис. ... канд. филол. наук. – Горький, 1986. – 160 с.
92. Ниёзӣ, Ш. Н. Оид ба ҳиссаҳои номии нутқ дар забони тоҷикӣ. / Ш. Н. Ниёзӣ // Изв Ан Тадж ССР. Отд-ние обществ. наук. – 1954. – №5. – С. 147-153.
93. Ниёзи, Ш. Глагол // Грамматика таджикского языка / Ш. Ниёзи. – Сталинабад: Таджгосиздат, 1956. – Ч. 1. – 48 с.
94. Ниёзмуҳаммадов Б., Ниёзов Ш., Бузургзода. Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. Қ.1. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон. 1956. – 112с.
95. Ниёзмуҳаммадов, Б. Очеркҳо оид ба баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. / Ниёзмуҳаммадов Б. -Сталинобод, 1960. – 209 с.
96. Ниёзмуҳаммадов, Б., Ниёзов Ш., Бузургзода. Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. Қ.1. Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон. 1958. – 105с.
97. Ниёзмуҳаммадов, Б., Ниёзов Ш., Бузургзода. Л. Грамматикаи забони тоҷикӣ. Фонетика ва морфология. Қ.1. Сталинобод: Нашриёти давлатии адабиёти таълимӣ-педагогии Вазорати маорифи РСС Тоҷикистон. 1961. – 107 с.
98. Ниёзмуҳаммадов, Б., Ниёзов Ш., Каримов А. Забони тоҷикӣ. (фонетика ва морфология). Қ. 1. Барои синфҳои 5-6. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 253с.
99. Ниёзмуҳаммадов, Б., Каримов А. Забони тоҷикӣ. Морфология. Қ. 1. – Душанбе: Маориф, 1981. – 253с.
100. Носирова, Ф. Х. Наклонение - грамматическое средство выражения модальности в таджикском и английском языках // Таблаи аттор. Т. 2. // Сборник научных статей. – Худжанд, 2002. – С. 170-175.

101. Ожегов, С. И. Словарь русского языка. Под редакцией Н. Ю. Шведовой. 15-е стереотипное издание. – М.: Русский язык, 1984. – 900 с.
102. Погожих Г. Н. Английская грамматика в таблицах и схемах, // Г. Н. Погожих – Москва-2014, эксмо –191с.
103. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике // А. А. Потебня. – М.: Просвещение, 1968. - 580 с.
104. Почепцов, Г.Г. О принципах синтагматической классификации глаголов // Филологические науки / Г.Г. Почепцов. – 1969, № 3. С. 8-15.
105. Расторгуева, В.С. Глагол // Придложение. Таджикско-русский словарь под редакцией М. В. Рахими и Л. В. Успенской. – М: 1954. – 571 с.
106. Расторгуева, В.С., Керимова, А.А. Система таджикского глагола// В. С. Расторгуева, А.А. Керимова. – М.: Наука, 1964. –292 с.
107. Расторгуева, В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка //Таджикско-русский словарь. – М.: Гос-ное изд-во иностранных и нац иональных словарей, 1954. – С. 529 – 570.
108. Расторгуева, В.С. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. / В. С. Расторгуева. – М.: Наука, 1981. –544 с.
109. Расулова, Г. Н. Семантико-грамматическая характеристика глагола в таджикском и английском языках дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Расулова Г. Н., –Худжанд, 2016. –181.
110. Расулова, Г. Н., ХасановаХ Г. Рочеш ба як навъи сохтори феълҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ // Паёми ДИС ДДТТ. Маҷаллаи илмӣ-оммавӣ. № 1. - Хуҷанд, 2015. - С. 149-159.
111. Розенфельд, А. З. Очерки по грамматике таджикского языка / А. З. Розенфельд. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, Вып. 1. 1953. – 47 с.
112. Розенфельд, А. З. Глагол (Очерки по грамматике современного таджикского языка) / А. З. Розенфельд. - Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, Вып. 4. 1954. – 80 с.

113. Розенфельд, А. З. Система глагола в юго-восточных говорах таджикского языка: дис. ... д-ра филол.наук: 10.02.02 / Розенфельд Анна Зиновьевна. – Л.: Наука, 1966. – 32 с.
114. Розенфельд, А. З. Материалы к исследованию сложно - составных глаголов в современном таджикском литературном языке // А. З. Розенфельд. – Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1953, –51 с.
115. Розенфельд, А. З. Модальные значения некоторых форм глаголов «будан» и «шудан» в таджикском языке /А. З. Розенфельд //КСИНА, Иранская филология. – М., 1963. №67. –С.73-75.
116. Розмари, К. Р. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ. – Душанбе: Пайванд, 2005. –1201 с.
117. Семенов, А. А. Краткий грамматический очерк таджикского языка. –Ташкент. 1927.–232 с.
118. Сиёев, Б. Очерк оид ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. - Душанбе: Дониш, 1968. - 164 с.
119. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка/А.И. Смирницкий. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 440 с.
120. Смирницкий, А. И. Русско– английский словарь / А. И. Смирницкий – Государственное издательство иностранных словарей – Москва, 1959. – 942с.
121. Тошов, А. Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ категории залога (страдательный) в таджикском, английском и русском языках (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Тошов Айниддин Юлдашевич. – Душанбе, 2013. – 167 с.
122. Тошов, А. Ю. Сравнительно-сопоставительный анализ страдательного залога в таджикском, английском и русском языках: автореф. дис ... канд. филол. наук. – Душанбе, 2012. – 22 с.
123. Тураева, З.Я. Категория времени: время грамматическое и время художественное /З.Я. Тураева, М: Высшая школа. 1979. – 219с.

124. Усмонов, К. Грамматикаи назарии забони англиси / К. Усмонов. – Душанбе: Нури марифат, Худжанд, 2010. – 236 с.
125. Усмонов, К. Морфологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ / К. Усмонов. – Худжанд: Нури марифат. 2015. – 230 с.
126. Усманов, К. О семантико-функциональной классификации глаголов английского и таджикского языках // Номаи Донишгоҳ, №3(40). – Худжанд, 2014.
127. Фарҳанги забони тоҷикӣ: Иборат аз ду ҷилд // Дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – Ҷилди 1. – 952с.; Ҷилди 2. – 949с.
128. Фарҳанги забони тоҷикӣ: Иборат аз ду ҷилд // Дар зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Мирзо Ҳасани Султон. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти Рӯдакӣ, 2008. – Ҷилди 1. – 949с.; Ҷилди 2. – 944с.
129. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ // Дар зери таҳрири Д. Саймиддинов, С. Д. Холматова, С. Каримова. – Душанбе, 2006. – 813 с.
130. Фитрат, А. Қойидаҳои забони тоҷикӣ // С. Ализода – Фитрат. Душанбе: Маориф ва фарҳанг. – 1930. С. 93-160. – 187с.
131. Фитрат Абдуррауф. Қойидаҳои забони тоҷик (сарф ва нахв). Бознашр бо сарсухани Д. Ҳоҷаев ва П. Гулмуродзода. - Душанбе, 2010. - С.95-159.
132. Фозилов, М. Некоторые особенности таджикского литературного языка эпохи Саманидов (по одной старинной рукописи «Тар’ихи табарӣ» Бал’ами). – Сталинобод. Типография АН Тадж ССР. Институт истории археологии и этнографии. 1954. т.28. с.180-186.
133. Ҳалимиён Саид. Феъл (куниш), //С. Ҳалимиён – Душанбе, 2013. – 126с.
134. Хамроалиев, Н. Х. Сопоставительное изучение категории продолженного вида в английском и таджикском языках // Тезисы докладов 18-й научно методической сессии посвященное обучения иностранным языкам. – Алма-Ата, 1970. -С. 114-117.

135. Хамроалиев, Н. Х. Способы передачи перфектной и перфектно-длительной форм английского и таджикского языков // Преподавания иностранных языков. Теория и практика. – М.: Наука, 1971. – С. 199-207.
136. Хамроалиев, Н. Х. Глагольный вид в современном английском и таджикском языках: автореф. дис.канд. филол.наук. – Душанбе, 1972. – 22 с.
137. Хамроалиев, Н. Глагольный вид в современном английском и таджикском языках / Н. Хамроалиев. – Душанбе: Дониш, 1979. - 178с.
138. Хоҷаев, Д. Гуфтори накӯ кухан нагардад//Д. Хоҷаев, – Душанбе. 2011. – 229с.
139. Хусейнов, Х. Забон ва услуби «Одина» - и устод Айнӣ, – Душанбе: Ирфон, 1973. – 254 с.
140. Ҳусейнов, Х., Шукурова К. Луғати терминҳои забоншиносӣ, – Душанбе: нашриёти «Маориф», 1983. – 255.с.
141. Ҷамшедов, П., Убайдуллоев Р., Мухторова С., Азимова М., Усмонов К. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. – Душанбе, 1988. С.95 - 126.
142. Ҷамшедов, П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ / П.Ҷамшедов. – Душанбе: 2008. – 978с.
143. Шахобова, Д. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков: /Д.Шахобова. – Душанбе, «Дониш», 1985. – 248 с.
144. Якубов, Т.Н. Временные формы глагола изъявительного наклонения таджикского языка и их способы передачи в арабском языке: дис.канд. филол.наук. – Душанбе, 2010. – 160 с.
145. Ярцева, В. Н. Длительные времена и проблема вида в английском языке / В.Н. Ярцева // Уч. Зап. ЛГУ, вып. 5, № 58 – Л. – 1941. – С. 138 - 147.
146. Ярцева, В. Н. Категория активности и пассивности в английском языке / В. Н. Ярцева // Ленинградский государственный

университет. Труды юбилейной сессии. Секция филол.наук. – Л., – 1946.
– С. 30 - 44.

147. Blokh, M. Y. A Course in Theoretical English Grammar / M.Y. Blokh. – М.: Vishaya shkola, 1983. – 384 pp.

148. Bryant, M.M. The Passive Construction / M.M. Bryant // College English. Vol. 21, № 4, – 1960. – pp. 230 – 232.

149. Bull W.E. Time. Tense and the Verb. A study in theoretical and applied linguistics, with particular attention to Spanish Berkeley and Los Angeles, – 1960. – 120 pp.

150. Chomsky, N. Aspects of the theory of Syntax. / Avram Noam Chomsky Cambridge, Mass. The MITPress. – 1965, – 261pp.

151. Curme, G. The Proper Subject of a Passive Verb /G. Curme // M.L.N., – 1928. – pp. 90 - 101.

152. Curme, G. O. A grammar of the English Language. Syntax. / G.O. Curme // Vol. III London– New York: D. C. Heath and Company, – 1931. – pp. 616.

153. Curme, G. O. Some characteristic features of aspect in English / G.O. Curme // JEGP vol. 31, № 2, Illinois, – 1932. – pp. 251- 255.

154. Deutschbein, M. System der neuenglischen Syntax / Laipzig. Deutschbein. , – 1926. pp. 112 – 132

155. Diver, W. The chronological system of the English verb / W. Diver. – Word // Vol. 19. – 1963, No. 2. – pp. 141-181.

156. Gaaf, W. The Passive of a Verb, Accompanied by a Preposition / W. Gaaf // English Studies, XII, – 1930. – pp. 1 - 24.

157. Ganshina, M. A., Vasilevskaya, N.M. English Grammar / M. A. Ganshina, N. M. Vasilevskaya. Ninth edition revised. M. Higher School Publishing House, 1964. – 540 pp.

158. Granger, S. To be + Past Participle Construction in Spoken English with Special Emphasis on the Passive / S. Granger. – Amsterdam, 1983. – 336 pp.

159. Hadelston, R. Some observations on Tense and Deixes in English. *Language*, 1969. 45 – pp. 777-806.
160. Ilyish, B. *The Structure of Modern English* / B. Ilyish. – L.: Prosvesheniye, 1971. – 86 pp.
161. Jespersen, O. *Philosophy of Grammar* / O. Jespersen. – London: Allen and Unwin, 1924. 286– 289 pp.
162. Jespersen, O. *A Modern English Grammar on Historical Principles* / O. Jespersen. Part IV. Lnd, 1949. – 418 pp.
163. Joos, M. *The English Verb: Form and Meanings* / M. Joos. – The University of Wisconsin Press, Madison and Milwaukee, 1964. – 249 pp.
164. Juilland, A. and Macris, T. *The English verb system* / A. Julliand, T. Macris. – Gravenhage: Monton and Co, 1962. – 340, pp.
165. 178. Khaimovich, B. S., Rogovskaya, B. I. *A Course in English Grammar* / B. S.Khaimovich, B.I. Rogovskaya. –M.: Vishsaya shkola, 1967. – 301 pp.
166. Kiparsky P. *Tense and Mood in Indo - European Syntax – Foundations Language*, vol. 4, 1968. pp. 30-57.
167. Korsakov, A. *The Use of Tenses in English* / A. Korsakov. – Lvov, 1969. – 224 pp.
168. Lakoff R. 1970. *Tense and its Relations to Participants*. – *Language*, vol.46, pp.838 – 849.
169. Leech, G. N., Svartvik, J. *A Communicative Grammar of English* / G. N. Leech, J. A. Svartvik. – M.: Prosveshenie, 1983. – 304 pp.
170. Leech, G. N. *Meaning and the English Verb* / G. N. Leech. – London: Oxford University Press, 1987. – 139 pp.
171. Lyons, J. *Semantics*, 1-2. /J. Lyons Cambridge, Cambridge University Press, -1977. – 897pp.
172. Markkanen, R. *Tense and aspectin English and in Finish. A contrastive Study*. *Studia Philologica Jyvackylaensia*, – № 13, 1971 –226pp.

173. McCawley J.D. Tense and time Reference in English. – In Fillmore C.J. and D.T. Langendoen (en) – Studies in Linguistic Semantics, New York: Holt, Rinehart and Winston 1971– pp. 96-113.
174. Oxford Russian-English, English - Russian Dictionary. – New York: Oxford University Press. 2000. – 1293 pp.
175. Palmer, H. E. A Grammar of Spoken English (On a strictly phonetic bases / H.E. Palmer. – Cambridge. – 1924. – 239 pp.
176. Palmer, F.R. A Linguistic Study of the English Verb. // F.R. Palmer, London: Longman Group Limited. 1970. – 199 pp.
177. Palmer, F.R. The English Verb. // F.R. Palmer, London: Longman Ltd. 1974. – 195 pp.
178. Poutsma, H. A. Mood and Tense of the English Verb / H.A. Poutsma. Groningen: Noordhoff, 1922.
179. Poutsma, H. A. Grammar of Late Modern English / H.A. Poutsma. Part II, – Groningen, 1926. – 384 pp.
180. Reichenbach, H. Elements of Symbolik Logic/ H. Reichenbach. New York: The free Press, Coiller- Macmillan Ltd. 1947 (1966). – 296 pp.
181. Stein, G. Studies in the Functions of the Passive /G. Stein. – Tubingen, 1979. – 156 pp.
182. Svartvik, J. On Voice of the English Verb / J. Svartvik. – The Hague-Paris: Mouton, 1966. – 200 pp.
183. Sweet, H.A New English Grammar, Logical and Historical / H.A. Sweet. Part I, – Oxford. 1892. – 318 p.
184. Twaddel, W.F. The English verb auxiliaries / W.F. Twaddel. – Brown University Press. 1960.–32 pp.
185. Worf B. Language, thought and reality/ Benjamine Lee Worf. Cambridge, Mass.: The MIT Press – 1956. 278 pp.
186. Zendwoort, R. W. A Handbook of English Grammar / R.W. Zendwoort. – London: Longman Group Ltd, 1972. – 340 pp.

Литературные источники:

187. Айнӣ, С. Мухтасари тарчимаи холи худам. ҷ.1. –Душанбе, Нашриёти «Ирфон», 1977. с. 13-98.
188. Aini, S. Boyhood, Translated by George H. Hanna. pp. 2-123.
189. . Айнӣ, С. Ёддоштҳо. ҷ.1. – Душанбе «Адиб».1990. с. 8-172.
190. Aini, S. The Sands of Oxus, Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr Mazda Publishers 1998. pp. 31-193.
191. Айнӣ, С. Марги судхӯр. –Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949. с. 81-190.
192. Aini, S. Holly Smith. Bukhara: Reminiscences. Raduga publishers 1986. Raduga publishers –Moscow.pp.186 - 377.
193. Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна. – Сталинобод, Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1949. С. 5-45.
194. Aini, S. The village school of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr Mazda Publishers 1998. pp. 31-93.

Список сокращений источников фактологического материала

1. Ёд. – Айнӣ, С. Ёддоштҳо.ҷ.1. – Душанбе, «Адиб». -1990. - С. 8-172.
2. R. – Aini, S. The Sands of Oxus, Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr. - Mazda Publishers, 1998, pp. 31-93.
3. М.с. – Айнӣ, С. Марги судхӯр. –Сталинобод, Нашриёти давлатииТоҷикистон, 1949. -С. 81-190.
4. D.M.L. – Aini, S. Holly Smith. Bukhara: Reminiscences. The Death of the Money- Lender.Radugapublishers 1986. Radugapublishers –Moscow. pp.186 - 377.

5. Мух. – Айнӣ, С. Мухтасари тарцимаи ҳоли худам. ҷ.1. –Душанбе, Нашриёти «Ирфон», 1977. с. 13-98.
6. В. – Aini, S. Boyhood, Translated by George H. Hanna. pp. 2-123
7. М.к. – Айнӣ, С. Мактаби кӯҳна. –Сталинобод, Нашриёти давлатииТоҷикистон, 1949. с. 5-45.
8. V.S. – Aini, S. The village school of Sadriddin Aini. Translated from the Tajik Persian with the introduction by John R. Perry and Rachel Lehr Mazda Publishers 1998. pp. 31-93.
9. ГЗАҲТ. – Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷ. I. Фонетика ва морфология – Душанбе: Дониш, 1985. – 355 с. (Грамматика современного литературного таджикского языка)
10. ЗАҲТ – Забони адабии ҳозираи тоҷик. Лексикология, фонетика ва морфология. ҷ. I. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 452 с.
11. Фар. заб. тоҷ. – Фарҳанги забони тоҷикӣ: Иборат аз ду ҷилд // Дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – Ҷилди 1. –952с.; Ҷилди 2. – 949с.